

ЗВЕЗДА
для
ОЛИТАРХА

Карина Волк

Карина Волк

Звезда для олигарха.

«Литнет»

2022

Волк К.

Звезда для олигарха. / К. Волк — «Литнет», 2022

Катя поморщилась, – а ты хоть помнишь, что вечером я тебе звонила? – Конечно. Катерина резко остановилась, – так почему сделал вид, что даже не понял, кто звонит? – Потому. Ты меня разозлила, вот я и решил отомстить. – А ты что провёл ночь с другой женщиной? Котов глубоко вздохнул, – нет. – С другими женщинами? – никак не успокаивалась Катерина. – Нет. И ещё раз нет. Ни с другими женщинами, девушками я ночи не проводил. После того как мы с тобой были в отеле, я ни на кого не смотрю. Игорь плавно сделал шаг вперёд и, вновь обхватив сомневающуюся женщину за талию, добавил, – я не могу. – Что проблемы по мужской части? – язвительно произнесла Катерина, прекрасно зная, что Котов как любовник на высоте. – По психологической, – абсолютно серьёзно ответил Котов. – Я не получаю морального удовольствия, а просто секс меня уже давно перестал радовать. – Стареешь, Котов. – Старею, – полностью согласился Игорь. – И поэтому свою старость хочу провести с единственной и неповторимой женщиной, которую любил все эти годы.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	12
Глава 3.	18
Глава 4.	25
Глава 5.	34
Глава 6.	43
Глава 7.	51
Глава 8.	57
Глава 9.	64
Глава 10.	71
Глава 11.	78
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1.

– А вот и хозяин подарка?

Неожиданно вдали показался картёж из трёх бронированных машин. Екатерина Павловна безошибочно определили гостя, который решил посетить её театр на ночь глядя.

Первый автомобиль проехала вперёд, а вот второй остановился прямо возле Екатерины Павловны и Гарика.

Из шикарного дорогостоящего автомобиля моментально выскочил водитель и открыл пассажирскую дверцу.

– Добрый вечер, – покидая салон автомобиля, проговорил незваный гость.

– Был добрым, пока ты не явился, – огрызнулась Екатерина Павловна, враждебно рассматривая высокомерного Котова, который, как всегда выглядел идеально во всех смыслах этого слова. Накрахмаленная белоснежная рубашка, дорогой, брендовый костюм тёмно-синего цвета, который превосходно подчёркивал статус его владельца. Да внешне он походил на самого настоящего короля, но вот внутри был бессердечным, жестоким мужланом и никакая одежда, и аксессуары этого не могли изменить. Да, к тому же, как оказалось, Котов оказался самым настоящим ловеласом, который особой разборчивостью не отличался. Катерина злилась на мужчину, она не могла простить ему интрижку с Вероникой.

– Так Гарик, всё, – сурово провозгласила Екатерина, машинально прижимая букет к груди. – Давай прощаться.

– Хорошо, Екатерина Павловна, – парень даже не стал сопротивляться, ощущая, что Екатерина Павловна находится на пределе и может в любую минуту взорваться.

– Нам надо поговорить.

– Не о чем нам говорить, – мгновенно возразила женщина. – Мне уже пора.

– А я говорю есть о чём! И мы поговорим.

Гарик обескураженно наблюдал за жарким выяснением отношений между своей своей нравной начальницей и всемогущим Котовым. Парень до конца не понимал, что именно происходит, но ощущал, что обстановка накаляется и очень скоро может произойти взрыв такой силы, что его волна просто снесёт ни в чём не повинного парня.

– Екатерина Павловна, может, вы поговорите с Игорем Ивановичем, несмело предложил парень, который к этому времени узнал главного героя Питерской прессы. Ой как не хотелось Гарикку иметь такого врага, а если Катерина Павловна продолжит так себя вести, то театру несдобровать.

– Что? Гарик, не лезь.

– Всё правильно. Иди погуляй, Гарик, – скомандовал мужчина.

Гарик покачал головой и отправился по тропинке.

– Понравился, – глаза Котова опустились на грудь Катерины.

– Нет, – соврала женщина и яростно вручила букет Котову. – Забирай его и убирайся отсюда. Мне с тобой не о чем говорить. Страшно опаздываю. Уходи, Игорь. Хватит меня уже преследовать.

Мужчина взял букет из рук Екатерины, при этом как бы случайно задев её пальцы.

Нежное, лёгкое и такое невинное прикосновение вновь спровоцировало Екатерину.

– Забирай и убирайся, – прокричала Катерина и резко одёрнула руку.

– Люблю ли я тебя?! Как можно любить или не любить свою душу, свою судьбу, своё будущее и настоящее? Всё, что было в моей жизни до тебя, как будто было не со мной. Для меня важно лишь то время, которое я провожу с тобой или в ожидании нашей встречи. Будущее для меня имеет значение, если только рядом со мной будешь ты. Я хочу положить к твоим ногам Вселенную, мир и свою душу. Самые нежные слова неспособны выразить все то,

что я ощущаю, что я хочу для тебя сделать. Я так хорошо знаю каждую чёрточку твоего лица, что достаточно на секунду взглянуть, чтоб понять твоё настроение и желания. Пусть так будет всегда. Твоя рука крепко держит мою, а твоё сердце бьётся в унисон с моим. Теперь ты понимаешь мои чувства, – мужчина без запинки процитировал всё то, что было написано в открытке.

Катерина снисходительно ухмыльнулась, – bravo! Память у тебя отменная. Тебе бы в актёры пойти. А что? Притворяться и изображать из себя того, кем ты на самом деле не являешься, у тебя отлично получается.

Котов опустил руку, продолжая держать многострадальный букет в руке.

– Катя, давай не будет продолжать этот глупый спор. Я же тебе говорил, что Вероника моё прошлое, мимолётный роман, лёгкая интрижка. Тебе не следует ревновать. В моём сердце живёт лишь одна женщина.

Катерина сузила глаза и внимательно посмотрела в лицо лживому подлецу, обманщику, который без зазрения совести врал ей и даже не краснел.

– Конечно, такое прошлое, что в настоящем ты не забываешь с ней целоваться и чёрти ещё чем занимаешься, с этой..., – Катерина закипала, ещё секунда и она была готова перейти на оскорбления.

– Я не с ней не целовался, – мужчина понял, что болтливый муженёк Катерины всё ей рассказал. – Она меня поцеловала, а это большая разница.

Екатерина Павловна с недоверием посмотрела на Котова.

– Ладно. Пусть так. Делай что хочешь. Меня это не касается.

– Катя, послушай, – Котов резко замолчал, когда Екатерина Павловна гневно замахала головой, всем своим видом показывая, что разговор закончен и она его не будет слушать.

– И ещё, Котов, если ты думаешь, что сможешь купить меня, то сильно ошибаешься, – слегка успокоившись, проговорила женщина. – Я не продаюсь, понял?

Игорь яростно расстегнул пуговицы на своём элегантном деловом пиджаке бледно-серого цвета и, злобно кривя губы, безразлично откинул его на дизайнерское кресло треугольной формы со специальной, декоративной набивкой.

– Дурак! – громко воскликнул мужчина, наполняя просторную гостиную гневными звуками. – Конченный придурок.

Мужчина был раздражён, он злился на Екатерину...

Игорь делал для неё всё, ради этой женщины забыл обиды, простил предательство, успокоил самолюбие, а в ответ на свои благородные жесты, получил лишь хлёсткое «...нет...».

Мужчина тяжело и удручённо выдохнул. Нет! Отказываться от любимой женщины он точно не собирался. Они и так слишком долго прибывали в разлуке!

Котов задумчиво провёл пальцами по подбородку, он поражался упорству Екатерины, которая отчаянно бежала от него «сломя голову». Из последних сил пыталась сохранить брак, который трещал по швам.

Зачем? Ради чего? Кому будет лучше? Неужели Катерина верит, что сможет жить, как и прежде с нелюбимым мужчиной.

Котов непринуждённо повернул голову и быстрым шагом приблизился к барной стойке, которая располагалась в самом углу гостиной и особо не бросалась в глаза.

Игорь Иванович угнетённо усмехнулся. Надежда не покидала его сердце, этот мужчина привык добиваться своего... Надежда не покидала, но постепенно угасала!

Схватив бутылку с ликёром, Котов мгновенно достал низкий, широкий стакан с толстым дном и плеснул туда огненной жидкости. Залпом, осушив ёмкость, Игорь Иванович слегка поморщился, ощущая горькое послевкусие.

– Хватит строить из себя благородного принца! Не хочешь по-хорошему, Катенька, будет по плохому, – яростно рассуждая, Котов с горохом поставил стакан на деревянный столик. – Отлично, девочка моя! – Свирепо воскликнул он. – Ты выбрала путь войны. Теперь пощады от меня не жди.

Мужчина не привык бросать слов на ветер, он дал себе слово, а главное, заявил непокорной Екатерине, что рано или поздно она будет его. Конечно, уверенный и властный Игорь Иванович знал, что эта женщина с васильковыми глазами, в которых отражалась вся сила её враждебной любви, будет сопротивляться, но это лишь дело времени. Катя убеждала его, что её любовь давным-давно «завяла», но глаза громогласно и красноречиво утверждали обратное. Она его любит. Безумно любит, но не желает причинять боль супругу, которого уважает и страшно благодарна.

Котов разгневанно поморщился. Благодарна она Аркадию! За что? За то, что он воспитал Арину, которая для него неродная. А кто пожалеет Котова, который столько лет жил и даже не знал, что у него растёт дочь и её воспитывает совершенно посторонний человек.

– «И гордость и прямая честь. Я вас люблю (к чему лукавить?). Но я другому отдана. Я буду век ему верна».

Котов с выражением и в то же время с каким-то явно про слёживающимся пренебрежением зачитал стихи великого поэта.

– Мораль! Принципы, – с издёвкой в голосе прошептал мужчина, расстёгивая рубашку. – К чёртовой матери всё ваше напускное, показушное поведение.

Котов стянул с себя ботинки и, одев мягкие, домашние тапочки, направился на ванную комнату. Ему сейчас, как никогда, нужен был контрастный холодный душ. Игорь нуждался хотя бы в физическом облегчении, желал избавиться от навязчивой и сумасшедшей идеи поехать в дом Екатерины Павловны и просто забрать с собой любимую и желанную женщину. А главное, что она, также, как и Игорь, мечтает вырваться из плена, серых, рутинных дней рядом с мужем-слабаком.

И когда Игорь Иванович уже почти покинул помещение гостиной, буквально на выходе, он услышал робкий, можно даже сказать стеснительный и нерешительный стук в дверь гостиничного номера.

– Да нет, – нежная, можно сказать, даже наивно-радостная улыбка заиграла на губах Котова, суровое выражение лица сразу заиграло яркими красками восторга и удовлетворения.

Торопливо перебирая ногами, Котов подошёл к двери и, распахнув её увидел перед собой Екатерину Павловну.

Его надежды оправдались.

Женщина прижалась плечом к стене, и небрежно взмахнув рукой, попыталась убрать, волнистую прядь волос со своего лица, который не позволял Екатерине рассмотреть полуобнажённого мужчину.

Женщина стыдливо почувствовала глубокое, постыдное возбуждение. Внешний вид Котова её очаровал, обаял.

– Извини, – игриво промурлыкала женщина, справившись наконец-то с прядью волос, – я не вовремя. Кого-то ожидаешь? Я тебе помешала? – Любимая кокетливо и игриво облизала губы.

Екатерина Павловна откровенно рассматривала спортивное, накаченное мужское тело.

– А ты изменился, – её ярко-голубые глаза заинтересовано блеснули. Женщина продолжала бесстыдно блуждать взором по широкому туловищу мужчины, оценивая мощь мышечной массы, непроизвольно пробуждая в себе порочные чувства.

– А ты нет, – Игорь сделал шаг навстречу женщине, – всё такая же прекрасная и недоступная. Мой котёнок! Моя звезда, – Игорь провокационно прижался ладонями к стене, тем самым лишая Екатерину возможности сбежать. Котов пронзительно вглядывался в полыхающее

лицо своей родной девочки, ему казалось, что она действительно ведьма, которая околдовала его, опоила...

И все эти долгие двадцать лет он словно одержимый грезил лишь ей одной. Любимой...Неповторимой...Незабываемой...

Настоящие чувства никогда не проходят и не угасают!

– Ну, про недоступность, это ты зря. Как видишь, пала с пьедестала! Пришла к тебе.

– А тебе нужен такой пьедестал? – склонившись над пленённой женщиной, прошептал Котов прямо в полу распахнутые, медовые губы Кати. – Пошли, – пользуясь замешательством Екатерины, мужчина властно взял её руку и потянул в номер.

Екатерина Павловна до сих пор не могла сама себе признаться, чётко дать ответ, зачем же она благополучная, уважаемая и порядочная замужняя женщина пришла ночью в номер к чужому мужчине и не просто чужому мужчине, она явилась к Котову. К своей самой большой любви. К человеку, без которого когда-то не представляла смысл жизни. А, возможно, и сейчас её жизнь ничтожна и убога без Игоря.

Совесьть терзала её душу, но только до того момента, пока она не увидела Игоря. Совесьть теперь лишь пищала, робко издавая писк.

– Неожиданно, – мягко проговорил Котов, продолжая сверлить женщину своими страстными, чёрно-кариыми глазами.

– Врёшь! Ты обманываешь.

– Что? – Котов хитро прищурился.

– Врёшь! Знал ты, что я приду, – Катерина нервно откинула маленькую сумочку, с ярко-красными просветами на огромный кожаный диван. – Знал и не отрицай. В противном случае, девушка-администратор на ресепшене, в жизни бы к тебе меня не пустила. Да и твои верные стражники шагу бы не дали сделать.

Катерина лукаво усмехнулась.

– Всё ты знал, Игорь, – обречённо проговорила она. – Ты меня слишком хорошо знаешь. И иногда мне кажется, что ты меня знаешь лучше, чем я сама себя.

Котов шаловливо поводил глазами и, немного облизав губы, ответил, – я не знал, но надеялся. Катя, ты женщина и можешь позволить себе слабость, просто быть счастливой. Доверься мне. Я решу все твои проблемы. Мужчину твёрдым шагом подошёл к Екатерине и, мягко касаясь её бархатной щеки, продолжил искушать её сердце пленительными речами, вынуждая смириться и принять неизбежность.

Екатерина Павловна неправильно рассчитала свои силы, самонадеянно уверяя себя, что смогла победить бывшие чувства и в эту ночь сможет сказать решительное «...нет...».

– Я лишь хочу, чтобы ты была счастлива, – нежно молвил Котов и ласково, но в то же время довольно властно прижался к губам Екатерины.

Страстный, чувственный поцелуй пробудил все самые тайные желания бывших любовников. Котов яростно целовал сочные губы любимой женщины, утопая в её пьянящем аромате, наслаждаясь теплом, он хотел её и больше не было смысла сопротивляться. Мужская плоть требовала большего, один пусть даже самый горячий и страстный поцелуй не мог удовлетворить мужчину...

Не только Котов терял рассудок и попадал в цепкие любовные сети, Екатерина также лишалась возможности сопротивляться, но в отличие от Котова не собиралась сжигать мосты и рушить свою прежнюю жизнь.

– Подожди, – женщина прижалась ладонями к его обнажённой груди, на миг она замерла, ощущая интенсивное биение его сердца. – Я так не могу.

Котов нервно покачал головой, судорожно восстанавливая сбившееся дыхание.

– Катя, не делай так. Я тебе не пацан. Поманила и бросила, – его могучие руки мгновенно переместились на её талию и довольно грубо сжали тело. Она оказалась зажата в тисках.

– Игорь, я хочу выпить, – действуя ситуативно, продолжая держать руки на его груди, не позволяя сократить расстояние, пробормотала женщина.
 Руки Котова медленно опускались, его ладони эротично скользили по филейной части женского тела, провоцируя новый всплеск сексуального желания. Катя знала, что если сейчас не остановить это безумие, то неминуемо случится непоправимое...

– Нет, – женщина из последних сил оттолкнула Котова. – Я не могу.
 Котов гневно скривил губы, выражение лица мужчины поменялось моментально, вместо удовлетворения и блаженства, появились яростные черты ненавистного разочарования.

– Вот дверь, – хладнокровие и расчётливость вернулись к мужчине, он равнодушно указал женщине на выход.
 Екатерина растерянно посмотрела на входную дверь отеля.

– Я ...мне.., – промямли Екатерина Павловна, она была похожа на невинную школьницу на первом свидании, которая смущалась и робела перед любимым мальчиком.
 Котов грозно рассмеялся.

– Я...мне...Хватит, Катя, – и вновь мужчина указал рукой на дверь. – Я не собираюсь тебя уговаривать или принуждать. Ты сама должна решить, чего хочешь.
 Котов безбожно врал, он собирался её, и уговаривать, и принуждать, и неволить...Он больше не мог отпустить ту единственную, которая навечно поселилась в его сердце.

– Отлично, – изобразив спокойствие, Екатерина непринуждённо взяла свою дамскую сумочку и в последний раз, осмотрев надменного мужлана, звонко щёлкая каблукками, направилась на выход.
 Котов вальяжно поднял подбородок и, плавно произнося каждое слово, растягивая мучительную пытку, проговорил, – Катенька, ты только слишком поздно о своей репутации забеспокоилась.

Екатерина Павловна молниеносно развернулась и в тот же час столкнулась с огненно-прекрасным и безумно опасным взглядом Котова.

– Ты что говоришь? Один невинный поцелуй ещё не делает из меня шлюху. Ясно тебе, – непонятно кого пыталась убедить Екатерина Павловна, себя или его.

Игорь звонко рассмеялся, а затем, резко замолчав, холодно и цинично проговорил, – один невинный поцелуй в ресторане. Второй невинный поцелуй уже в номере гостиницы одинокого мужчины.

Котов бегло бросил взгляд на окно, за которым царил в полную силу хозяйка ночь.

– Я совершила ошибку. Но, слава богу, смогла вовремя остановиться. Это главное.

– Нет, – молниеносно возразил бывший любовник. – Это как раз пустяк. Ни сегодня так завтра ты окажешься в моей постели.

От циничного заявления Котова, Екатерина Павловна гневно заморгала своими огромными глазками.

– Главное, что ты сама этого хочешь.

Мужчина пристально осмотрел Екатерину Павловну, и уже теперь она почувствовала, что Котов точно так же как и она пять минут назад, оценивает её, внимательно изучая каждую частичку, фокусируя взгляд на каждом изгибе.

Катя яростно метнула взгляд в противоположную сторону и наткнулась на открытую одиноко стоящую бутылку.

– Отлично, – быстрым шагом Екатерина Павловна подошла к барной стойке и налив в стакан ликёр, молниеносно выпила горячительного напитка.
 Внезапно женщина ощутила, как огненная лавина мелкими ручейками побежала по горлу, опалая внутренности...

– Катька, – недовольно крикнул Котов и, подбежав к женщине, буквально вырвал из её рук полу выпитый стакан с ликёром. – Что решила облегчить душу? – его руки схватили Екатерину за плечи.

– Иди к чёрту, – Екатерина чувствовала, что начинает немного хмелеть. Ранее в ресторане она позволила себе немного вина, а сейчас ликёром довела себя до определённой кондиции. А может это вовсе не алкоголь? Возможно, она пьяна от страстной, дурманящей любви.

Игорь демонстративно плавно опустил руки, едва уловимо прикасаясь к её плечам.

– Думаешь, алкоголем оправдать свой поступок. Сегодня проведёшь ночь любви с безумно желанным мужчиной, завтра утром, проснувшись в моей постели, изобразишь невинный вид и, округлив свои прекрасные глазки, обвинишь во всём проклятый алкоголь. Что с пьяной взять?

Екатерина надменно подняла глаза и вызывающе пафосно, процедила сквозь плотно стиснутые зубы, – а ты решил разрушить мой план? В рыцаря захотел поиграть? Не будешь пользоваться ситуацией?

Котов уверенно приподнял подбородок и, глядя на Екатерину, словно дикий зверь перед последним прыжком, молниеносно схватил ни о чём неподозревающую женщину за талию и буквально впечатав её тело в стену, без лишних слов накрыл своими жаждущими губами её полыхающие от последнего поцелуя губы.

– На х.й все эти рыцарские замашки, – его обжигающие, неуголимые губы прошлись по шее Екатерины, рука тем временем сползла по бедру, и остановившись на довольно откровенном разрезе, ловко юркнула под юбку.

– Игорь, не надо, – неуверенно прохрипела Катя, пытаясь остановить движение руки Котова, которая целенаправленно поднималась по бедру.
 Котов игриво коснулся кончика носа Екатерины.

– Я был с тобой максимально сдержанным. Изображал хорошего мальчика, – Екатерина непроизвольно попыталась сжать ноги, но Игорь предугадал её действия и в один миг закинул её стройную ножку себе на бедро. Секунда и уже вторая нога была на теле мужчины.
 Екатерина Павловна вынужденно вцепилась за его плечи.

– Я тебе даже больше скажу, милая, – хрипел мужчина, придерживая Екатерину за упругие ягодички, – скоро тебе понадобится деньги на новую постановку. А инвесторов, как известно, не так много.

В этот момент Екатерину Павловну будто бы из огненной бани вытащили на мороз и бросили в снег.

– Ты, что думаешь, я буду спать с тобой из-за денег?

– Можно совместить приятное и полезное. Чтобы совесть не мучила, говори себе, что изменяешь мужу ради дела. Во благо театра.
 Екатерина Павловна неторопливо опустила ноги на пол и не получив никакого сопротивления, отстранилась от Котова.

– А говорил, что любишь?

– И ты мне говорила, что любишь, – спокойно ответил Котов на весьма эмоциональную реплику Екатерины. – А сейчас строишь из себя жертву. Заставляешь бегать за тобой.

Екатерина опустила глаза.

– Я не верю в твою любовь. Я для тебя как не закрытой гештальт. Получишь своё, разрушишь мою семью... И всё! Твоё гнусное самолюбие, тщеславие будут удовлетворены.

– Меня предала ты. Я же тебе никогда не врал. Ты боишься, потому что судишь по себе.
 Справедливый укор вызвал нервный смешок у женщины.

– Значит, решил мстить.

Котов разгневанно поднял глаза к потолку, – твою мать, Катя! Какая же ты, дура.

– Что? – гневно прокричала Катя. – А хотя, – она изобразила понимание и согласие с его обидным утверждением, – ты прав. Полная дура, если решила довериться тебе.

– Полная дура, – нежным, ласковым голосом пробормотал мужчина, – потому, что не видишь, как я тебя люблю. – Ты изменяла все эти двадцать лет мне, потому что только я имею права на тебя и твоё тело.

Переминаясь с ноги на ногу, Екатерина обескураженно замотала головой.

– Я не твоя собственность.

– Моя. Вся целиком и полностью. Всё, что ты больше всего в жизни любишь, также принадлежит и мне, – мужчина вытянул руку и начал медленно загибать пальцы. – Дочь и театр.

Екатерина обессиленно провела рукой по груди.

– И того и другого ты можешь лишиться лишь по щелчку пальцев. Катя, прими правильное решение. Не рискуй остаться в полном одиночестве, потеряв своё имя, репутацию, а главное, любовь дочери.

Катя холодно ухмыльнулась.

– Шантажируешь?

– Нет. Просто рисую твои перспективы без меня.
Екатерина тяжело вздохнула, – а с тобой?

– Счастье. Любовь. Я помогу осуществить твою давнюю мечту. Твой театр станет одним из самых известных в Европе. Для этого у меня есть и деньги, и связи.

Котов неспешно подошёл с безмолвно стоящей Кати, которая смотрела на мужчину потухшим взглядом.

– Я дам тебе то, что не может дать Аркадий. Настоящую, полноценную семью.

Екатерина удручённо усмехнулся.

– О чём ты говоришь, Игорь? – Обречённо спросила женщина. – Какую семью ты можешь мне дать. Ты же эгоист, который думает только о себе.

Котов озадаченно ухмыльнулся.

– Вот это заявление. Это ты мне говоришь про эгоизм?

Глава 2.

Арина стояла на балконе и под пристальным, пожирающим взглядом Панина смотрела на такое далёкое и одновременно, близкое звёздное небо. Манящее и притягательное до конца так и не изведенное, сколько всего оно скрывает от человеческого взора. Что для Вселенной проблема одной маленькой девочки. По сути, ничего. Наша жизнь бесценна лишь для наших родных и близких.

– Мама всегда была для меня примером для подражания, – с сожалением проговорила девушка и медленно опустила глаза. – Такая сильная, волевая, независимая, верная и справедливая. Я с гордостью и упоением смотрела на неё.

Панин усердно делал вид, что ему интересно, то что говорит Арина. Играл роль понимающего друга, который способен разделить её печали и готов подставить плечо в трудную минуту.

– Мне казалось, что она лишена всяких изъянов, – девушка слегка наклонила голову в сторону своего молчаливого собеседника. – Она добилась успехов, при этом никогда не совершая подлости и не используя связи своих родителей. Я хотела быть похожей на неё. Стать достойной наследницей Белозёровой Екатерины Павловны.

– Хотела? – моментально среагировал хитрый Панин, уцепившись за последнюю реплику девушки. – А сейчас? Ты уже не считаешь Екатерину Павловну такой безупречной?

Арина тяжело выдохнула, она не знала, как ответить на поставленный вопрос.

– Не знаю. Её обман слишком ранил меня.

– Арина, никто не идеален. Не стоит осуждать маму, – приторно слащаво, с наигранным великодушием простонал Семён.

Этот человек ненавидел Катерину Павловну, в отличие от её дочери, он считал, что всех своих творческих успехов эта выскочка заработала исключительно благодаря связям её высокопоставленных родителей. Зависть и злоба были верными спутниками подлеца, который умело маскировался под приличного человека. Он пользовался добродушием Кати стремясь достичь как можно больше пользы для самого себя любимого.

– Я знаю. Но Семён, как можно такое простить. И что мне делать дальше? Я не могу отказаться от Котова, как бы то ни было, но он невиноват. И он мой отец. Пусть я его и не знала раньше.

Панин бережно коснулся плеча расстроенной девушки.

– Игорь Иванович - прекрасный человек. Да, он жёсткий и властный, но при этом справедливым, – и вновь лживые дифирамбы сорвались с губ Панина. – Дай ему шанс. Не отталкивай его.

– Я не собираюсь прекращать с ним общение, – искренне призналась Арина. – Но не хочу ранить отца, – девушка чувствовала, что Аркадию не особо будет приятно её общение с биологическим отцом.

Арина в эту секунду была такой уязвимой, животные инстинкты Панина сработали молниеносно, он бережно ухватил ладонями плечи девушки и плавно, чтобы не спугнуть, развернул к себе.

– Ты очаровательна. Поверь, ты сможешь справиться с этой ситуацией. Арина, ты не одна. И пусть я не Сапаров, – при упоминании фамилии ненавистного человека Панин непроизвольно скривил лицо, – но я ничуть ему не уступаю. Он лишь изображает из себя героя, а на деле это лишь мираж. Показушная игра на публику.

Девушка пронзительно смотрела в глаза Панина и чувствовала необъяснимую тревогу, она судорожно поводила взором по открытому помещению, ища возможности как можно ско-

рее прервать затянувшийся разговор. Да и нелिцеприятные слова о Станиславе не нравились Арине.

– Семён, вы, – простонала Арина, пытаясь вырваться из его плена. Она была благодарна мужчине за его поддержку и помощь его была неоценима, но Арина не могла дать ему надежду на развитие их отношений.

Мужчина недовольно поморщился, – почему «вы»? Разве мы не перешли на «ты»?

– Думаю, что нам уже пора. Стас наверняка беспокоится.

– Не думаю, – Панин сильнее притянул девушку к себе. – У него есть о ком беспокоиться. Уверен, он скоро женится на Юлии и у них будет замечательная семья.

Слова коварного Панина хлестко ударили по невинному сердцу Арины, больно и тяжело осознавать, что человек, которого ты любишь, никогда не будет принадлежать тебе.

– Я понимаю. Желаю им счастья в личной жизни, – «кривя душой», пошептала Арина.

– Стас - лицемер! Уверен, что твоя мать будет использовать его, чтобы убедить тебя простить её и перестать общаться с Котовым, – подлая сущность Панина вылезла наружу. – Он друг твоей матери, но не твой. Ты для него лишь дочь великой Екатерины Павловны.

Арина вздрогнула и моментально распахнула рот, чтобы возразить Панину, но не успела молвить даже слова, как жёсткие, властные губы мужчины накрыли её мягкие, невинные, девичьи уста. Она оцепенела, ей стало мерзко и противно от принудительного поцелуя, действуя инстинктивно, она прижала руки к его груди и попыталась оттолкнуть, но силы были неравны, Панин лишь усиливал давления, крепче сжимая пальцы, вынуждая продолжать поцелуй.

– Ты что творишь, ублюдок!

От гневного, почти звериного рыка Панин незамедлительно ослабил хватку и освободил девушку. К своему ужасу Семён увидел перед собой разъярённого Сапарова.

Панин был так поглощён поцелуем, что не заметил, как подкралась опасность в лице Сапарова.

Стас резко схватил перепуганную Арину за руку и, заведя девушку себе за спину, что было сил ударил по наглой физиономии Панина. Пороссячий визг раздался на балконе.

– Ты что творишь? – еле-еле устояв на ногах, простонал Панин, проводя рукой по окровавленному носу. Он хотел ответить на удар, но инстинкты самосохранения не позволяли этого сделать. Семёну было прекрасно известно, на что способен Сапаров, человек которую половину своей жизни профессионально занимался спортивными, боевыми единоборствами.

– Скотина. Ублюдок. Ты, вообще, как посмел дотронуться до Арины, – мужчина сделал шаг вперёд и уже собирался нанести сокрушительный удар, как неожиданно Арина перегородила ему путь.

Ярость Сапарова была на пределе, он готов был разорвать ничтожного человека на тысячу мелких клочьев, если бы ни девушка, то беды не миновать.

– Отойди, – немного успокоившись, прорычал мужчина. – Это неженское дело.

Властный тон Сапарова не на шутку разозлил Арину, она конечно была не в восторге от поступка Панина, и сама была готова надавать пару оплеух наглецу, но Стас перешёл границы дозволенного. Она понимала, что насилием ничего нельзя добиться.

– Это ты, что творишь? – девушка скользнула взглядом по окровавленному лицу Панина. – Кто дал тебе права так себя вести? Я что твоя собственность? Или может, мы встречаемся, и ты оказался обманутым возлюбленным, – Арина сделала пару шагов к ошарашенному Станиславу, продолжая засыпать его вопросами. – Кто ты такой, чтобы так себя вести? По какому праву поднимаешь руку на незащитного человека? Что он такого сделал?

Стас грозно свёл брови, каждая черта его прекрасного лица заострилась, выражая истинный гнев.

– Пошли, – Сапаров схватил девушку за запястье и потащил на выход.

– Пусти, – начала бунтовать Арина яростно сопротивляясь высокомерному мужлану.

Панин несколько секунд смотрел им вслед, а затем набравшись храбрости, прокричал, – Стас, ты неправ? Отпусти Арину.

– А иначе что? – Сапаров замер, продолжая крепко удерживать сопротивляющуюся девушку. Он сам до конца не понимал, в чём причина его яростного гнева. Почему его вело в состояние бешенства поцелуй Арины и Панина. Он просто не контролировал себя в тот момент, пелена злости окутала его сознания, Станислав почувствовал острую необходимость защитить Арину, вырвать из мерзких, липких лап Панина.

Панин сделал пару шагов назад, – ты ведёшь себя как пещерный человек. Такое поведение не допустимо в приличном обществе.

– Обезумившая горилла, – в отличие от Панина, Арина нисколько не боялась Станислава, поэтому особо не сдерживала себя в выражениях. – Чёртов придурок. Я взрослый человек и сама могу отвечать за свои поступки. В няньке не нуждаюсь.

– Ты! Взрослая! – ехидный смешок слетел с губ Сапарова. – Только согласно паспорту, но твоё поведение говорит об обратном. Если ты думаешь, что взрослый человек позволит себе вести себя так распущенно, то горько ошибаешься.

Арина враждебно подняла голову, всё ещё не оставляя попыток освободить свою руку.

– Пусти меня. Как хочу, так и веду себя. Я ничего плохого не сделала. В отличие от тебя.

– Не пусти. Пошли.

Арина уперлась ногами о мраморный пол и стала похожа на маленького ребёнка, который отчаянно отказывался выполнять указания строгих родителей.

– Пусти меня. Никуда я не пойду. Пусти! Абориген. Тебе таблеток надо принять, антизверин называется.

– Не пойдёшь? – Сапаров развернулся к девушке.

– Не пойду. Сначала справку покажи, что ты не умалишённый, – Станислав получил молниеносный колкий ответ.

Сапаров опасно усмехнулся, и Арина увидела в его взгляде игривые веселящиеся искорки.

– Ты, что творишь? Пусти, – Станислав мгновенно перехватил девушку за талию и закинул себе на плечо.

Арина яростно барабанила по могучей спине мужчины, особо не причиняя никакого вреда.

– Веду себя, как самая настоящая безумная горилла. Пойдём, справку тебе покажу из психиатрической клиники.

– Стас, люди же кругом, – Панин сделал пару решительных шагов вперёд, вызывая к здравому смыслу Сапарова. – Прекрати немедленно.

Сапаров озлобленно посмотрел на несчастного Панина, который был похож на маленького визгливого поросёнка, у которого забрали лакомство.

– Мне плевать на людей.

С этими словами мужчина наперевес с брыкающейся Ариной покинул балкон и прошёл в просторный безлюдный холл.

– Успокойся, – мужчина поставил девушку на пол. – Прекрати истерику. Не стоит привлекать внимание.

– Не верю, что ты так мог со мной поступить, – обиженно прохныкала Арина. – Я что тебе кукла безвольная, что ты творишь со мной что хочешь?

Станислав виновато притупил взгляд, сейчас ярость, которая пару минут люто одолевала его, стала постепенно отступать.

– Малыш, ты пойми, – мужчина ласково коснулся руки девушки, но она мгновенно отмахнулась от него, не желая слушать никаких оправдательных речей.

Сапаров угрюмо поморщил нос, – ты ещё слишком молода и неопытна. Семён- взрослый мужчина, а ты малышка.

От унижительных реплик Арина буквально вскипела, ей было дико обидно, что Станислав видит в ней лишь несмышлёного ребёнка, на отрез отказываясь замечать, что она давным-давно выросла.

– Я не малышка, – она максимально приблизилась к Сапарову, мужчина моментально уловил соблазнительный, будоражащий воображение, аромат её духов. – Только ты этого не замечаешь, – уныло прошептала Арина, глядя своими невинными, чистыми глазками, которые напоминали цвет горького шоколада, который так любил сладкоежка Стас.

Мужчина лениво покачал головой, стремясь избавиться от колдовского наваждения.

– Так хватит. Пошли, я отвезу тебя домой. На сегодня приключений достаточно.

Арина больше не сопротивлялась, ей так же, как и Стасу хотелось сбежать из этого здания.

Молодые люди довольно быстро покинули помещение ресторана и только когда они укрылись от посторонних глаз в салоне престижного автомобиля класса Люкс, Сапаров произнёс, – он тебе нравится? Давно у вас завязались отношения?

Арина демонстративно перекинула одну ногу на другую и сурово глядя в сосредоточенное лицо Сапарова, заявила, – нравится. Представляешь, такое может быть. Молодые девушки иногда влюбляются. Мужлан ты неотёсанный!

– Этого не может быть, ваши отношения невозможны.

– Почему? Я что такая уродина. На меня никто не может обратить внимания?

Станислав озадаченно покачал головой, честно признаваясь самому себе, что Арина превратилась в очень соблазнительную девушку, которая способна одним взмахом своих длинных, чёрных ресниц свести с ума самого отъявленного ловеласа и сердцееда.

– Арина, представляешь, какотреагирует Катя, – Станислав не подумав ляпнул глупость. Прикрываясь Екатериной Павловной, мужчина отчаянно пытался скрыть свои ревностные мотивы, отказываясь даже признаваться самому себе, что девушка вызывает у него куда более сильные эмоции, чем банальные товарищеские чувства.

Девушка с болью в сердце осознала, что Панин был прав, Станислав воспринимает её лишь как дочь своей подруги.

– Мама здесь ни при чём. У неё своя жизнь у меня своя.

– Арина, ты всё ещё злишься на Катю? – Сапаров чётко поймал в голосе девушки враждебные нотки. – Пойми, она лишь добра тебе желает. Иногда мы причиняем боль своим близким, но делаем это не специально.

Арина угрюмо покосилась на мужчину, – от этого нелегче. Я не хочу обсуждать мои отношения с мамой. Прости, но это слишком личная тема.

– Хорошо, – Станислав понимал, что сейчас девушка не готова с ним откровенничать. Ей нужно было время, чтобы прийти в себя. Да и ему бы не мешало успокоиться и остудить свой пыл.

Мужчина машинально покрутил рукой, проводя пальцами по разбитой в кровь костяшкам.

– Больно?

– Немного.

– Отлично. Представляешь, как больно Семёну. Ты ему просто так нос расквасил.

Сапаров быстро опустил руки, ему не понравилось чрезмерная забота, которую Арина проявляла к Панину. Перед глазами вновь и вновь всплывала сумасшедшая картина, как мерзкий хлыщ сжимает в своих объятиях Арину и страстно целует её губы.

– Мне показалось, что поцелуй произошёл против твоей воли.

– Ты прав, – моментально среагировала девушка и, повернув голову, столкнулась со звериным оскалом Сапарова, его глаза полыхали злобой, казалось, что он готов убить Панина за один лишь невинный поцелуй.

Мужчина крепко сжал руки, – я убью этого урода. Арина, зачем ты тогда устроила этот спектакль и не позволила мне «вытрясти душу» из этой гниды, чтобы больше она даже пальцем не посмел к тебе прикоснуться.

Едкая ухмылка пробежала по губам девушки, она терпеливо выслушивала яростную браваду Сапарова.

– Тебе показалось. Мне понравилось целоваться с Паниным, – Арина смело приблизилась к окаменевшему от злости Сапарову. Девушка профессионально манипулировала мужчиной, вызывая его ревность.

Станислав медленно прикрыл глаза и отодвинулся от девушки.

– Стас, в чём твоя проблема? Твоя ярость была несправедлива, – спокойно прошептала Арина и машинально провела пальцами по истерзанным губам.

Поцелуй с Панином действительно произошёл против воли Арины, но она не хотела очернять имя Семёна, бессознательно обвиняя себя в том, что именно она подарила ложную надежду мужчине, невольно спровоцировав такое неподобающее поведение.

– Ты права, – Станислав резко распахнул глаза. – Арина, ты выросла, а я всё ещё считаю тебя малышкой. Хотя, – мужчина весело улыбнулся, – ты уже прекрасная, очаровательная и обаятельная молодая леди.

Стас целенаправленно смотрел вперёд.

– Прекрасная и очаровательная, – с долей сарказма и иронии, повторила она. – Но недостаточно, чтобы понравиться тебе.

Неожиданное утверждение девушки переполюшило Станислава, он мгновенно повернулся голову и вопросительно осмотрел опечаленное личико Арины.

– Не понял. Ты о чём?

– Я недостаточно хороша для тебя, – борясь с чувством стыда, преодолевая девичью робость, простонала Арина. – Ты никогда не посмотришь на меня так, как смотришь на Юлю. Она твой идеал, а я лишь младшая сестрёнка, которая в тайне вздыхает по тебе.

Станислав выпрямил плечи и, грозно нависая над юной малышкой, проговорил, – ты, что устроила весь этот цирк, чтобы меня позлить? Что захотела острых ощущений?

– Ты бредишь, – гневно прокричала Арина на несправедливое и оскорбительное заявления Станислава. – Я не виновата в том, что ты такой грубый и невоспитанный мужлан. Откуда мне было знать, что ты попрёшься за нами. Ты так увлечённо беседовал с Вероникой, не обращая внимания на меня.

Арина гордо подняла голову и, состроив недовольную гримасу, отодвинулась как можно дальше от Сапарова, максимально прижавшись к автомобильной двери.

Неожиданно автомобильная дверца со стороны водительского сидения распахнулась.

– Шеф, прошу прощения. Я за водой бегал, – запыхавшимся голосом виновато произнёс водитель.

– Поехали, – грубо скомандовал Сапаров.

Водитель молча покачал головой и автомобиль торопливо тронулся с места.

Всю дорогу ни Арина, ни Сапаров не проронили ни слова, каждый был погружен в свои тревожные раздумья.

– Арина, я бы не хотел, чтобы мы вот так расставались, – уже подъезжая к элитному дому семьи Азаровых-Белозёровых, произнёс Станислав. – Ты ещё очень молода и можешь неправильно трактовать свои чувства. Любовь она обманчива и слишком переменчива.

Девушка грустно улыбнулась, – хорошо. Давай забудем про этот инцидент и больше не будем о нём вспоминать.

– Отлично, – Сапаров мгновенно покинул салон автомобиля, как только машина остановилась.

Распахнув пассажирскую дверь, мужчина галантно подал руку очаровательной спутнице.

– Благодарю, – сухо ответила девушка на жест услужливого мужчины. – Спокойной ночи.

Сапаров огорчённо и озадаченно смотрел вслед быстро удаляющейся Арины. Эта ночь оставила слишком неприятный осадок в его душе. Он вновь провёл пальцами по сбитым костяшкам на руке, гневно морща лоб вспоминая презрительное лицо Панина. Развернувшись, мужчина подошёл к автомобилю и расположившись рядом с водителем, грозно скомандовал, – домой!

Парень удивлённо округлил глаза, – шеф, вы хотели сказать к Юлии Сергеевне. Правильно?

– Нет. Я сказал, домой, – Станислав сейчас меньше всего хотел видеть Юлю. Он не мог избавиться от смятений, которые поселились в его сердце. Арина сама того не желая пробудила в нём необъяснимые чувства, постыдные и нелепые...

Устало положив голову на спинку автомобильного кресла, мужчина глубоко вздохнул и почувствовал нежный девичий аромат. Весь салон автомобиля впитал в себя нежный и чуткий, горячий и строптивый запах трепетной девушки.

– Это какое-то наваждение, – подумал Сапаров, пытаясь разобраться в себе. – Арина не может испытывать ко мне никаких чувств. Это просто бред сумасшедшего.

И вновь перед его глазами мелькнула мерзкая сцена страстного поцелуя.

– Твою мать, Арина, вот что ты творишь? – громко прокричал Сапаров.

– Шеф, всё нормально?

Сапаров покачал головой, – да. За дорогой следи.

– Хорошо. Понял.

Сапаров отрешённо посмотрел на молодого парня.

– Ты женат?

– Что? Нет, – молниеносно ответил парень. – И пока не собираюсь.

Сапаров улыбнулся, – значит ты ещё не нашёл свой бриллиант. Ничего, со временем и в твоей жизни появится девушка, без которой ты не сможешь больше жить.

– Как вы, шеф!

Сапаров напрягся, – в смысле?

– Ну, вы же нашли ту единственную! Юлию Сергеевну.

Станислав угрюмо перевёл глаза на окно, он уже не был уверен в том, что Юлия является той единственной женщиной, которая предназначена судьбой.

Глава 3.

Арина неторопливо открыла входную дверь квартиры и медленной походкой зашла в просторную, полутёмную гостиную. Несчастливая юная девушка переживала первую любовную драму в своей жизни. С грустью и горечью осознавая, что любовь – это высший дар, который, к сожалению, не всегда бывает взаимным... Она сейчас, как никогда, нуждалась в материнском совете, ей так хотелось поделиться с Катей своими тревогами и печалью, а взамен получить материнское тепло и совет.

– Мама, – прошептала девушка, сидя на гостевом диванчике и активно стягивая с себя обувь. – Что же мне делать?

Арина приподняла опечаленные глаза.

На кухне горел тусклый свет.

Арина спешно направилась по направлению света и, к своему удивлению, обнаружила на кухне вовсе не того, кого ожидала увидеть.

– Бабушка! – воскликнула Арина, глядя на пожилую женщину, которая, как ни в чём ни бывало, по-хозяйски расположилась за столом и распивала чай. – Какой сюрприз. Ты у нас в гостях.

– Добрый вечер, – отчуждённо буркнула женщина.

Арина внимательно посмотрела на сосредоточенную Людмилу Михайловну, которая хотя и изображала полное спокойствие, но на самом деле была чем-то очень встревожена.

Внучка присела рядом с бабулей и доброжелательно улынувшись, произнесла, – ну и что ты здесь делаешь в столь поздний час? Бессонница замучила?

Арина покосилась на заварной чайничек из столового сервиза.

– Или чай пришла попить?

Лицо Людмилы Михайловны резко изменилось, дугообразные брови в момент превратились в горизонтальные и сурово нависли над глазами женщины. Судя по выражению лица бабули, она вовсе пришла не с добрыми намерениями.

– Жду! – она с грохотом поставила чашку ещё с горячим чаем на вертикальную стеклянную столешницу. – Твою мать! Екатерину Павловну, которая, по всей видимости, окончательно потеряла все понятия о морали и нравственности. Вот, где её, черти носят, – недовольно промолвила женщина, совершенно позабыв, что её дочь давным-давно выросла и более не обязана отчитываться перед матерью.

Неподвижный взор Арины сфокусировался на разгневанной бабушке.

– Ни мама, ни папы нет дома? Странно. Очень странно.

Людмила Михайловна гневно ухмыльнулась и, взяв чистую чашку, налила любимой и такой «догадливой» внучке чаю. Разговор предстоял быть долгим и неприятным...

– Как видишь? Ну Аркаша понятно, он человек деловой. Твой отец может себе позволить задерживаться допоздна на работе. Именно он главный добытчик в семье. А вот где твоя сумасбродная мамаша? – Никак не успокаивалась женщина. – Это большой вопрос.

Арине было странно слышать от свободолюбивой женщины подобные консервативные утверждения. Людмила Михайловна всегда выступала за равенство полов и была яростной противницей любой дискриминации.

– Бабушка, а тебе не кажется, что мама уже взрослая женщина и может сама решать, когда и во сколько ей приходить домой. Может, ты не заметила, но она подросла немного и не нуждается в твоём всепоглощающем контроле, – вполне сдержанно пояснила Арина. – Не стоит сгущать краски. Уверена, что мама скоро вернётся и всё нам пояснит. Если посчитает нужным.

Людмила Михайловна непринуждённо откинула голову и, расположив её вполоборота к Арине, сурово озвучила, – твоей матери скоро будет тридцать восемь лет, а у неё как не было ума, так и нет. Ведёт себя неблагоразумно и слишком ветрено. Без моего, как ты выразилась, – женщина надменно покривилась, – всепоглощающего контроля, она окончательно рухнет в бездну. Нет, дорогая моя, Катерина меня выслушает. Я ей всё скажу, что думаю. Она прежде всего женщина. Хранительница семейного очага.

Женщина взмахнула руками.

– Она со своей работой совершенно позабыла о семье. А женщина – это прежде всего хранительница очага, – более грозно и сурово повторила Людмила Михайловна. – А твоей матери ничего доверить нельзя. И о чём только она думает?

– Бабуля, я удивлена! Это ты мне будешь рассказывать про семейный очаг? Ценности. Моральные и нравственные устои.

Арина аккуратно отодвинула чашку и, встав из-за стола, подошла к раковине.

Людмила Михайловна с недовольной физиономией повернулась к внучке.

– Я не могу похвастаться тем, что была хорошей матерью. Я много работала. И в результате потеряла семью. Не хочу, чтобы мою дочь ожидала та же участь, – возмущённо провозгласила мать Катерины. – Разрушить семью очень просто. А вот восстановить иной раз невозможно.

Людмила Михайловна понимала, что часть вины за измены мужа лежали и на ней. Она никогда не уделяла ему должного внимания, стремясь удовлетворить свои творческие амбиции. И в результате добившись огромных успехов, она упустила банальное женское счастье. Свет сапфир угасал, а дому женщину ожидала одинокая, холодная постель.

Одиночество – очень неприятная штука. Женщина нуждается в мужском внимании, заботе и любви. Конечно, у Людмилы Михайловны была горячо любимая дочка и обожаемая внучка, но они выросли и более не нуждались в ней.

Арина быстро сполоснула руки и вновь присела напротив ворчащей старушки, девушка взяла в руки чашку и ощутила приятный успокаивающий аромат зелёного чая.

– Печенье, – девушка быстро направила сладость себе в рот. – Потрясающе. Целый день ничего не ела. Безумно вкусно, – с наслаждением пробормотала девушка, стремясь сменить тему разговора.

Людмила Михайловна невольно улыбнулась, глядя на Арину, сейчас она выглядела как маленький ребёнок, который удовлетворённо поглощал различные сладости и это было для неё наивысшее блаженство. Бабушка и внучка не могли похвастаться частыми встречами, Людмила Михайловна слишком рано познала радость стать бабушкой. Пока Арина была маленькой, она активно стояла карьеру и помогала дочери завоевать актёрский пьедестал, а потом, когда её карьера стала медленно угасать, было поздно. Арина выросла и больше не нуждалась в бабушкиной любви и заботе.

– У меня много недостатков, – угрюмо проговорила Людмила Михайловна и шумно вздохнув, выдержав театральную паузу, добавила, – но я никогда не бегала по мужикам. Измена для меня недопустима. Только тот, кто сам был предан, понимает, как это больно. Нельзя обманывать свою вторую половинку.

Арина аж чаем поперхнулась, услышав недвусмысленную фразу от женщины.

– Ты это к чему? – приобретя дар речи, спросила Арина. Хотя девушка догадывалась об истинных причинах подобного заявления. – Ты мне сейчас зачем этого говоришь? Я изменять не собираюсь. Тем более, что у меня и второй половинки нет, – Арина перевела на шутку весьма серьёзный разговор.

– К тому, – буркнула женщина и крепко стиснула белоснежные зубы. – Твоя мать сейчас с ним. Знаю. Чувствую, – женщина закипала, абсолютно не разделяя беспечного поведения

внучки, которая наверняка догадывалась о похождениях матери и, по всей видимости, осуждать её не собиралась.

Арина яростно покачала головой.

– Не говори так. Мама никогда не опустится до подобных вещей. Она не станет изменять папе.

Девушка даже без обозначения имени доподлинного осознавала, о ком идёт речь.

– Она совершит роковую ошибку. Арина, ты должна её остановить. Только ты способна повлиять на свою мать, – Людмила Михайловна презрительно поморщилась и хмуро опустила брови, – и на этого мерзавца, Котова. Подонки, что он был проклят и горел в аду! И за что нам такое наказание, – женщина театрально взмахнула руками, словно обращаясь к высшим, невидимым силам. – Боже! Это же просто кошмар. Ума не приложу, как от него избавиться.

Каждая частичка тела Арины машинально напряглась, не контролируя свои движения, она молниеносно вскочила со стула.

– Не смей осыпать проклятиями Игоря Ивановича, – девушка действовала слишком эмоционально, её просто разрывало от несправедливости и враждебности со стороны Людмилы Михайловны. – Он ничего плохого никому не сделал. И тебе это хорошо известно, – с откровенным укором проговорила Арина, зная, что бабушка сыграла не последнюю роль в решении матери.

– Ты его защищаешь?

– Да. Он не виноват, что ты и мама так поступили. Ваша алчность и лицемерие сыграли с вами злую шутку. Ты и мама перекладываете на него вину, хотя Игорь Иванович ни в чём не виноват.

Людмила Михайловна словно ошпаренная вскочила со стула.

– Не смей! Ты не можешь меня ни в чём обвинять. Этот Котов, – женщина интенсивно задышала, – подлый человек. Сын преступника. Типичный представитель маргинальной среды. Я лишь защищала свою семью. Тебя и твою мать спасала, а вместо благодарности получая несправедливые упрёки.

– Пустые и ничем ни доказанные обвинения, – сухо и лаконично возразила Арина. – Ты ненавидишь его, за то, что он смог подняться с самого низа и завоевал уважения. Ты ошиблась. Преждевременно списала его со счетов. А Игорь Иванович оказался гораздо мудрее и благороднее тебя. По крайней мере, до мести не опустился. И смог сохранить любовь к маме.

Женщина угнетённо подняла глаза.

– Я не собираюсь вмешиваться в личную жизнь матери, – неожиданно провозгласила Арина. – Мама и Котов взрослые люди и должны сами разбираться со своими проблемами. И тебе вмешиваться не советую. Ты и так делов наделала.

– Значит, ты одобряешь интрижку Екатерины и этого..., – речь Людмилы Михайловны заметно замедлилась, она хотела вновь оскорбить Игоря Ивановича, но сдержалась, – и Котова.

Арина тяжело вздохнула, легче было свернуть гору, чем убедить упёртую бабулю.

– Повторяю, они взрослые люди. Пусть сами разбираются со своими проблемами. Я вмешиваться не буду. Личная жизнь Котова и матери меня не касается. Главное, чтобы мама была счастлива. Именно поэтому приму любой её выбор. Приму и буду уважать, – рыкнула она. – И тебе советую поступить точно также.

– Отлично. А я буду. Буду вмешиваться в личную жизнь твоей непутёвой матери. Катерина не понимает, что делает.

Непроизвольно на лице девушки отобразился испуг, брови вытянулись в прямую линию, уголки губ опустились, в её глазах поселилась неподдельная тревога, она прекрасно знала, что взбалмошная женщина способна на любой необдуманный поступок.

– И ты не будешь вмешиваться. Ты и так натворила делов.

Людмила Михайловна озадаченно покосилась на внучку.

– Великолепно. Без году неделю знаешь этого Котова, а уже всю защищаешь его. Это же просто возмутительно. Ты яростно выступаешь против меня, – Людмила Михайловна демонстративно указала пальцами на себя, – человека, который вырастил тебя и защищать совершенно чужого человека. Ты же ровным счётом ничего о нём не знаешь. Котов напустил одурманивающего тумана, а ты и поверила.

– Я никого не защищаю. Но я против того, чтобы ты опять вмешивалась в личную жизнь мамы, – в эту секунду Арине почему-то захотелось защитить своих родителей. Наверно неосознанно она считала именно бабушку виновницей всего произошедшего.

Людмила Михайловна печально опустила глаза.

– Я так надеялась на твою помощь. Хорошо. Тогда я пойду по другому пути. Не хотите по-хорошему, будет по плохому. Я не позволю Катке разрушить свою жизнь.

– Что ты собралась делать?

Людмила Михайловна гордо подняла голову и решительно заявила, – поговорю с Аркадией. Расскажу ему всю правду. Уверена, он не допустит, чтобы ваша семья развалилась на части. Разбить легко склеить невозможно.

От сумасбродства бабушки Арину трясло, она так и хотела накричать на пожилую женщину и строго-настрого запретить даже рот открывать, но девушка не могла позволить себе столь неуважительное отношение к женщине.

Лихорадочно схватив стакан с уже почти остывшим чаем, она смочила пересохшее горло.

– Бабушка, пожалуйста, не поступай так.

– А что мне прикажешь делать? Сидеть и молча наблюдать как твоя мать разрушает свою жизнь.

Арина плавным шагом приблизилась к женщине, она понимала, что Людмила Михайловна желает лишь блага для Екатерины, но благими намерениями, как известно, выстелена дорога в ад. Своими импульсивными действиями Людмила Михайловна лишь приближала разлад в семье, действовала как неповоротливый слон в посудной лавке. Сама того не желая, громя всё вокруг.

– А что, если она его любит. Первая любовь, как известно бесследно не проходит.

Людмила Михайловна машинально приподняла напряжённые плечи.

– Первая любовь не стареет, она может только покрыться пылью, – сарказм был вторым именем Людмилы Михайловны. – А их любовь и пылью покрылась. Да и черви её давным-давно сожрали. Катерина для Котова лишь блаж. Они за двадцать лет стали совершенно другими людьми. Прошлого не вернуть, Арина. Это следует признать.

– Бабушка, а ты, когда ни будь любила по-настоящему?

Людмила Михайловна вздрогнула от неожиданного вопроса, который спонтанно сорвался с невинных, неискушённых губ внучки.

– Станный вопрос.

– Почему? Вполне себе нормальный вопрос. Ты так цинично рассуждаешь о любви, что, мне кажется, что она никогда не посещала твоё сердце.

Женщина пристально посмотрела в чистые глаза Арины.

– Es gibt Liebe, die eine Person daran hindert zu leben. (Есть любовь, которая мешает человеку жить.), – Арина слишком хорошо знала бабушку, если она перешла на немецкий, значит Арина смогла затронуть тонкую, нежную струнку её души. Девушка знала, что её бабушка лишь старается изображать из себя сильную и уверенную женщину, на самом деле она, как и многие довольно ранима и уязвима.

Арина нежно прижалась к груди родного человека, несмотря на все противоречия, она очень сильно любила свою старушку, которая всегда отвечала ей взаимностью.

– В этом я с тобой согласна.

Людмила Михайловна бережно провела рукой по мягким волосам внучки.

– Родная, ты ещё так молода. Что ты можешь знать о превратностях любви.

Арина удручённо ухмыльнулась.

– Бабушка, хватит меня считать ребёнком. Вы, что со Стасом сговорились, – гневно простонала она и резко вырвалась из тёплым бабуленными объятиями.

– А причём здесь Стас? – негодовала ошеломлённая женщина.

– Притом. Он мне сегодня весь вечер твердил о том, что я ещё слишком молода и могу совершить необдуманные поступки в силу своей неопытности.

Людмила Михайловна озадаченно осмотрела внучку, которая слишком эмоционально выражала свои эмоции. Присев на стул и плавно сделав пару глотков, женщина произнесла, – Станислав – хороший мальчик.

– Мальчик, – Арина свела руки на груди и расплылась в улыбке. – Взрослый мужик, хотя иногда ведёт себя как школьник.

Арина вновь вспомнила, как Стас набросился на Панина и готов был его растерзать.

– Конечно, мальчик. С высоты моего возраста, – Людмила Михайловна весело рассмеялась. – Эх! Мне бы скинуть лет сорок, я бы его не упустила. Сильный, уверенный, благородный и при солидном состоянии. Женщина мечтательно похлопала ресницами, – а какая у него внешность. А фигура. Просто загляденье.

Громкий девичий смех раздался на кухне.

– Бабуля, ты своего не упустишь, – Арина опустила ладони на плечи Людмилы Михайловны и склонившись над её щекой нежно поцеловала кокетливую интриганку. – Ты у меня ещё ничего. Самый сок. Кровь с молоком, – девушка аккуратно ущипнула бабушку за щеку.

Женщина задорно рассмеялась, – да, только вот молоко скисло и превратилось в простоквашу. Нет, все эти любовные похождения остались в далёком прошлом. Теперь я обычная сварливая старушка с бурным прошлым и унылым будущим.

– Ну всё! Давай больше не будем хандрить. Я пошла спать мне завтра рано вставать.

Людмила Михайловна покачала головой, – иди..иди..., дорогая. А я пока подожду, твою мать.

– Бабушка, может ты отложишь, этот разговор на завтра. Кто знает во сколько, вообще, мама придёт домой.

– Я ей звонила. Она сказала, что часа через два-три, – женщина поводила глазами по стене и наткнувшись на настенные часы, добавила, – уже час прошёл.

Арина с сомнением в глазах посмотрела на часы и быстро переведя глаза на настойчивую бабушку, промолвила, – у мамы где три, там и пять часов. Ты же знаешь, что она так может увлечься работой, что потеряет счёт времени. Сколько раз она ночевала в театре.

– Она не в театре.

– Бабушка, если ты опять будешь беспочвенно обвинять маму, – Арина грозно сверкнула глазами, – то мы поругаемся.

Людмила Михайловна приподняла подбородок, – я звонила в театр, её на месте не оказалось. Тогда я позвонила Екатерине, и она мне абсолютно спокойно ответила, что сейчас находится на своём рабочем месте. Видите ли, готовиться к новой постановке.

– Бабушка, она взрослая женщина, – вновь повторила Арина. – Пусть сама решает, что ей делать дальше.

Людмиле Михайловне изрядно надоели пререкания с внучкой, так и не получив долгожданной поддержки, женщина встала из-за стола и мягко прошептала, – иди, спась.

– Спокойной ночи, – Арина поцеловала бабушку и направилась к себе в спальню.

Арина так же, как и бабушка больше не хотела выяснять отношения и понапрасну тратить энергию. Устлалась давала о себе знать, девушка мечтала принять тёплую ванну и облачившись в уютную пижаму упасть в объятия Морфея.

– Арина, – внезапно раздался негромкий голос за спиной.

Девушка неторопливо повернулась к бабушке.

– Что?

– Милая, Стас действительно очень достойный мужчина. А вот Юлия не для него.

Арина обескураженно похлопала ресницами, поражаясь умению бабушки, резко менять тему разговора.

– Она неплохая девочка, хотя, как актриса, просто обыкновенная посредственность, – высокомерно оценила творческий потенциал девушки знаменитая Людмила Михайловна. – Да милое личико. Фигурка. Но вот харизмы не хватает. Изюминки. Таинственности. Её внешность притягивает внимание, но игра отталкивает.

Арина нахмурилась, – бабушка, это тебе надо к маме обращаться. Она у нас возглавляет театр. И актёров тоже мама набирает.

– Милая, Юля меркнет рядом со Стасом.

– Это не наше с тобой дело. Мало того что ты лезешь в личную жизнь мамы, так ещё и до Стаса с Юлей добралась, – искренне негодовала девушка.

Людмила Михайловна пропустила мимо ушей гневные, укорительные возгласы несмышлёной внучки.

– Дорогая, Юлька очень скоро ему надоест. И поверь, это произойдёт в ближайшее время. И тогда, надеюсь, моя кровь проснётся в тебе, возьмёт вверх и ты не упустишь свой шанс.

Арина грустно усмехнулась, – я не буду пользоваться ситуацией. Стас любит Юлю. Они счастливы. Не собираюсь отбивать чужого мужчину. Ясно!

– Правильно Стас тебе сказал. Ты ещё глупый, несмышлёный ребёнок.

– Отлично! Пусть так. Извини, детское время ограничивает глупого, несмышлёного ребёнка, поэтому вынуждена покинуть тебя и оставить в гордом одиночестве.

Арина развернулась и отправилась в спальню, быстро воплотив все свои желания, она молниеносно сбросила с себя одежду и, набрав полную ванну тёплой воды, удовлетворённо погрузилась в расслабляющую, голубую жидкость с запахом лаванды и магнолии.

Не особо растягивая водные процедуры, Арина несколько минут полежала в воде и смыв с себя весь негатив, отправилась в кровать.

– Стас не для меня, – прижавшись щекой к подушке, прошептала Арина. – Это лишь нелепое наваждение, оно скоро покинет меня.

Девушка печально покривилась, продолжая терзать себя, – а что, если нет. Какова вероятность, что моя любовь так же сильная, как и у Игоря Ивановича. Это же просто невероятно, он все двадцать лет любил одну женщину.

Постепенно тревожные мысли покидали Арину, и она медленно засыпала.

Внезапный громкий смех пробудил задремавшую девушку, Арина встревоженно распахнула глаза и, поднявшись с кровати, осмотрелась по сторонам.

Девушка мгновенно схватила миниатюрный шёлковый халатик, который её мать привезла ей с выставки из Милана и спешно отправилась на кухню.

– Папа! – воскликнула Арина, наблюдая за тем как Людмила Михайловна, что-то усердно вещает мужчине, а тот без остановки смеётся.

Мужчина резко замолчал и, виновато посмотрев на полусонную дочь, прошептал, – прости, родная. Я тебя разбудил.

– Да, – ответила Арина и поправила растрёпанные волосы.

Людмила Михайловна покосилась на Арину.

– Представляешь, Людмила Михайловна грозит сжечь театр Кати. Утверждает, что она должна стать прилежной женой.

Арина недовольно прищурила глаза, глядя на внезапно замолчавшую женщину.

– Бабуля может.

– Конечно. Могу, – бросила пару слов женщина.

Аркадий поднялся со стула и поцеловав дочь, произнёс, – ладно, пойду спать. А то твоя бабушка обещала выпороть Катерину, как только она вернется домой.

Мужчина бросил игривый взгляд на Людмилу Михайловну.

– Лучше пойду спать, чтобы под горячую руку тёщи не попасть. А то и мне достанется.

Нежная улыбка коснулась губ Арины, она благодарила бога, за то, что наставил Людмилу Михайловну на путь истинный и она отказалась от своей глупой затеи.

– Аркадий, ты не уходи. Нам с Ариной надо с тобой очень серьезно поговорить.

Глаза Арины испуганно забегали по сторонам, непроизвольно она прижала руку к горлу, ощущая нехватку воздуха.

Шальная мысль проскочила в голове девушки, – сейчас она всё расскажет отцу. Боже! Мама ну где же ты?

– Не о чем нам говорить, – немного отдышавшись, протарабанила девушка. – Папа, иди спать.

Аркадий озадаченно посмотрел сначала на дочь, а потом на тещу.

– Дорогой мой зять, – очень официально и холодно обратилась женщина к Аркадию, – а ты знаешь, что, Катя стала полноценной хозяйкой помещения где располагается театр.

Мужчина удивлённо приподнял веки.

– Что? Как? Это помещение стоит огромных денег. Она не могла позволить себе подобные траты.

Людмила Михайловна гневно хныкнула, – она не могла. О Котов мог. И сделал. Он легко подарил твоей жене помещение. Выбросив миллионы долларов на ветер.

– Не понял. Зачем Игорю Ивановичу это понадобилось?

Арина предвкушала скорое разоблачение матери, стремясь избежать конфликта, девушка схватила бабушку за руку и одёрнула.

– Хватит, бабушка. Пусть мама сама всё расскажет отцу. Это не наше дело, – девушка предприняла последнюю попытку остановить женщину, которая с огромной скоростью, словно поезд без тормозов летела по рельсам в самое пекло.

Людмила Михайловна была локомотивом, а всё семейство оказалось невинными, беззащитными пассажирами, которые никак не могли исправить ситуацию и предотвратить беду.

– И это ещё не всё, – женщина посмотрела суровым взором на Арину. В глазах девушки застыл ужас и мольба.

Аркадий ошеломлённо поднял плечи, – не понимаю! Что здесь происходит? Катя и Игорь Иванович! Что их связывает?

Теперь взгляд Людмилы Михайловны был переведён на Аркадия.

– Ни много, ни мало. Общий ребёнок. Арина – дочь Котова Игоря Ивановича. Именно он является первой любовью Екатерины и биологическим отцом Арины.

Глава 4.

Вероника непринуждённо преподнесла сигару к своим губам и удовлетворённо сделала затяжку, внимательно рассматривая разбитое лицо Панина. Ей доставляло наслаждение наблюдать за тем, как мучиться от боли и кривит своё поросычье морду мерзкий мужчина. Если бы не его заманчивое предложение, она бы давным-давно распрощалась с этим жалким подонком, гнусным подобием мужчины. Но её коварное сердце поддалось искушению, соблазнительная мысль о том, что она станет женой властного и могущественного Котова вызывала в ней восторг и ликование.

– Я же тебя просил отвлечь внимания Сапарова, – злобно провизжал Панин, прижимая к опухшему носу лёд. – Ничего доверять нельзя. Всё приходится делать самому.

– Просил, – мелодично пропела девушка и отрешённо провела взглядом по полу мрачной комнате, которую озарял приглушённый багровый свет. – Но что я могла сделать. К себе его привязать.

Панин гневно откинул лёд и, встав с дивана, подошёл к девушке, его пальцы грубо сжали подбородок безмятежной Вероники и наклонившись к ней, он озлобленно проговорил, – сука, ты, Вероника. Вместо того чтобы вино ведрами хлестать, надо было о деле думать. Только и умеешь, что сиськами трясти, да ноги раздвигать.

Мужчина брезгливо оттолкнул лицо разгневанной Вероники.

– Что решила себе очередного хахалю подыскать, – его презрительный взгляд прошёлся по телу Вероники. – Да, такая потасканная девица, вряд ли сможет привлечь Котова. Пора попытать удачу в других местах.

Вероника молниеносно вскочила с кресла и приблизившись к Панину, с надменной ухмылкой на ядовитых устах, потушила сигарету в бокале вина, из которого недавно пил Панин.

– Твои неудачи, – её заострённый ноготок дотронулся до груди Семёна, – твои проблемы. – Я не виновата, что эта девчонка не обращает на тебя никакого внимания.

Мужчина злобно оскалился и, моментально перехватив запястье девушки, прорычал, – ошибаешься, Ника. Мои проблемы, это твои проблемы.

Панин презрительно отбросил руку девушки.

– Пока ты жопой вертишь перед всякими никчёмными музыкантами, Катерина Павловна времени зря не теряет. Она баба прожжённая, знает, как себя вести.

Вероника озадаченно покривила губами.

Панин, видя её недопонимая, звонко рассмеялся.

– Да, Ника. Екатерина Павловна сейчас находится в отеле с Котовым. Представляешь, влюблённые воссоединились спустя двадцать лет. Прямо мыльная опера на новый лад.

– Врёшь, – прокричала женщина. – Не верю. Ты мне просто мстишь. Злость на мне срываешь.

Вероника не хотела верить словам Панина, но интуиция и самоуверенность подлеца навредила её на определённые мысли.

– И что мне делать?

– Ничего, – мерзкий взгляд Панина остановился на груди девушки, от его пожирающих глаз девушке стало не по себе. Она инстинктивно поправила разрез платья, стремясь прикрыть свои пышные прелести от приторно-слащавого, омерзительного взора мужчины.

Панин как-то по недоброму усмехнулся, сосредоточенно наблюдая за её жестами.

– Вероника, – мужчина плавной походкой подошёл к девушке, – тебе не нужно изображать передо мной скромную девочку. – Я знаю, что ты похотливая дрянь.

Девушки глубоко было плевать на мнение дегенерата, хотя в его словах и была доля правды.

– Мне пора.

– Куда? – мужская рука обхватила девушку за талию. – А где же подарок для именинника.

Вероника злобно покривилась, явно не собираясь поддаваться на провокационные предложения маньяка.

– Семён, ты забываешься. Я тебе нетрусливая, испуганная Юля, – подавив все свои страхи, холодно процедила девушка. – Я и ответить могу. Боюсь, что второго удара твой несчастный нос не выдержит.

Мужчина крепко сжал свои пальцы, но затем внезапно отпустил руки и отошёл от девушки.

Панин мог обижать лишь слабых, безвольных людей, а Вероника несмотря на свой гулящий образ жизни, была женщиной волевой и местами безрассудной. Такая легко могла отбить все его атаки.

– Молодец! Правильное решение, – спокойно проговорила девушка, хотя внутри у неё всё сжималось. Хотелось как можно быстрее покинуть Вип-комноту и бежать в душ, смывать со своего тела грязный, протухший запах Панина.

Гнев, зависть, ненависть разъедали мужчину, всё шло не по его плану и виной всему, как всегда оказался вездесущий, непобедимый Сапаров.

– Чёртов ублюдок, – Панин яростно провёл рукой по жирным волосам. – У меня бы всё получилось. Она была у меня в руках.

Вероника смело и демонстративно рассмеялась над бредовыми словами своего подельника.

– Сёма, у тебя нет шансов. Арина - девочка изысканная, а ты так, – она вальяжно взмахнула ручкой, – отброс общества.

Мужчина свирепо посмотрел на Веронику, от его непроницаемого, тёмного взора ей стало не по себе, холодок пробежался по спине Вероники, она осознавала, что последняя реплика была лишней.

– Сёма, извини, но это правда, – девушка машинально перешла на более мягкий тон, дабы сильнее не провоцировать мужчину. – Лучше скажи, что мне дальше делать?

Мужчина лукаво прищурил глаза, – ничего. Иди домой и можешь с собой музыканта прихватить. Всё равно на большее ты неспособна.

– Не поняла. Ты что решил меня исключить из своего плана?

Панин ехидно хохотнул.

– Да, – пропищал мужчина. Решил исключить из своего плана. Всё равно Котов никогда не клюнет на такую потаскушку, как ты. Вероника, ты отработанный материал.

И вот теперь огненные чёртики с вилами запрыгали в глазах девушки.

– Не стоит так поступать со мной. Если ты не забыл, то я знаю, что ты сотворил с Юлей и стоит мне только открыть рот, – моментально Панин оказался возле Юлии, девушка не успела даже среагировать, как оказалась прижата к стене, а руки мужчины словно верёвки обвили её шею.

– Пусти, ублюдок, – задыхаясь от нехватки воздуха, прохрипела девушка.

Панин впал в состояние неконтролируемой ярости, он не мог позволить, чтобы из-за какой-то шлюхи весь его план провалился.

– Убью, сука! Убью. И никто о тебе не вспомнит.

Неожиданно дверь с грохотом открылась.

– Ты что творишь? – в комнате раздался смелый, спасительный мужской крик.

Панин моментально убрал руки, и Вероника, жадно поглощая живительный воздух, обессиленно спустилась по стене.

– Ника, ты как? – Игнат опустился на колени и внимательно осмотрел побледневшее лицо девушки. – Мерзавец, – яростный взгляд музыканта устремился на Панина. Мужчина, убедившись, что с Вероникой всё в порядке поднялся и был готов спросить с подонка по полной.

Девушка мгновенно ухватила за колено парня, – не надо. Помоги подняться.

Игнат беспрекословно выполнил просьбу Ники.

– Забирай свою шлюху и проваливайте из ресторана, – провизжал перепуганный Панин, который только чудом избежал возможности вновь получить парочку хлёстких оплеух.

Игнат, конечно, не был так накачен и подтянут как Сапаров, он был натура более утончённая, но всё же хилым телосложением не отличался. Мужчина обладал неплохой мышечной массой и мог легко прибить никчёмного Панина.

– Пошли. Не стоит связываться с этим ублюдком, – Вероника схватила парня за руку и потащила за собой.

Покинув злосчастное заведение и оказавшись на улице, мужчина озадаченно посмотрел на Веронику.

– Что?

– Ничего. Могла бы и поблагодарить, – гневно прокричал Игнат и широко развёл руки.

– Обычно девушки обнимают и целуют своих героев.

Вероника громко рассмеялась, – ты не герой. И вообще, как ты там оказался? Я думала, ты уехал.

– Я собирался уехать, но потом увидела, как ты уединилась с Паниным?

Девушка вопросительно приподняла бровь.

– Следил за мной?

– Нет. Просто ты немного выпила и не контролировала себя. Не хотел, чтобы кто-то воспользовался ситуацией.

Мужчина очень деликатно выражался, щадя чувства девушки.

– Игнат, – Вероника кокетливо провела кончиком языка по своим губам, – я не та женщина, которая способна потерять контроль. Ни один мужик не сможет воспользоваться мной. А вот я пользуюсь богатенькими папочками.

Парень покосился на окно, расположенное на третьем этаже ресторана, где пару минут назад Панин душил Веронику.

– Ты должна заявить на него в полицию. Он чуть не убил тебя.

Вероника непроизвольно провела рукой по шее.

– Не буду я ни на кого заявлять. Просто мужик перепил, вот и вспылал.

– Вспылал! Это теперь так называется?

Вероника гневно свела брови к переносице, – что ты ко мне пристал? Может, у нас с ним ролевые игры, были. Ты наверно о таком и не слышал, мальчик.

Игнат нежно улыбнулся девушке, которая всеми силами пыталась очернить себя, выставив распутной, беспринципной женщиной.

Ника именно так и считала, собственно и её поведение соответствовало статусу привилегированной продажной девки. Но в отличие от Ники, Игнат видел перед собой совершенно иную девушку. Нежную и ранимую, которая, пережив множество трудностей, ожесточилась и обросла защитными колючками.

– Ты не Злючка-колючка. А восхитительная, прекрасная роза, которую потехи ради сорвали и бросили умирать. Но я не позволю тебе засохнуть.

Вероника надменно подняла голову.

– Дорогой мальчик, не стоит связываться с такими женщинами, как я. Опасно!

Девушка, самоуверенно взмахнула головой и решительной походкой направилась по тропинке.

– А я всё же попробую, – Игнат мгновенно обогнал Веронику и перегородил ей путь. – Сегодня я провожу тебя домой. А то ты без приключений не можешь.

– И как я жила без тебя двадцать пять лет.

Игнат игриво прищурил глаза, – тебе двадцать пять? А так и не скажешь, я думал далеко и глубоко за тридцать.

– Чего?

Мужчина ласково рассмеялся.

– Шучу. Я думал тебе лет восемнадцать, максимум двадцать.

Вероника непроизвольно расплылась в удовлетворённой улыбке, ей было приятно услышать комплимент по молодого, привлекательного мужчину, у которого был лишь один недостаток. В кармане мальчика денежки не водились.

– Игнат, ты хороший парень, но со мной тебе ловить нечего. Не трать время.

Парень покачал головой.

– А может тебе есть, что со мной ловить?

Вероника недоверчиво посмотрела на мужчину, – ну что ты можешь мне предложить?

Игнат повернулся к дороге и, достав ключи, нажал на кнопку, в свете фонаря девушка увидела, как замигала машина.

– Пошли.

Вероника на нестигаемых ногах последовала за парнем.

– Да ладно, – не веря своим глазам, ошеломлённо простонала девушка. – Серьёзно? Откуда у простого музыканта, автомобиль марки Мерседес -бенц. Это невозможно!

Девушка бегло осмотрела скромно одетого парня, у которого не присутствовало никаких атрибутов дорогой жизни.

– Франко Пилосси, – проговорил мужчина, беспечно распахивая перед девушкой дверку автомобиля.

– Что?

– Мой отец. Франко Пилосси.

Вероника судорожно вспоминала, где она слышала имя этого человека.

– Французский медиа магнат. Точно, – Верника утвердительно покачала пальцем в воздухе. – Он ещё встречался с этой Машей, подругой Екатерины Павловны.

Игнат пожал плечами, – кто такая Екатерина Павловна я не знаю. Но у отца и правда был роман с прекрасной русской красавицей Мари. Правда, они расстались. Это было давно, ещё в начале её карьеры.

– Странно, – девушка недоверчиво сузила глаза. – У твоего отца куча денег, а ты подрабатываешь музыкантом на сомнительных корпоративах.

– Музыка – это моё хобби. Профессионально я занимаюсь нанотехнологиями. И не считаю, что должен пользоваться деньгами отца. Скромность украшает мужчину.

Вероника опечаленно опустила глаза.

– А роскошь развращает.

Парень нежно усмехнулся.

– Кого как, – прошептал парень, бережно касаясь руки девушки.

Вероника с досадой осмотрела дорогостоящий, престижный автомобиль, осознавая, какой урок преподнесла ей жизнь. Такой симпатичный, богатенький мальчик кружил возле неё, а она по своей глупости упустила шанс.

– Ладно. Поехали домой. Всё равно больше мы с тобой не увидимся.

Игнат обескураженно оглядел поникшую девушку.

– Ты считаешь, что я так просто сдамся?

– А что нет! Ты желанный жених, а я так, оборванка. Зачем тебе такая нужна?

Мужчина неспешно подошёл к девушке, его нежная, мягкая рука коснулась лица Вероники.

– Ты не оборванка. Просто в твоей жизни никогда не было настоящего, сильного мужчины.

Вероника угрюмо поморщила лоб, женское сердце хотело верить в сказку, только вот у злодеев не бывает счастливого финала. А она, несомненно была антигероем.

– А знаешь, я не хочу домой. Отвези меня в отель.

Игнат напряжённо заглянул в глаза девушки.

– Что? Испугался!

Пристально смотря в прекрасные, манящие и такие родные васильковые глаза Екатерины, ни на секунду, не разрывая сладостного зрительного контакта, мужчина в пару шагов преодолел расстояние между ними и больше не говоря ни слова нежно, но при этом властно и решительно прижался к мягким губам любой женщины.

Катерина была похожа на прекрасную лебёдку, которая заблудилась в кромешной тьме, состоящей из страхов и предрассудков. Однажды найдя свою единственную пару, женщина не смогла справиться с трудностями и упустила свой шанс, на счастье. Сейчас же она вновь обрела возможность стать любимой, познать радости женского счастья и благодаря Котову окрасить свою мрачную, серую, скучную жизнь новыми яркими, насыщенными красками.

Екатерина Павловна страстно ответила на поцелуй, женщина больше не могла сдерживаться и контролировать себя. Впервые за долгие двадцать лет она вновь ощутила себя любимой, маленькой девочкой в сильных и надёжных руках. В эту минуту она до дрожи в коленях боялась лишь одного, что Игорь разомкнёт свои пальцы и она, находясь на вершине блаженства, вновь рухнет в чёрную, обыденную пучину своей жизни.

– Игорь, подожди, – прохрипела прекрасная Екатерина, отрываясь от желанного мужчины. – Подожди, пожалуйста.

Котов немного отстранился от Кати, в его требовательных глазах отобразилось лютое негодование, он из последних сил сдерживал себя, не желая принуждать Екатерину, подавлять или ломать. Игорь Иванович принадлежал к той категории мужчин, которые привыкли к женскому вниманию, принимая это как должное и само собой разумеющаяся. Он никогда не прибегал к силе, чтобы очаровать или соблазнить понравившуюся ему девушку, природный шарм, обаяние и непревзойдённая мужская харизма великолепно делали своё дело. Но только не сейчас... Ни в этот данный момент и не с этой гордой, непреступной женщиной. Игорь осознавал, что если она и сейчас попытается сбежать, откажется от него, то он может в любой момент сорваться и уже не будет таким галантным кавалером. Котов опасался, что не сможет сдержать свои страстные порывы и наброситься на беззащитную женщину и тогда все мосты будут разрушены. Никакого насилия или принуждения по отношению к любимой женщины он допустить не мог, слишком велика потом будет расплата за столь необдуманный поступок. Он хотел, чтобы она сама приняла решение, добровольно приняла его и окончательно и бесповоротно осознала, что он её настоящая и неотвратимая судьба.

– Помнишь, что ты мне сказал, когда мы впервые занялись любовью?

Игорь нежно улыбнулся, вспоминая романтическую ночь, когда Катерина подарила ему себя, ничего не прося в замен.

– Да. Я попросил тебя мне доверять. И ты доверилась.

– Да, – ласково прошептала Екатерина, касаясь щёки мужчины. Игорь инстинктивно потёрся о дрожащие Катины пальчики, словно котёнок, благодарящий свою хозяйку за внимание и ласку.

– И ни разу не пожалела о том, что отдалась тебе. Благодарила бога, когда узнала, что я беременная. Арина стала для меня смыслом жизни, несмотря на то, что ты был далеко, в её глазах я видела тебя.

Катерина несмело ухмыльнулась, продолжая пленить мужчину своими васильковыми глазами, которые околдовали его, вынуждая становиться мягким и покладистым зверьком. Её искреннее признание внушало доверие, Игорь понимал, что ошибался, обвиняя Катю во всех смертных грехах.

– А теперь ты мне ответить? – женщина резко убрала руку, лишая мужчину столь необходимого и долгожданного тепла.

– Говори? Я готов ответить на любой твой вопрос. У меня нет и не может быть секретов от тебя.

– А ты мне веришь?

Игорь ожидал совершенного иного вопроса. Непроизвольно мужчина приподнял брови и с неприкрытым удивлением покривил губами.

– Верю. Я слишком хорошо тебя знаю. И более того, сейчас начинаю понимать причины твоего поступка, – Игорь бережно взял руку Кати и поцеловав её длинные пальчики, добавил, – Арина позволила мне посмотреть на ситуацию, с другой стороны. Встать на твоё место.

Екатерина Павловна сделала маленький шаг вперёд, теперь они максимально близко стояли друг напротив друга.

– Каким образом моя дочь растопила твоё сердце? – её руки обвили его крепкую шею.

– Когда Арина пропала, я испытал настоящий шок. Понял, как мне важна эта девочка, которую по сути и я не знаю, но люблю. Ради неё я готов на любые жертвы.

Екатерина Павловна не смогла сдержаться и расплылась в умиротворённой улыбке.

– Катя, ты поступила неправильно. Совершила ошибку, но тобой двигали благородные порывы. Это я оказался слабаком.

Несправедливое утверждение Котова вызвало бурю негодования в сердце Катерины.

– Нет. Это не так. Я унизила тебя. Предала нашу любовь.

– Катя, я был слабаком. Молодым глупым юнцом, который не был в состоянии бороться за свою любовь, – неожиданно рука Игоря оказалась на талии Екатерины, одним ловким движением он подхватил женщину на руки, не позволяя Катерине более проявлять никакой самостоятельности. Действуя мягкой силой, он буквально подавлял малейшую попытку сопротивления своей бунтарки.

Екатерина Павловна, ощутив, что в буквальном смысле земля ушла у неё из-под ног, ошарашенно опустила глаза, при этом громко провозгласив протестующую речь, – ты что творишь? Пустить немедленно, Игорь. Подожди, я ещё не всё сказала.

Катя шумно вздохнула, когда поняла, что мужчина целенаправленно и уверенно несёт её в спальню. Конечно, она хотела его, глупо было отрицать очевидного факта, но ей сначала надо было с ним поговорить, всё обсудить. А затем, как всегда, поругаться на ровном месте и, громко хлопнув дверью, с разбитым сердцем вернуться к мужу в холодную постель.

– Давай для начала поговорим, – Катерина предпринимала очередную неудачную попытку остановить Игоря.

– Я думаю ты и так слишком много наговорила, – бережно опуская драгоценную женщину на кровать, властно заявил мужчина. – Хватит пустой болтовни. Наши мирные разговоры со стопроцентной вероятностью превратится в бурную сцену выяснения отношений. Так пусть лучше эта буря бушует в кровати.

Котов выпрямился и с высока посмотрел возбуждённым взором на Екатерину Павловну, которая против своей воли учащённо задышала, нервно сглатывая слюну.

– Я проявил слабость, позволил тебе вершить наши судьбы, – рука Игоря молниеносно оказалась на его кожаном ремне, – больше такого не повторится. Больше ты никуда от меня не сбежишь. Запомни.

Игорь моментально избавился от брюк, а затем, следом слетели и трусы.

Катя с вождением смотрела на обнажённого мужчину, который всем своим видом демонстрировал свою полную боевую готовность.

– Да, теперь передо мной вовсе не мальчик, а взрослый мужик, – искромётно проскочила в голове Катерины мысль.

Котов плавно опустился на кровать, его пальцы ласково прошлись по белоснежной, молочной коже полыхающей, сгорающей в огне страсти и похоти, Екатерины. Внутри женщины всё горело, каждое прикосновение мужчины сильнее и сильнее разжигало её страсть, а он продолжал её дразнить. Убийственно медленно водя губами, провокационно касаясь языком впадинки на шее.

– Скажи?

– Что? – поднимая голову, даря больше свободы действий Игорю, прошептала Катерина.

– Что хочешь меня, – пока Игорь искушал Катерину, требуя ответов, его шаловливые пальцы пробежались по спине женщины и аккуратно ухватившись за молнию на платье, начали опускаться, освобождая желанное тело от ненужного наряда.

Екатерина резко отстранилась от Игоря и сексуально проведя язычком по своим пухлым губкам, а затем, эротично облизав их, проговорила, – а так непонятно? Хочешь, чтобы я признала поражения?

– Хочу. Твоей полной и бескомпромиссной капитуляции.

– Ну это мы ещё посмотрим, – Екатерина приблизила губы к губам Котова, мужчина ожидал сладострастного, огненного поцелуя, но плутовка вновь обманула его. Не оправдав мужские ожидания, Екатерина моментально отстранилась от мужчины.

И вновь в глазах Игоря вспыхнул дьявольский пожар.

– Кто из нас объявит о полной капитуляции, – Екатерина мгновенно приподнялась, предвзвительно ухватившись за подол платья и грациозно стянула его с себя.

Теперь женщина предстала перед Игорем в соблазнительном наряде, состоящим из кружевного нижнего белья сливочного цвета.

– Нравится, малыш? – простонала женщина, проводя рукой по груди, игриво приподнимая лямки бюстгалтера. – Нравится, – утвердительно заявила женщина, видя в глазах Котова безумную страсть и неподдельное желание.

Пока мужчина безмолвно наблюдал за кокетством Екатерины, она медленно поднялась с кровати и приподняв сначала одну ножку, а затем вторую, лихо избавилась от брендовых туфель на шпильке.

– Ты даже не представляешь, какое это блаженство, – с явным сексуальным подтекстом, простонала Катя, – избавиться от этих туфель. – Ощутить свободу.

Котов пожирал её взглядом, он безумно желал поглотить каждый участок манящего тела, при этом Игорь понимал, что Катерина играет с ним, провоцирует, заставляя всё больше и больше становится зависимым от неё.

– А теперь скажи? Хочешь ли ты, чтобы я продолжала?

– Катька, не играй с огнём, – прохрипел мужчина. – Снимай с себя всё иначе, – опасный звериный блеск замаячил в тёмных глазах мужчины. Возбуждение Котова было на пределе, только сейчас он понял, что перед ним больше не та неопытная девочка, которая робела и жутко стеснялась. Перед ним предстала взрослая, уверенная в себе женщина, которая была способна подчинить себе, пленить и одурманить... Не он лишил её воли, не Котов диктовал условия, а она... Коварная соблазнительница со страстным сердцем, безудержным желанием и полыхающей душой.

Женщина слегка приоткрыла свой очаровательный ротик и сексуально коснувшись язычком верных зубов, капризно пробормотала, – ну не знаю. Достойна ли я пополнить список твоих трофеев. У тебя там и фотомодели, и актрисы, и прочая дорогостоящая атрибутика.

– Катя, иду сюда, – мужчина постучал по матрасу. – Я поцелую каждое твоё достоинство и докажу, что ты единственная и неповторимая дорогостоящая атрибутика в моей жизни.

Катерина игриво покачала головой.

– Быстро. Хватит играть. Ты уже доказала свою власть надо мной.

Екатерина своевольно встряхнула головой и быстрым движением руки избавилась от заколки. Её длинные, мягкие волосы кокетливо упали на плечи.

– Какой быстрый. Любишь командовать. Привык получать всё и сразу, – Катерина неспешно повернулась спиной к Котову, который просто изнемогал от желания, мужская плоть налилась кровью и требовала прекращения сладкой пытки. Его возбуждённый взор блуждал по спине женщины, спускаясь всё ниже и ниже...

Катерина тем временем победоносно улыбалась, ощущая кожей плотоядный, пожирающий взгляд не на шутку возбудившегося мужчины. Женщина упивалась своей властью, а ведь она ещё особо ничего и не сделала, так развлекается. Так сказать, демонстрирует закуску, перед основным блюдом.

– И это лишнее, – она непринуждённо завела руки за спину и расстегнула застёжку на бюстгальтере. Не меняя позиции, продолжая стоять спиной к своему любовнику, Катерина сняла нижнее белье и удерживая его двумя пальчиками за лямки, вытянув руку мгновенно бросила ненужный атрибут на пол.

Коварная соблазнительница умело манипулировала мужчиной, но вот только Катерина не учла одного важного момента.

Стриптиз женщины Игорь по достоинству оценил и готов был им наслаждаться, исследуя глазами каждую частичку её женственной плоти, но только после того, как насладиться ей... Ему сейчас было не до игр, между ног буквально всё горело, он ощущал болезненные, сластолюбивые импульсы внизу, его тело требовало немедленного удовлетворения похотливых желаний.

Животные инстинкты возобладали в мужчине, он плавно опустил ноги на ковёр и тихо-тихо подкрался к беспечной Екатерине.

Тем временем Катя была уверена, что полностью контролирует процесс, ей безумно хотелось посмотреть на высокомерного мужчину, который сейчас находится в полной её власти. Она дразнила его, осознавая, что ему до одури хочется прикоснуться к ней, но...

Наслаждаясь своей природной силой, она резко развернулась, прикрывая небольшие полушария своей груди ладонями и неожиданно натолкнулась на мощную грудь Котова. Катерина непроизвольно вздрогнула и попыталась отойти, но Игорь, предугадав её намерения, молниеносно схватил её за руки, вынуждая опустить их вниз, лишая тем самым возможности и дальше прикрывать упругую, аппетитную грудь.

– Поиграть решила, – ладонь Котова накрыла грудь Екатерины, – отлично, я тоже люблю игры.

Его требовательные губы бесцеремонно накрыли полураспахнутый ротик Екатерины. – Но только, Котёнок, пожалуйста, – оторвавшись от её губ, с мольбой простонал мужчина, – давай не сегодня. Ты же в могилу меня раньше времени загонишь.

Катерина решительно подняла подбородок, – давай. Не сегодня.

На устах Котова заиграла блаженная улыбка, он уже предвкушал, что вот-вот и её девочка отдаться ему, душой и телом.

– Но сначала, – Екатерина плавно начала опускаться на колени. – Я хочу сделать тебе приятно.

Её нежные пальчики прикоснулись к возбуждённой мужской плоти.

– Я хочу тебя, всего. Каждую частичку, – ладонь Катерины бережно обхватила мужскую плоть, даря наслаждения. – Ты мой.

Котов был поражён смелостью роковой красотки, ему безумно нравилось видеть её такой развратной, пошлой, на всё согласной... Она всецело принадлежала ему. Только рядом с ним полностью раскрывалась её природная, женская сущность.

– Милая, – невольно застонал хрипловатым голосом Котов, когда Екатерина аккуратно прильнула губами к мужскому естеству, медленно поглощая сантиметр за сантиметром.

– Да, сладкий, – освободив ротик, страстно проговорила Катя. – Ты, что-то хотел сказать. Или попросить, остановиться, – её шаловливые пальчики слегка сжали чувствительный орган.

– Чертовка, – нежно огрызнулся он, запуская руку в её волосы. – Продолжай, Катя. Не останавливайся.

Нежные губы вновь накрыли мужскую плоть, возбуждение нарастало. Игорь хотел действовать более смело, грубее и жёстче, но осознание того, что его храбрая малышка не совсем готова к его секс марафону старался, действовать как можно мягче и аккуратнее.

Катя и вправду была не особо опытна в подобных сексуальных утехах, секс с Аркадием не отличался особой страстью и выглядел как банальность, так здоровья ради. По молодости они ещё пытались порадовать друг друга, экспериментировали, даже ролевые игры устраивали, но со временем всё стало угасать...

Игорь пребывал в состоянии экстаза, райского наслаждения... Не только тело ликовало, но и его душа. Впервые за двадцать лет он не просто занимался сексом, удовлетворяя свою похоть, а именно придавался любви.

– Люблю тебя, – достигая кульминации сексуального наслаждения, получая долгожданное освобождение, – простонал Котов. – Родная, как же я тебя люблю.

Глава 5.

Вероника внимательно всматривалась в лицо Игната, стремясь раздать его замысел, понять тайный смысл действий. Солидный, богатый, молодой мужчина волочётся за ней, как будто бы она последняя женщина на планете Земля. При его внешности и деньгах любая, по доброй воле, побежит за ним на край Света ни о чём не задумываясь.

А этому безумцу захотелось быть именно с ней. Ника неплохо разбиралась в мужчинах, прекрасно знала, что все они похотливые кабели, за исключением Сапарова, который является исключением, которое подтверждало правило.

– Поехали, – неторопливо проговорил мужчина, отвечая на дерзкую провокацию со стороны девушки. – Хоть в отель. Хоть в мотель. Без проблем. Секс без обязательств меня тоже вполне устроит. Как я посмотрю ты также не против. Это для тебя обычное дело.

Ника непринуждённо свела руки на груди, ехидно улыбаясь, – такой же, как и все мужики, только об одном и думаешь. А разыгрывал благородного принца. Все вы кабели похотливые.

Девушка поморщилась. Её сердце давным – давно перестало верить в большую, светлую любовь. Все эти сказки про любовь, точно не для неё.

– Ты в своей жизни настоящих мужиков и не встречала никогда, поэтому тебе не с кем меня сравнивать.

Вероника ехидно покривила кончики губ.

В современном мире понятие «настоящий мужик» стало несколько размытой и неопределённой категорией. Каждый имеет свои представления о том, каким должен быть образец мужественности.

Девушка с вызовом в глазах, захлопнула дверь автомобиля.

– Что тебе от меня надо? Не понимаю, чего привязался? – Вероника пару раз толкнула парня, но он даже не шелохнулся и ни на миллиметр не отошёл от своенравной девушки. – Может ты, реально, маньяк?

Вероника обессиленно покрутила головой и вдруг её болезненное, искажённое сознание посетила мысль, а что, если этот обворожительный, богатенький мальчик на самом деле извращенец. Или импотент, или и то и другое. А может он гей, и она ему нужна в качестве прикрытия. Действительно, Вероника была идеальной кандидатурой, продажная девица, не раз замеченная в романах с солидными мужиками, легко могла согласиться сыграть роль любимой девушки.

– Да ты гей, – решительно заявила девушка. – Точно! Этого ещё не хватало. Ты меня решил использовать в качестве ширмы. Молодец, парень, – девушка бегло осмотрела брутального, крепкого мужчину.

Непроизвольно внутри что-то с надрывом хрустнуло... Неужели такой красавец, который источает огромную мужественность и привлекает огромное количество женских глаз, является заднепроходным?

Вероника всегда отличалась толерантным отношением к ребятам с нетрадиционной ориентацией, но в этот момент она буквально возненавидела всех геев. Как же несправедлива жизнь. Такой мужчина и «голубых» предпочтений.

Игнат весело рассмеялся нелепому умозаключению рассвирепевшей Вероники.

– Нет, ты не подумай, я ничего против геев не имею, – Ника постаралась смягчить свой тон, она никогда не принижала секс меньшинства, тем более среди её знакомых, представителей ЛГБТ сообществ хватало, даже в избытке. – Только вот играть роль твоей девушки, чтобы скрыть истинные предпочтения не собираюсь. Прости. Уволь, – девушка никогда не отлича-

лась особыми моральными принципами, но играть роль «подставной утки» она не собиралась, не до такой степени низко пала.

– Хватит, – мужчина слегка покачал рукой, – я ничего тоже не имею против секс меньшинств, просто я к ним не принадлежу. И никакого отношения к геям не имею. Мне нравится красивые, стройные девушки с огромными ярко-кариими глазами и длинными, чёрными волосами.

Парень игриво подмигнул бунтарке.

Игнат сделал шаг вперёд, постепенно уменьшая расстояния между ним и Вероникой.

– Ты странный, – негодование девушки усиливалось. – Очень странный? – Ошарашено шептала Вероника, радуясь тому, что миловидный мальчик всё-таки испытывает симпатию к женщинам. – Я тебя, действительно, не понимаю. Что тебе от меня надо? Иди и найди себе достойную кандидатуру.

– То же самое я могу сказать о тебе.

Ника пренебрежительно усмехнулась.

– Зачем ты так бездарно распоряжаешься своей жизнью. Тратишь её на мужчин, которое тебя недостойны.

Лицо Игната стало серьёзным.

– Вероника, ты очень красивая и умна женщина. Только вот ведёшь себя, как дурочка. Проявляешь свои самые худшие черты. Зачем? Почему?

Вероника на секунду замерла, яростно обдумывая слова мальчишки, который так бес тактно лез в её жизнь со своими нравоучительными, никому не нужными упрёками.

– Пошёл ты к чёрту! – воскликнула Ника. – Кто ты, вообще, такой? Богатенький мальчик, у которого всё всегда было. Что возомнил себя героем? Решил помогать обиженным и обделённым.

Игнат медленно помотал головой.

– Ты вовсе не обиженная и не обделённая, – уверенно проговорил он. – Наоборот, ты сильная, уверенная в себе женщина. Но даже сильные женщины нуждаются в крепком, мужском плече. Даже роковые красотки, – прошептал он.

Вероника в любой ситуации привыкла сохранять здравомыслие и не проявляла излишних бурных эмоций. Жизнь научила её вести себя расчётливо, используя лицемерие как главное оружие для достижения поставленных целей. Но этот мальчишка как-то смог, пробить брешь в её обороне, умудрился задеть за живое. Точно, профессиональный музыкант, ловко играет на человеческих нервах, задевая правильные струны.

– Я хочу лишь помочь тебе. Ты необыкновенная. Хотя и сама это отрицаешь, сознательно унижая саму себя.

– Идиот, – девушка не нуждалась в чей-либо помощи, она привыкла все свои проблемы решать сама. – Не лезь ко мне. Достал со своими советами.

Игнат слегка наклонил голову, пристально всматриваясь в лицо Вероники.

– Ты словно ангел, которому обрезали крылья. Кто заставил тебя, возненавидеть весь мир. Почему тебе легче ненавидеть людей, чем довериться и полюбить.

Вероника тяжело задышала, он вторгся на слишком опасную территорию, Игнат сам того не желая пробуждал в девушке ужасные воспоминания из её жизни. Она всем сердцем хотела похоронить своё прошлое, забыть человека, который убил в ней веру, заставил считать, что не существует никакой любви, есть лишь низменные желания, похотливые потребности.

– Отвяжись от меня, – Вероника резко сорвалась с места, но не смогла сделать и пары шагов, как Игнат молниеносно схватил её, не позволяя двигаться дальше.

– Ты никуда не пойдёшь. Я отвезу тебя домой. Посмотри в каком ты состоянии.

Вероника озлобленно посмотрела в глаза мужчины, а затем плавно перевела взгляд на своё запястье, которое крепко сжимали пальцы мужчины.

– Руку отпусти. Мне больно.

– Извини, – Игнат моментально разжал пальцы.

Вероника болезненно поморщилась, потирая запястье.

– Ещё раз прошу прощения. Я не хотел причинять тебе боль.

Девушка громко рассмеялась, – ты действительно блаженный! Не понимаю, откуда ты свалился такой непутёвый на мою голову.

Игнат немного расправил плечи.

– Из Франции. Несколько лет прожил там с отцом. Учился там, а вот сейчас решил перебраться на Родину матери.

– Понятно. Поближе к матери решил переехать.

Игнат опечаленно опустил глаза.

– Не совсем так. Мама много лет назад развелась с отцом и почти не принимала участия в моей жизни. Её интересовала лишь карьера. Сейчас она благополучно вышла замуж и живёт с супругом в Швейцарии.

Вероника горько усмехнулась, – ну а тебя, как занесло в наши холодные и не особо доброжелательные края?

– Меня попросил приехать Стас. Ты же знаешь у него проблемы с бизнесом. Он подозревает, что против него используется программный шпионаж.

Картина начала понемногу проясняться, девушка даже знала, кто организывает хакерские атаки против Сапарова.

– Откуда ты знаешь Стаса? Вы давно знакомы?

– Да. Он же учился во Франции. Мы с ним, можно сказать, однокурсники.

Вероника обескураженно сверкнула глазками.

– Однокурсники. Так тебе должно быть, лет тридцать?

Игнат уверенно покачал головой.

– Так и есть.

– Круто, – восхищённо произнесла Вероника. – А выглядишь гораздо моложе.

На лице девушки заиграла очаровательная улыбка.

Мужчина с нежностью посмотрел на восторженную девушку, которая впервые за этот вечер искренне улыбнулась ему.

– Котов Игорь Иванович, ты же знаешь его?

Моментально с лица Вероники сползла улыбка, она злобно оскалилась, пристально глядя на подозрительного мужчину.

– Не знаю.

– Знаешь, – утвердительный ответ парня насторожил Веронику, она испуганно отвела взор от пытливых, сканирующих глаз Игната.

Мужчина не хотел пугать девушку, но она была ценным источником информации, с её помощью можно было выявить крота, который засел в офисе Сапарова. Хотя, что греха таить, Вероника была интересна Игнату не только с профессиональной точки зрения, она ему понравилась. Дерзкая, гордая и такая загадочная...

– Ника, я подозреваю, что Панин ведёт двойную игру, но пока у меня нет доказательств, а просто так обвинять человека, я не собираюсь.

Игнат ласково дотронулся до подбородка Вероники, вынуждая приподнять голову и смотреть на него.

– Мне ничего об этом не известно, – солгала девушка. – Не впутывай меня в ваши дела. Мне проблемы не нужны, – она звонко ударила по руке мужчины.

Игнат в мгновение убрал руку от её лица.

– Хорошо. Тогда придётся тебе напомнить.

Вероника гневно нахмурила брови, сосредоточенно рассматривая бывшего прекрасного принца, который на глаз превращался в злобного монстра.

– О чём?

Игнат хитро усмехнулся.

– О том, что пару дней назад ты была у Котова и передала ему важную информацию касающуюся Екатерины Павловны Белозёровой. Или ты и её не знаешь?

Вероника храбро приняла хлёсткий удар.

– А говорил, что не знаешь никакой Екатерины Павловны? Лжец!

– Мы с тобой стоим друг друга. Ты же тоже мне врёшь на каждом шагу.

Вероника судорожно провела пальцами по плечам, лишний раз убеждаясь в своей отменной женской интуиции, ведь ей сразу не понравился этот смазливый хлыщ, чувствовала, что он таит в себе угрозу. Не может прекрасный принц обратить внимание на такую, как Вероника.

– Послушай занятный разговор, – парень медленно достал из кармана куртки устройство похожее на диктофон и включил запись:

– Игорь, привет, – кокетлива промурлыкал женский голос, который был очень похож на голос Вероники.

– Что тебе надо? – раздался гневный рык Котова.

– Ничего особенного. Звоню предупредить тебя, что Сапаров начал догадываться о том, что у него завелась крыса.

– Откуда информация? – после непродолжительной паузы, холодно поинтересовался мужчина.

– От верблюда. Услышала, как он разговаривал с Каткой. Делился с ней своими подозрениями.

– Хорошо. Я тебя понял.

Вероника вспомнила, что данный разговор состоялся с Котовым ещё две недели назад, когда мужчина находился в Мюнхене.

– Выключи, – раздражённо потребовала девушка.

Парень моментально отключил трансляцию разговора и убрал устройство себе в карман.

– Так ты за мной шпионил? – девушки стало не по себе.

– Не за тобой. За Котовым. Ты стала просто случайным объектом. Так сказать, контактом моего основного объекта.

Лёгкий прохладный ветерок прошёлся по телу Вероники, она непроизвольно вздрогнула и ещё сильнее начала растирать плечи.

– Подожди, – мужчина моментально стянул со своих плеч куртку и уже хотел одеть её на Веронику, как девушка резко дёрнулась и сделала два шага назад.

Игнат угрюмо осмотрел гордую и независимую Веронику.

– Замёрзнешь.

– Сам смотри не замёрзни. Не застуди причинное место!

Игнат недовольно поморщился и опустив руку крепко сжал кожаную куртку.

– Котов – очень опасный человек. Он свидетелей не оставляет. Этот человек воспользуется тобой, а потом выбросит как отработанный материал.

Вероника звонко и надменно рассмеялась.

– А ты меня прямо спасти пришёл? Да ты так же используешь меня, как и Котов, – она яростно замахала руками, искреннее призирая обманщика, который строит из себя благородного рыцаря.

Девушка судорожно задышала, – Котов хотя бы не скрывается под личиной праведника. Сразу и чётко формулирует свои цели.

– Вероника, я могу тебе помочь. Ты просто запуталась.

– Пошёл на х.й, – девушка удовлетворённо улыбнулась, выразив парой слов своё отношение к парню. – Что? Думал, я испугаюсь. Ошибаешься. Я всё расскажу Котову. Посмотрим, кому из нас ещё помощь понадобится.

Игнат озадаченно поднял глаза к небу, – Ника, ты так ничего и не поняла. Котов-хитрый человек, он давным-давно понял, что его телефон прослушивается. И ты, и крот в компании Сапарова, престали его интересовать. Он тебя даже не предупредил, что его телефон прослушивали.

– Бред. Игорь меня не оставит. Вот увидишь, – она сама не верила своим словам, но соглашаться на помощь мужчины было ниже её достоинства. Да у Вероники были искажённые понятия о моральных ценностях, но хоть каких-то принципов она старалась придерживаться.

– Ты сама не веришь тому, что говоришь. Ника, ты действительно мне понравилась. Я лишь хочу помочь тебе. Скоро вся правда выйдет наружу, и ты останешься «у разбитого корыта».

Вероника с недоверием покосилась на мужчину.

– Так ты не сообщил Сапарову про меня? Он что ничего не знает? – неожиданно до девушки дошло, что Стас не разыгрывал спектакль в ресторане.

Игнат отрицательно покачал головой.

– Почему? Чего ты ждёшь?

– Не хочу причинить тебе вред, – искренне признался Игнат. – Расскажи всю правду сама. Уверен, что Стас и Екатерина Павловна тебя поймут. Каждый может оступиться.

Вероника обречённо поводила глазами, поражаясь наивности парня. Она предала людей, которые верили ей, вступила в сговор с их злейшим врагом, и Игнат искренне полагает, что банальное признание снимет с неё все грехи и она заслужит прощения.

– Отвези меня в отель.

– Что?

Вероника коварно усмехнулась.

– В отель отвези меня. Ты же знаешь, где живёт Котов. Вот именно туда мне и надо.

Игнат тяжело выдохнул.

– Ника, я никуда тебя, кроме, дома не повезу. Поэтому садись в машину и не сопротивляйся, пожалуйста.

Вероника игриво посмотрела на автомобиль.

– А если откажусь, – девушка перевела интригующий, будоражащий взгляд на Игната. – Что силой заставишь?

Девушка неторопливо сократила дистанцию между собой и Игнатом, её рука плавно легла на плечо парня, при этом она трепетно вздыхала, мастерски играя роль самой невинности.

– Ника, не стоит искушать меня. Ты мне действительно понравилась. Я лишь хочу помочь тебе.

– Себе помоги, – рявкнула Вероника и, оттолкнув мужчину, побрела по асфальтированной дорожке.

– Ника, подожди.

Вероника устало усмехнулась и повернувшись, увидела, как к ей бежит такой настойчивый и упрямый Игнат.

– Ну чего ты ещё хотел?

Игнат кокетливо улыбнулся, маленькие игривые искорки заблестели в его пленительных, притягательных глазах.

– Так понимаю, что на чашку кофе ты меня не пригласишь?

Вероника надменно хохотнула.

– Ночь на дворе. Какое кофе. Спать пора.

Игнат утвердительно замахал головой, невольно любуюсь обаятельной обманщицей... Нет, Вероника далеко не отрицательный персонаж, которого стоит шпынять и наказывать. Девушку нужно поддержать. Она же как цветок, который без ухода и заботы стала увядать.

– Я готов выпить кофе утром.

Вероника обессиленно выдохнула.

– Ты не настоящий.

Игнат озадаченно округлил глаза.

– В смысле? Хочешь сказать, что меня не существует?

Ника монотонно замахала головой, охватывая своё тело руками.

В юности практически все девочки мечтали о прекрасном принце, но каждая представляла его по-своему. И все-таки наверно существуют общие черты, которыми должен обладать любой принц. И Вероника не была исключением, она мечтала о прекрасном принце, но жизнь наглядно, крайне жестоко и беспощадно доказала, что никаких принцев не существует.

– Ты красивый, богатый, добрый, умный, сильный, храбрый и находчивый. Настоящий принц. А принцы существуют лишь в сказках. А я девочка взрослая. В сказки не верю.

Конечно у каждой женщины своё представление о «настоящем мужчине», ведь, как говорится: «На вкус и цвет...». И даже понятие красоты у всех разное. Кто-то любит худых, кто-то пухленьких, кто-то накаченных, кому-то нравятся высокие, кому-то коренастые, кому-то с кривыми ногами и... А уж подобрать мужчину, подходящего по характеру, вообще сложно, поэтому и не уживаются люди друг с другом, и скандалят, и расходятся. У Вероники были свои представления об идеальном мужчине, но она хорошо понимала, что никогда в жизни такого не встретит.

– Вероника, опиши мне своего героя.

Девушка огорчённо усмехнулась.

– Он высокий, стройный, широкоплечий, с правильными чертами лица. Мне нравятся худенькие мужчины с тонкой, благородной костью: продолговатое лицо, длинные ноги, тонкие длинные пальцы, как у пианиста. В этих мужчинах чувствуется благородство и интеллигентность, им очень идёт военная форма и строгие костюмы.

Игнат моментально выпрямился откровенно, демонстрируя своё благородство.

– Военную форму одевать не собираюсь, а вот с костюмами проблем не будет.

Игнат приподнял руки и продемонстрировал изящные пальцы настоящего музыканта.

– Что со мной не так? Я же подхожу тебе по всем параметрам.

Ника тоскливо обвела его взором.

– Ты мне подходишь. Только я тебе не подхожу. Ты красавец, я же чудовище.

Аркадий с тревогой и болью смотрел на Арину, не зная, как вымолить прощения за свой непростительный обман.

– Прости меня, родная. Я должен был раньше рассказать тебе правду.

Арина медленно повернула голову к отцу.

– Папа, тебе не за что извиняться. Мне всё равно, кто является моим биологическим отцом. Ты меня вырастил и воспитал. И я тебя очень люблю. Правда. Правда.

Девушка гордо подняла голову, – ты для меня единственный отец. И другого мне не надо. Людмила Михайловна опустила голову.

– Это всё, конечно, хорошо. Но не забывайте, что Котов просто так не отступится. Он обязательно воспользуется ситуацией.

Аркадий лихорадочно провёл рукой по лицу, он старался мыслить рационально, но вся эта ситуация угнетала мужчину. Он отказывался верить, что Екатерина может так подло поступить с ним и ради обычной интрижки погубит семью. Любящее сердце из последних сил защи-

щало Катерину, но вот холодный разум подсказывал, что на самом деле Катя ему никогда и не принадлежала. Она всю жизнь любила лишь одного мужчину, Котова Игоря Ивановича.

– Значит, Котов Игорь Иванович и есть тот самый таинственный возлюбленный Екатерины, – с грустной улыбкой прошептал Аркадий. – Вот откуда у него появился такой интерес к нашей семье. Он что явился вновь завоевать Катю? Спустя двадцать лет? Он в своём уме!?

Людмила Михайловна огорчённо посмотрела на Аркадия, сейчас она понимала, что у него нет шансов удержать свою супругу. Мужчине просто нечего противопоставить сильному, уверенному и решительному Котову. Оставалось лишь бежать.

– Он её любит.

– Любит, – грозно повторил Аркадий. – Людмила Михайловна двадцать лет прошло. Не верю я в такую любовь. Он наверняка явился, чтобы отомстить Екатерине за то, что она его бросила. Катя должна быть крайне осторожна с этим человеком. Столько лет прошло, а его желание мести так и не угасло в его груди.

Женщина покосилась на слишком молчаливую Арину, которая с потухшим взглядом наблюдала за родственниками.

– В любом случае он знает, что является отцом Арины. Не думаю, что Котов станет мстить матери своей дочери. А вот восстановить прежние отношения. Оживить любовь, он может.

Азаров устало присел на стул, его разъедали самые противоречивые чувства, впервые в жизни мужчина почувствовал, что его счастливой семейной жизни угрожает огромная опасность.

– Катя никогда не решится на измену. Она порядочный человек и не позволит себе подобную глупость.

Арина ласково улыбнулась отцу и приблизившись к нему крепко сжала его плечи.

– Конечно, не слушай бабушку. Она, как всегда, паникует, – бодро проговорила Арина.

Людмила Михайловна не разделяла оптимизма своего зятя и внучки.

– Аркадий, Арина, вам надо поговорить с Катей и убедить её на время уехать из страны. Как говорится от греха подальше.

Азаров с негодованием осмотрел воинственно настроенную женщину.

– Людмила Михайловна, зачем Катерине трусливо бежать из страны? Она ничего плохого не сделала.

Женщина обречённо опустила глаза, лишний раз убеждаясь, что её зять, прекрасный дипломат, но вот сражаться он совершенно не умеет.

– Катя уже приняла от Котова дорогостоящий подарок. Что просто так чужой мужик ей такие подарки преподносит.

Аркадий напрягся, ему так же, как и Людмиле Михайловне не понравился такой сюрприз от Котова. Этот человек точно никогда не был благодетелем и просто так спонсорской помощью, да ещё в таком размере, не разбрасывался.

– Бабушка, прекрати, – неторопливо, но гневно проговорила Арина. – Уверена, что мама заключила сделку с Игорем Иванович и обязательно вернёт ему все потраченные деньги.

Женщина звонко хохотнула.

– Значит так, дорогие мои родственники, я в отличие от вас, не собираюсь смотреть, как этот подонок разрушает вашу семью.

Арина моментально отстранилась от отца и подойдя к сварливой, беспородной бабушке, прокричала, – хватит его оскорблять. Ты просто так обвиняешь людей. Сеешь подозрения. Ты разрушаешь нашу семью, а вовсе не Игорь Иванович.

– Вот видишь, Аркаша, – Людмила Михайловна с сожалением посмотрела на зятя, – он уже очаровал твою дочь. Настроил против бабушки.

Арина была поражена надменным, высокомерным поведением Людмилы Михайловны.

– Он меня никогда не настраивал против тебя. Игорь Иванович человек деликатный, в отличие от тебя, бабуля.

Болезненная ревность уколола отцовское сердце Аркадия.

– Так ты давно узнала правду. И молчала.

Арина глубоко вздохнула.

– Хотела тебе рассказать, но никак не набиралась смелости.

Аркадий торопливо вскочил со стула.

– Я так понимаю, что весь город уже знает об Игоре и Кате и только мне одному ничего не известно. Невероятно! Просто цирк какой-то, только вот не особо смешно.

Людмила Михайловна утвердительно покачала головой.

– Вот и прекрати этот цирк. Не позволяй Кате позорить имя вашей семьи. Забирай Катерину, Арину и уезжайте из страны.

Аркадий озадаченно похлопал глазами.

– Я не могу уехать. У меня работа. Намечаются грандиозные планы.

– Грандиозные планы намечаются у Котова. Не сегодня так завтра он завоюет Екатерину, – Людмила Михайловна удручённо вздохнула. – Ну ты посмотри на него, он же словно танк. Его не пройти не объехать.

Аркадий понимал, что сражаться с Котовым будет очень сложно, максимум можно уйти в глухую оборону, но и то ненадолго.

– Выбор за Катей. Если она захочет остаться с ним, – мужчина пожал плечами, – что ж, так тому и быть. В любом случае, я её неволить не стану.

Арина с благодарностью посмотрела на отца, который с достоинством противостоял натиску беснующейся Людмилы Михайловны.

– Арина, оставь нас, – как всегда властно скомандовала Людмила Михайловна.

– Нет, – девушка не собиралась оставлять отца один на один с бабушкой, с женщиной которая способна из ангела сделать самого настоящего чёрта.

Аркадий подошёл к дочери, – милая, позволь мы наедине, поговорим с Людмилой Михайловной.

– Папа, бабушка сейчас тебя будет провоцировать. Она самая настоящая интриганка, – Арина попыталась возразить Аркадию, но мужчина отрицательно покачал головой, не принимая никаких доводов.

Арина злобно посмотрела на женщину.

– Хорошо. Спокойной ночи.

Аркадий повернулся и убедившись, что Арина покинула кухню, вопросительно посмотрел на старую авантюристку.

– Что вы хотели мне сказать?

– Он Катю в покое не оставит. Как и Арину. Ну что мы можем противопоставить такому властному и могущественному человеку.

Аркадий болезненно переваривал поступающую информацию, его мужское самолюбие было задето.

– Людмила Михайловна, давайте начистоту, – полушёпотом проговорил мужчина, – Катя никогда меня по-настоящему не любила.

– Неправда, – молниеносно заявила женщина. – Любила. И сейчас любит.

Мужчина озадаченно развёл руками, – и что вы предлагаете? Думаете покинуть страну, это будет правильным решением.

– Единственно верным, – утвердительно заявила женщина. – И чем скорее, тем лучше.

Мужчина устало выдохнул.

– Людмила Михайловна, вы мудрая женщина. И хорошо понимаете, что наш отъезд ничего не изменит. Если Катерина пожелает остаться с Котовым, то никакое расстояние им не помешает.

Глава 6.

Просторную комнату отеля наполнил дурманящий аромат страстной любви...

Огненной, обжигающей, неконтролируемой, греховной любовью, которая неотвратимо поражала взрослых людей, которые так и не смогли победить это светлое, слишком сильное чувство. Никакая разлука не смогла заглушить любовь...

Игорь бережно взял на руки свою благоверную и, положив её на кровать, ни на секунду, не отрывая своего опьяняющего, сладострастного взора от неё, хрипло простонал, – любимая, моя самая желанная и единственная! Как же я тебя долго ждал? Непростительно долго. Любимая.

Котов нежно провёл пальцами по родному лицу возлюбленной.

– Ты моя. И всегда была моей. И по-другому быть не может. И мы совершили страшную ошибку. Но пришло время всё исправлять.

– Интересно, – промурлыкала соблазнительная плутовка. – И какому количеству девушек от тебя приходилось слышать эти заветные слова?

Нежный голос Кати звучал ласково и игриво, но при этом чётко прослеживались нотки упрёка, она знала, каким ловеласом и сердцеедом был обольстительный и чертовски соблазнительный Котов Игорь Иванович. Многие женщины мечтали с ним познакомиться, многие хотели окольцевать и одной даже это удалось.

Женщина проникновенно глядела в его глаза, которые много значительно кричали о любви. Она его единственная и неповторимая...

– У меня было много женщин, – уверенно и гордо заявил Игорь. – Очень много. Наивно надеялся, что смогу тебя позабыть.

По недовольной ухмылке на сочных губках Катерины, Игорю стало ясно, что ответ не понравился Катерине. Действительно, женщина ожидала более развёрнутого ответа. Но вместе с тем Кате очень польстило его признание. Она ему верила. Верила, как во времена их бурной молодости. Только вот ей веры не было, Катя струсилась, сбежала. Добровольно отказалась от любви. И нет ей никакого прощения.

– Но я никогда и никого не обманывал. Единственной женщиной была и остаёшься ты, – сдерживая улыбку, серьёзным тоном прошептал мужчина. – Моя звезда. Мечта. Любовь.

Игорь огорчённо усмехнулся.

– Одинокими ночами, прикрывая глаза, всегда мысленно обращался к тебе: «Очень скучаю, сегодняшний день опять закончился и опять он прошёл без тебя — это пытка! Живу только тем ожиданием, когда ты вернёшься и мы снова увидимся. Нет, я ещё не зачёркиваю дни в календаре, как когда-то, но уже близок к этому. Не думал, что будет далеко от тебя — так ужасно! Люблю, обнимаю и надеюсь, что ты тоже скучаешь!».

Катя глубоко вздохнула и, обхватив руками широкую, смуглую спину мужчины, игриво поводя пальчиками по коже, тихо произнесла, – я виновата. Прости меня. Я никогда не см...

Катерина не успела завершить свою речь, горячие, властные, мужские губы накрыли её, лишая возможности продолжать своё мучительное покаяние.

– У нас ещё будет время поговорить об этом, – прервав поцелуй, заявил Игорь. – Но не сегодня. У меня совсем другие планы. Разговоры подождут. К чёрту всё. Катка, давай позволит себе быть счастливыми. Хватит вечно твердить о прошлом, – требовательно провозгласил мужчина. – Пришло принять наше настоящее. А в этом настоящем есть только мы. И никак иначе.

На лице Кати заиграла ликующая улыбка.

– Правда? – женщина вновь смела бросила вызов мужчине. – И что же ты медлишь?

– Чертовка, – Котов в одно мгновение широко развёл стройные ножки любимой женщины и удобно расположившись между ними, жадно прижался губами к её шее. – Милая. Родная. Любимая, – возбуждённым голосом, стонал мужчина, тщательно исследуя каждый уголок желанного тела. – Моя. Только моя. Так будет всегда.

Его беспощадные губы опускались всё ниже и ниже, покрывая поцелуями упругие груди, плоский животик, а затем Котов резко прекратил своё эротическое приключение, остановившись у самого края женских трусиков.

Катерина сгорала от сумасшедшего желания, более себя она контролировать не могла. Теперь она призналась самой себе, что всегда была женщиной Игоря. Именно он предначертан ей судьбой. Мысли про Аркадия моментально улетучилось, она бесстыдно отдавалась безумному, запретному желанию. Все барьеры пали. Катя больше не могла и не хотела сопротивляться своей любви. И может ли любовь быть запретной?

Игорь поднял встревоженный взор на Катю, бережно касаясь рубца, почти незаметной тонкой полоски, на её животе.

– Шрам от кесарево сечения, – неторопливо проговорила Екатерина. – У меня были не самые простые роды.

Катя рвано выдохнула, невольно погружаясь в страшные события прошлого, когда едва не потеряла свою любимую девочку.

– Любимая, – мужчина прижался к её шраму, аккуратно водя губами по животу. – Я должен был быть рядом с тобой. Обязан был поддержать. Если бы я только мог повернуть время вспять, – в этот миг Котов испытывал острое чувство вины.

Он должен был проявить упорство... И пусть любимая его прогоняла, говорила, что не любит, нельзя было уходить. Но ущемлённая гордость не позволила ему остаться.

Мужчина вновь ощутил свою вину за то, что так просто отказался от любимой девушки, поддавшись глупой гордыне и слепому тщеславию, а она всё это время боролась за их дочь, прошла все испытания и смогла воспитать очаровательную девочку.

Котов испытывал глубокую благодарность к любимой женщине, которая подарила жизнь их дочери.

– Милый, ты про меня не забыл? – кокетливо полюбопытствовала женщина, видя, что Игорь погрузился в свои мрачные мысли и прекратил уделять ей должного внимания.

Машинально, действуя под натиском похотливого, развратного тела, Екатерина немного приподняла бёдра и стянула с себя последнюю преграду. Женские трусики безжалостно и решительно отлетели в сторону и безвольно приземлились на пол.

Коварная соблазнительница не могла позволить, чтобы любимый мужчина отдалился от неё.

Игорь молниеносно среагировал на откровенный жест женщины. Он ласково коснулся женской плоти, победоносно ощутив влажность между ног Катерины.

– Моя, только моя..., – собственнические инстинкты разыгрались в Котове, сейчас, как никогда он осознал, что эта женщина принадлежит только ему. Лишь для него она должна истекать медовым соком... Лишь для него должна сладострастно стонать... Лишь одному ему должна принадлежать.

Ошибка, совершённая двадцать лет назад, должна быть исправлена.

Сегодня. Сейчас. В эту самую минуту.

Мужчина неимоверными усилиями подавил бурное желание незамедлительно ворваться в желанное тело и наконец-то удовлетворить все мужские потребности. Но Игорь знал, он обязательно возьмёт своё, но сейчас. Сегодня он должен поработить Катерину, эта ночь должна стать её триумфов, он обязан исполнить всё её тайные, сокровенные, эротические фантазии. У неё даже мысль не должна закрасться, что после этой ночи она сможет и дальше беспечно жить без него.

– Девочка моя, – нежно прорычал Котов, сдавливая одной рукой грудь Катерины, другой блуждая между ног. – Любимая моя. Такая сладкая. Покорная. И только моя.

Катерина растворилась в похотливом, естественном желании тела, все сомнения и тревоги растаяли без следа, благодаря неумному натиску сильных рук интригующего любовника. Порочное наслаждение охватило чистую, светлую женскую душу.

– А-а-ах-х-х, – выдохнула Катерина, когда твёрдые мужские пальцы принялись затейливо играть с миниатюрными, розовыми горошинками на груди, вызывая всё более острую реакцию, будоража тело и искушая сердце.

Катерина непроизвольно извивалась, её тело подрагивало, Котов мастерски раскрепощал Катю, заставляя всё сильнее и сильнее погружать в сладостный омут огненной страсти.

– Боже мой, Игорь, – хрипела женщина, которая все двадцать лет страдала от эротического голода. Аркадий просто не был способен пробудить в женщине столь яркие, незабываемые эмоции. Прекрасный, спокойный, рассудительный супруг Екатерины Павловны во всём отличался предсказуемостью, в том числе и в сексе. Он никогда не пытался раскрепостить Катерину, Аркадий лишь банально исполнял свой супружеский долг, часто оставляя жену без столь необходимого удовлетворения и наслаждения. Лишь нравственные понятия и глубокое уважение к мужу удерживали Катерину от походов к другим мужчинам. Никогда она не заходила дальше лёгкого флирта, но сегодня переступила черту. Не смогла устоять перед бывшим любовником, которого любила и ждала всю свою супружескую жизнь.

Котов яростно сверкнул глазами, прожигая женщину дьявольскими лучами похоти и страсти, – Катенька, у тебя колоссальное сексуальное напряжение. Надо исправлять ситуацию.

Екатерина практически не контролировала себя, она была сконцентрирована на собственных ярких переживаниях и поэтому не уловила в голосе мужчины ироничного подтекста.

– Боже мой, – словно в бреду повторила Катя. – О боже!

– Нет, радость моя, это лишь начало, – его пальцы скользнули по гладкому выпуклому женскому лобку и вмиг нырнули во влажную плоть.

Пальцы Котова ощущали жар женского тела, мужчина неустанно исследовал сочную розочку, бережно разглаживая лепестки, покрытые любовным нектаром.

Катерина полностью и безропотно сдалась на милость опытного любовника. Муки совести покидали её, безропотно удаляясь за двери спальни.

– А-а-ах-х-х, – сладостно простонала Катерина, не в силах произнести ни единого членораздельного слова.

– Давай, малышка, – искушающим голосом прохрипел Котов. – Раскрепостись полностью. Не сдерживайся. Сегодня я хочу видеть вульгарную, безрассудную женщину, лишённую всяких принципов. Освободись.

Катерина тонула... Утопала и полностью раскрепощалась, забывая о всяком стыде.

– Да, – вскрикнула Катерина, выгибаясь словно прошенная высоковольтным разрядом, повинувшись пальцам Котова, которые нежно нажимали мягкими подушечками на самую отзывчивую точку женского организма.

Резкие, но при этом такие ласковые движения пальцев внутри женской плоти окончательно добили распалённую до предела Катерину, которая почти позабыла, что такое настоящие мужские ласки.

Эффектная обработка восприимчивого, неискушённого тела принесли свои плоды спустя какую-то неполную минуту. Женщина живописно забилась в страстных предоргазменных конвульсиях, каждой клеточкой стремясь к столь желанному апогею блаженства. И, наконец, достигла его, с её губ обессиленно вырвался крик, – да...да...да...

– Скажи, тебе хорошо?

– Игорь, – с трудом приходя в себя, сдавленно прохрипела Катя, – это было прекрасно! Великолепно, – она пыталась выразить всю гамму чувств, но не могла. Никакими словами не передать подобные сладострастные чувства.

– Милая, это только начало пути к прекрасному, – лукаво процедил мужчина.

Катерина затуманенным взором посмотрела на искажённое от желания лицо Котова, никаких слов не нужно было, его пожирающие глаза говорили куда больше, чем банальные фразы или выразительные жесты. Женщина чувствовала, что мужчина лишает себя удовольствия, плавно и медленно лаская её, отдавая приоритет её блаженству. Но сейчас, когда благодаря его нежным и страстным ласкам она была на вершине блаженства, он готов был удовлетворить свои потребности, с новой силой погрузив её в пучину страсти и любви.

Громкий женский крик раздался в комнате, когда мужчина одним быстрым рывком буквально ворвался в изнемогающую женскую плоть.

– Боже, Игорь, – не таясь мелодично заголосила Катерина.

Мужчина двигался медленно, стараясь быть максимально нежным и ласковым, из последних сил сдерживая своего внутреннего зверя, который желал лишь одного, яростно и безудержно наполнять страстное тело. Но даже минимальные движения внутри вызывали у Екатерины волну восхитительного наслаждения.

– Игорь, не сдерживайся, – скомандовала Катерину, чувствуя напряжения мужчины. – Я знаю. Помню, каким ты можешь быть.

Мужчина восторженно улыбнулся и, получив долгожданное согласие, перешёл к более активным действиям. Он неуклонно наращивал обороты, лишая себя и её возможности связать мысли, всё потеряло смысл, значимым оставалось лишь потрясающее переживания... Любовь пленяла и обволакивала Катерину и Игоря, всё более и более запутывая в своих коварных сетях.

В полутёмной спальне раздавались сладкие томительные мужские и женские вскрики, теперь они соединились, невидимая нить связала любящие сердца.

Игорь активно двигал бёдрами, виртуозно чередуя амплитуду и интенсивность, умышленно не доводя Катерину до полного экстаза, растягивая удовольствие, вынуждая Екатерину извиваться и глухо стонать. Катерина впивалась своими наманикюренными пальчиками в спину черноглазого искуителя.

По телам любовников потекли густой смолой тягучие мгновения, они безудержно наслаждались друг другом, жадно забирая у жизни все те моменты, которые они по собственной глупости потеряли.

Екатерина Павловна наивно полагала, что добрый, порядочный, честный Аркадий сможет заменить опасного, страстного, властного Игоря, а Котов, в свою очередь, обманывал себя, считая, что у него осталось к Екатерине лишь ненавистное презрение... Он много лет из последних сил стремился вытравить из своего сердца обжигающие, ранящие чувства. Беспробудно пропадал в объятиях хорошеньких, миловидных девиц, которые лишь на несколько мгновений приносили долгожданное облегчение. Пролетали страстные ночи и с наступлением утра мужчина брезгливо смотрел на очередную спутницу в своей постели, точно даже не помня её имени. Но сегодня, он впервые за двадцать лет, понял, что утром его ждёт прекрасное пробуждение в объятиях любимой и желанной женщины.

– Милая, не так быстро, – прохрипел любовник. – Потерпи, – мужчина мгновенно покинул тело женщины и одним ловким движением перевернул её на живот.

Екатерина с некоторым трудом, но всё же уловила безмолвное требование Игоря и поспешила исполнить его, вставая на колени, женщина сексуально выгнула спину и облокотилась на локти.

– Игорь, – молниеносно прокричала женщина, когда мужчина вновь ворвался в её возбуждённое, но до конца так и неудовлетворённое тело.

На этот раз никаких нежностей не намечалось, Котов действовал грубо, с ходу набрав хороший темп, жёстко насаживая податливое, разгорячённое женское тело. Его руки крепко сжимали тугие груди, подминая перевозбуждённые соски.

Екатерина хрипела, стонала, временами оглушительно повизгивала, при этом бесстыдно раздвигая ноги. Так, божественно божественно хорошо темпераментной женщине, обделённой вниманием супруга, не было очень давно. Поэтому, она буквально купалась в непередаваемых эмоциях и ощущениях, с абсолютной самоотдачей обмениваясь эротической энергией с любовником. Катерина смаковала властность, с которой Котов овладевала ею, продлевая развратное действо. И, в меру отпущенной свободы, пыталась приблизить заветный момент наступления земной нирваны. Вот, очередной миг пиковый концентрации ослепительного блаженства, замаячил на горизонте.

Котов также как Екатерина был на грани, он ощущал усилившуюся дрожь её тела.

– Игорь, – женские крики усиливались, она билась словно в состоянии сладострастной агонии. – Прошу. Умоляю.

Котов беспощадно усилил движение бёдрами и в заключительный момент порочного марафона, под натиском бешеного сладострастия, они одновременно испытали феерические, незабываемые чувства.

Выждав, пока рассеются отголоски полученного любовного дара, Игорь отстранился от Екатерины.

Мужчина, лишённый всяческих сил, но чрезмерно счастливый, вальяжно распластался на кровати. Екатерина, плавно двигаясь, расположилась возле него и положив голову на его грудь, слегка прикоснулась губами к вспотевшей коже.

– Милая, тебе понравилось? – неторопливо поинтересовался мужчина. Котов осознавал, что не всегда мог сдерживаться и, иногда действовал импульсивно, даже грубо.

– Понравилось, – совершенно обессиленно проговорила женщина, которая продолжала неподвижно лежать на его груди.

Сейчас она будто бы пробуждалась от опьяняющего дурмана, действие колдовских чар рассеивались и муки совести вновь начали одолевать сердце женщины. Физически она получила всё, о чём только способна мечтать женщина, но вот морально была полностью раздавлена. Катя винила себя в слабости, признавая, что порочное чувство возымело над ней силу. Но какие моменты она пережила... Как было прекрасно и ново испытывать череду незабываемых ощущений.

Она тонула в блаженстве и лишь мучительные мысли о предательстве, моральном и нравственном падении не давали ей безмятежно окунуться в райскую гущу, полноценно наслаждаться моментом. Катерина понимала, что совершила непростительный грех, без стыда изменив законному супругу. Внутри Екатерины Павловны разворачивалась самая настоящая борьба. Разум твердил бежать к супругу, сердце же требовало остаться с любимым.

– Ты уверена? – мужчина немного приподнялся и внимательно осмотрел раскрасневшееся, блаженствующее лицо женщины. – Извини, если причинил тебе боль.

Екатерина ласково улыбнулась и, прижав палец к его губам, прошептала, – ты был великолепен и неподражаем. Я давно не была так счастлива. Спасибо тебе.

Катерина ни капли не лукавила, она говорила от чистого сердца. Всё её тело трепетало, душа ликовала, но вот только мучительные угрызения совести никак не давали покоя. Она не знала, как правильно выразить свои тревожные сомнения, чтобы не обидеть, не разозлить Котова.

Игорь нежно поцеловал указательный палец Екатерины и бережно убрав его от своих губ, осторожно поинтересовался, – ты сожалеешь о случившемся?

Больше всего на свете Игорь желал услышать долгожданное «нет», но к сожалению, Екатерина Павловна промолчала, она лишь грустно усмехнулась и опустив голову недвусмысленно

пожала плечами. Игорь догадался, что угрызения совести всё же закрались в светлую душу женщины.

– Катя, это не была банальная интрижка! Всё слишком серьёзно.

Женщина тяжело вздохнула и, подняв голову, прошептала, – я не знаю, что делать дальше?

– Что делать дальше? – взволнованно повторил Котов с более суровой интонацией. – Я знаю, что делать дальше. Теперь, как настоящий мужчина, я просто обязан на тебе жениться.

Екатерина Павловна подняла правую руку и блеснув обручальным кольцом, произнесла, – забыл? Я уже замужем.

– Катя, я сейчас себя ощущаю мальчиком, которым взрослая женщина воспользовалась для удовлетворения своих потребностей. Знаешь неприятное чувство.

Екатерина Павловна несмело потерела кольцо, – мы оба воспользовались друг другом. Подарили незабываемые минуты, а теперь возвращаемся в повседневные, житейские будни. Игорь, я замужем и этого не изменить.

Котов гневно сверкнул глазами и, довольно грубо схватив женщину за запястье, глядя в её васильковые глаза, которые наполнялись горьки слезами, прокричал, – это лишь формальность. Ошибка, которую ты очень скоро исправишь.

– Так, просто, просто! – женщина резко дёрнула руку и освободилась от цепкого захвата Котова. – У тебя всегда всё просто. Ты свободен в своих действиях. Напрочь не зависишь от чужого мнения, а я так не могу. У меня есть обязательство перед родными и близкими. Перед семьёй. Тебе этого не понять.

Игорь звонко рассмеялся, поражаясь лицемерным, высокомерным заявлениям женщины, которая пару секунд назад так яростно стонала от ласк чужого мужчины. В минуту страсти Катерину не волновали никакие семейные узы и обязательства, но через пару минут всё резко поменялось. Вновь вернулась холодная и высокомерная женщина, которая слишком сильно зависела от чужого мнения.

– Катя, ты добровольно пришла в номер к одинокому мужчине, который никогда не скрывал от тебя своих истинных намерений. А теперь, что решила облегчить душу? Терзания замучили?

Катя судорожно поёжилась и, натянув одеяло на своё обнажённое тело, простонала, – дура. Не знаю, что на меня нашло. Просто наваждение.

– Наваждение, – рассвирепел мужчина и, мгновенно дёрнув за край одеяла, вырвал его из рук женщины.

– Игорь, ты что делаешь?

Мужчина, не ответив на вопрос, грубо схватил её за подбородок и молниеносно прижался губами к её губам.

Котов яростно и беспощадно терзал её губы, профессионально преодолевая сопротивление, с новой силой возбуждая низменные, похотливые желания.

– Слушай сюда, – наконец-то, оторвавшись от неё, прокричал Котов прямо в её полу распахнутые, измученные губы, – если ты решила вновь от меня сбежать, то у тебя ничего не получится. Катенька, мы слишком далеко заплыли, назад дороги, нет. Берег спокойной и беспечной жизни со своим слюнтяем, муженьком далеко позади.

Екатерина Павловна испуганно посмотрела на Котова.

– И что ты сделаешь? Говори? Расскажешь мужу о нас?

– Зачем же? У тебя и так доброжелателей хватает. Уверен рано или поздно он и без меня обо всём узнаёт. Тем более ты теперь часто будешь на работе задерживаться.

Катерина отчаянно качала головой, – нет. Это была ошибка. Я совершила непрости-тельную глупость.

Екатерина Павловна бегло осмотрела комнату, в поисках своей разбросанной одежды.

- Катя, признайся, слишком приятной, сладкой была это ошибка.
- Игорь, пожалуйста, хватит меня мучить.

Котов посмотрел на испуганное, опечаленное личико Катерины, чувство вины резануло его сердце. Больше всего на свете он не хотел причинять боль любимой женщины. Ему всем сердцем хотелось сделать её счастливой, но как это можно было воплотить в жизнь, если она отчаянно бежала от своего счастья. По собственной глупости закрывалась от любви и словно покорная овечка подчинялась воли других людей.

– Прости, родная. Но я не могу позволить тебе вновь уйти от меня. Это несправедливо. И этого не будет.

Катерина тяжело вздохнула.

– Я запуталась. Не знаю, что делать дальше, мне необходимо время. Я должна всё обдумать, – взмолилась Катя.

– Обдумать? Прекрасно. И сколько времени тебе надо? Ещё лет двадцать.

Екатерина Павловна провела ладонями по полыхающему лицу.

– Не знаю. Может, двадцать, – она глубоко вздохнула, – а может, и меньше. Сейчас могу сказать лишь одно, что секс у нас был великолепный, но не более того.

Котов громко и высокомерно рассмеялся, внутри его закипал пожар, кровь бурлила в жилах, он готов был разорвать эту женщину на мелкие кусочки.

– Ты, что решила меня в свои любовники записать?

– А что такого? Так, по крайней мере, мы никому не причиним зла. И Аркадий, и Арина не отвернутся от меня. Не говоря уж о матери. Давай просто сохраним наши отношения в тайне.

Катерина понимала, что её слова звучат слишком пошло, вульгарно, подобные предложения недостойно произносить, но другого выхода она не видела.

– Кать, ты просто дура или блаженная?

– Что? Я предлагаю выход из ситуации, не разрушая чужие жизни.

Котов злобно оскалился, – ты не хочешь покидать свою комфортную среду. Тебе слишком нравится оставаться женщиной с незапятнанных репутаций. Милая не получится и на х.й сесть и рыбку съесть.

– Отлично, тогда я выбираю рыбку, оставляя тебя, – она моментально опустила глаза на мужской орган, – со своим достоинством. Прощай.

Котов яростно схватил женщину за руку, – сука! Не думай, что тебе удастся так просто уйти от меня.

– Как ты смеешь так меня называть, – озлоблено простонала Катерина Павловна, впервые в жизни Игорь перешёл на столь унижительную форму обращения с ней. – И тем более так обращаться?

Котов изобразил удивление, – а что такое? Как я должен обращаться с гулящей бабой, которая на людях изображает приличную женщину, а на самом деле является похотливой дрянью.

– Мерзавец, – Катя замахнулась, но ударить мужчину не получилось, он ловко перехватил её руку и мгновенно прижал её своим телом к матрасу.

– Пусть так, я мерзавец. А кто вы, Екатерина Павловна? Всё та же трусливая девочка, которая двадцать лет назад предала нашу любовь или взрослая женщина, которая способна воевать за своё счастье.

Катерина учащённо замахала ресницами, отчаянно обдумывая свой ответ.

– Игорь, всё слишком сложно. Мы не можем просто так...

Катя судорожно задышала.

– Просто так, что? Мы уже перешли все дозволенные черты, – громогласно прорычал он.
– И не говори мне, что для тебя это лишь мимолётная интрижка.

Катя помотала головой.

– Нет, конечно, – призналась женщина. – И тебе хорошо это известно. Просто я не желаю делать больно Аркадию. Он не заслужил такого отношения.

Котов усмехнулся.

– А чего он заслужил? Так и будешь его обманывать? Ты думаешь, что щадишь его чувства, но на самом деле страшно унижаешь и оскорбляешь, – грозно проговорил мужчина. – Хватит бояться. Признайся Аркадию, что ваш брак – это ошибка. Так будет честно.

– Но несправедливо! – Возмущённо воскликнула Екатерина Павловна.

Котов даже спорить не стал.

– Возможно. Но правда и справедливость не всегда тождественны друг другу. Да и справедливость у всех своя. Аркадия ты никогда не любила. Вынужденно вышла за него замуж.

Глава 7.

Людмила Михайловна угнетённо посмотрела на поникшего Аркадия и, неспешно отодвинув стул, обессиленно присела за кухонный стол.

– Не понимаю, – внезапно прокричал мужчина, – этот Игорь Иванович двадцать лет тому назад бросил Катерину. Отказался от своего ребёнка.

Аркадий откровенно негодовал, поражаясь бессовестному, нахальному поведению Котова.

– Он бросил Катю, а теперь собирается вновь её завоевать. Да она ему никогда не поверит. Он для неё предатель. И быть по-другому не может. Катя его никогда не простит, – решительно провозгласил мужчина, невольно ловя сомнительную тревогу в глазах тёщи.

Людмила Михайловна покосилась на зятя.

– Не совсем так. Вернее, совсем не так, – уныло простонала старушка, женщина много лет не раскрывала истинных причин расставания её дочери с первым возлюбленным. Она когда-то бросила пару фраз о том, что молодой человек Екатерины оказался лжецом и расстался с Екатериной Павловной, найдя более подходящую кандидатуру. Более тёща никогда не вдавалась в подробности. Аркадий тактично не интересовался подробностями расставания, принимая всё на веру.

Соответственно, спрашивать у Екатерины Павловны о её первой трагичной любви Аркадий не решался. Он с первого взгляда влюбился в очаровательную девушку и чётко осознал, что прошлое должно оставаться в прошлом.

Азаров с подозрением в глазах наблюдал за опечаленной женщиной, которая игриво таранила по столу, нервно настукивая какую-то только ей известную мелодию. Аутентичная, скучная, мрачная музыка звучала в ушах женщины.

– Это я настояла на том, чтобы моя дочь и Котов расстались. Он ничего не знал о ребёнке. О существовании Арины Котов узнал совсем недавно. К сожалению, но это правда, – Людмила Михайловна ненавидела Игоря, но обманывать Аркадия более не имело никакого смысла. – Котов, бесспорно, подлец. Недостойный мужчина. Но про Арину ничего не знал.

– Что? Людмила Михайловна, – сурово обратился зять к женщине и, яростно взяв стул, присел напротив тёщи. – Как такое возможно? Конечно, сейчас он считает себя обманутым. Разве можно было поступить так жестоко с человеком. Он отец Арины, у него было право знать о её существовании.

Импульсивный, но справедливый, порядочный Азаров яростно замотал головой.

– Людмила Михайловна, вы некрасиво поступили. Котов – отец Арины. Вы не имели права скрывать правду. Это низко и подло.

Азаров ошарашенно замахал головой. В свете последних событий супруг Екатерины не испытывал никакой симпатии к своему сопернику, но мужская солидарность не позволяла смолчать.

Аркадий ставил себя на место Котова и ощущал глубокую обиду и боль. Катерина не имела никакого права скрывать правду от Игоря, чтобы между ними не произошло. Это бесчестно и несправедливо и прежде всего для Арины.

Бедная, несчастная девушка. Даже страшно представить какие эмоции сейчас испытывает его дочь. Сердце болезненно сжималось.

Женщина вальяжно помахала рукой.

– Пожалуйста, давай без нравоучений. Ты не можешь меня ни в чём обвинять. В конце концов, если бы ни я, вы бы никогда не поженились.

Людмила Михайловна отчаянно отказывалась признавать свою ошибку, она прежде всего мать и заботилась о судьбе своей единственной дочери.

– Аркадий, ты стал прекрасным отцом для Арины, – хитрая женщина умышленно польстила Аркадию, надавив на правильные, чувствительные зоны. – Котову до тебя, как до Луны. Он ничего не может дать моей внучке. И это чистая правда. Спорить бесполезно, – решительно зафиксировала она.

И в результате женщина оказалась права. Ничего хорошего из Котова не получилось.

– Может, так было бы лучше, – решительно заявил Аркадий.

Впервые за двадцать лет счастливой супружеской жизни мужчина поймал себя на мысли, что он совершил ошибку, сам того не желая стал причиной несчастья Екатерины.

– Превосходно, – Людмила Михайловна положила локти на стол и слегка наклонилась к мужчине. – Ещё не поздно всё исправить. Разведись с Екатериной и отдай её этому мужлану. Давай! Разрушь свою семью. Потеряй любимую женщину и дочь.

Мать Катерины перешла к более активным действиям, хорошо понимая, что Азаров любит Катю и просто так от неё не откажется.

Мать Кати интенсивно замотала головой, страшно злясь на слабохарактерного Аркадия. Она всегда уважала и любила Аркадия, но сейчас не время плакаться, и пора продемонстрировать мужские качества. С Котовым нужно драться. Сражаться. И даже проявлять агрессию. Такие люди, как Котов, признают лишь силу.

С Котовым нельзя проявлять слабость, этот мужчина точно своего не упустит.

Аркадий испуганно закачал головой, он, конечно, допускал возможность развода с Екатериной и это причиняло ему боль, но причём здесь Арина. Она его дочь и, если родители и решат расстаться, на ребёнке это не может никоим образом отразиться.

– А что ты думаешь? – Людмила Михайловна по ошарашенному выражению лица Аркадия сразу же поняла, о чём он думает. – Котов будет таким благородным, как ты. Да он в три счёта настроит против тебя и Катю, и Арину. Он же прирождённый интриган.

Своенравная женщина гневно поморщилась...

– Если, вообще, не увезёт их за границу. Насколько мне известно, он является гражданином Германии. Вот и думай. Решай. И неплохо было бы действовать.

– Уехать из страны, это тоже не способ спасти семью. Котов не отпустит Екатерину и Арину.

Людмила Михайловна хитро прищурила свои коварные глаза, – вот поэтому надо действовать более тонко и прагматично. Игорь, человек, конечно, властный, жёсткий, но я видела, как он смотрит на Катю и Арину. Они главные женщины в его жизни.

Слова Людмилы Михайловны болезненно ударили по сердцу Аркадия.

– Они должны убедить его в том, что он лишний человек в их жизни. Попросить его уйти.

– Это неправильно. Он отец Арины и ни в чём перед ней не виноват. Игорь Иванович, по крайней мере, имеет права общаться с дочерью. И Арина должна с ним общаться.

Аркадий повернул голову в сторону двери, – тем более что Арина приняла его и не собирается отказываться. Мы должны уважать выбор Арины. Я не стану разлучать дочь с её родным отцом.

Сумасшедшее благородство Аркадия сводило с ума Людмилу Михайловну, она заинтересованно слушала зятя и ушам своим не верила.

– Аркадий, что ты говоришь? Арина, ещё глупая девчонка, что она может понимать в свои девятнадцать лет, – Людмила Михайловна судорожно потёрла виски, предчувствуя, что от всей этой нервотрёпки у неё развивается мигрень. – Ты же мужчина. Глава семьи. Как скажешь, так и будет. Я же полностью на твоей стороне. Во всём буду поддерживать.

Женщина отчаянно пыталась найти союзников в борьбе с Котовым, но все её усилия пропадали.

– Вы также думали и о Екатерине, – неожиданно нотки упрёка проскочили в голосе Аркадия. – Считали, что она не может самостоятельно принимать решения.

– Катерина сама приняла такое решение. Я лишь помогла ей.

Аркадий недоверчиво посмотрел на женщину.

– Нет, Людмила Михайловна, вы настроили Катерину против Игоря Ивановича. А потом заставили выйти за меня замуж, – мужчина очень любил Катерину, всегда уважал и оберегал, но он не мог не понимать, что его нежная и такая родная жена не отвечает ему взаимностью. Он наивно полагал, что его любви хватит на них двоих, но, к сожалению, горько ошибался и вот сейчас наступил час расплаты.

Женщина удивлённо поводила глазами.

– Аркаш, ты мне прямо скажи. Ты что решил? Сдаться? Что? Испугался Котова? Боишься, что он лишит тебя работы?

Мать Катерины жестоко пронзала каждым словом сердце Аркадия, который ни о чём подобном даже не помышлял. Он всегда думал лишь о своей семье.

Аркадий озлоблено сжал пальцы и, сильно ударив кулаками по столу, прокричал, – что вы говорите? Я никогда не променяю семью на работу. Катя и Арина моя жизнь. И рушить их жизни не собираюсь. Только они должны принимать решение. И никто не имеет права вмешиваться.

– Тогда хватит мямлить, – командным голосом, проговорила женщина и, мгновенно поднявшись со стула, словно грозовая туча нависла над обескураженным мужчиной. – Сядь и послушай, что я тебе скажу. У меня есть план. Котов навсегда уйдёт из вашей жизни и больше никогда не появится. Но для этого ты должен слушать меня.

Аркадий медленно вернулся на своё место.

– Значит так, – Людмила Михайловна, словно опытный стратег, завела руки за спину и решительно начала расхаживать по кухне. – Ты должен сказать Арине, что тебе неприятно её общение с Котовым и, вообще, ты не желаешь, чтобы она с ним общалась. Девочка тебя любит. Ты для неё гораздо важнее, чем какой-то чужой мужик, который пару недель назад появился в её жизни.

Людмила Михайловна верила, что именно с помощью Арины, они смогут повлиять и на Катерину. Катя не пойдёт против дочери и моментально прервёт всякое общение с Котовым.

Аркадий непроизвольно улыбнулся, отказываясь принимать тот факт, что Людмила Михайловна говорит серьёзно.

– Ты настроишь Арину против своего отца, а она, в свою очередь, настроит Екатерину против Котова. Катя никогда не сделает ничего, чтобы навредило Арине. Да и Котов, видя враждебность Арины, прекратит любые попытки с ней сблизиться.

Предложение звучало соблазнительно и вполне реализуемо, если бы не одно «но» ... подобные подлые действия не могли радовать Аркадия.

– Ты должен сказать Арине, что Котов тебе угрожал, – женщина была настроена решительно, в её голове был уже разработан план, который постепенно она начала реализовывать. – Я, в свою очередь, всё подтверждаю. Арина должна считать, что единственной целью этого мерзавца является месть. Точно, – женщина удовлетворённо замахала головой. – Именно так мы и поступим. Мы не отдадим наших девочек этому подонку.

Мужчина озадаченно смотрел на старую интриганку, откровенно поражаясь тому, что он совершенно не знал эту женщину, которая с такой лёгкостью могла очернить невинного человека, легко обмануть своих родных.

– Нет. И Арина не поверит моим словам.

– Поверит, – женщина резко схватила стул и, приблизив его к Аркадию, молниеносно расположила напротив зятя. – Он для неё чужой человек, а ты её отец. Конечно, поверит.

Аркадий шумно выдохнул.

– Нет. Я хочу, чтобы Арина и Катя были счастливы. Я не буду их обманывать, – мужчина с честью выстоял против натиска Людмилы Михайловны. – Простите, Людмила Михайловна, но с помощью подлости и обмана никакую семью сохранить невозможно.

– Счастливы? – женщина грустно усмехнулась. – Ну...ну...

Аркадий вопросительно поводит взором по лицу Людмилы Михайловны.

– Я не верю Котову. Я видела его глаза, они были наполнены лютой ненавистью, злобой. Его сумасшедшая любовь к Екатерине больше похожа на одержимость. Уверена, что очень скоро, когда он завоюет Катю, она ему надоест и он от неё откажется. И кому, – Людмила Михайловна судорожно потёрла пальцы, – от этого будет хорошо?

В эту минуту Аркадий не услышал ни доли фальши со стороны женщины, она действительно не верила в любовь Катерины и Игоря.

– Думаю, мне следует поговорить с Котовым.

– Что? Зачем?

Людмила Михайловна учащённо задышала, она никак не предвидела подобное развитие ситуации.

– Не надо. Что ты ему скажешь?

– Поговорю по-мужски. Узнаю его истинные мотивы.

Людмила Михайловна с грустью посмотрела на слишком интеллигентного, дипломатичного мужчину, который словно ребёнок полагал, что может вызвать опасного и властного Котова на серьёзный разговор. Она уже предвидела исход встречи, осознавая, что Котов просто-напросто морально уничтожит Аркадия, задавит и не поморщится.

– У вас есть его адрес?

Людмила Михайловна отрицательно покачала головой, она не собиралась отправлять своего любимого зятя на унижительную, оскорбительную встречу. Да и к тому же женщина подозревала, что Катерина в этот самый момент может находиться у него.

– Боже, – мелькнула мысль в голове женщины, – как низко может пасть Катерина. Словно гуляющая девка побежала к чужому мужику. И это при живом-то муже. Точно, это всё гены её отца-ловеласа.

Аркадий заметил, что Людмила Михайловна отстранилась от него, погрузившись в свои тревожные мысли.

– Людмила Михайловна, – Аркадий бережно потряс женщину за плечо.

– А! Что?

– Вы знаете адрес Котова? – спокойно повторил вопрос Аркадий, который уже догадался, что женщине известно местопребывания Котова.

Людмила Михайловна опустила глаза, – не думаю, что это будет правильно. И зачем ночью начинать этот разговор. Дождись хотя бы утра.

– А я считаю иначе. Чего вы боитесь?

– Скандала, – женщина произнесла лишь полуправду.

– Скандала, – недоверчиво повторил мужчина и откинулся на спинку стула, плавно перекинул одну ногу на другую. – А мне кажется, вас совершенно иное обстоятельство тревожит.

Женщина испуганно поводила бровями.

– Нет. Я просто не хочу, чтобы произошёл скандал. И ты, и Котов, люди известные. А вдруг произойдёт драка. Он человек импульсивный, может и не сдержаться.

– Думаете она у него.

Аркадий в отличие от Людмилы Михайловны смело огласил её страхи.

– Не знаю. Могу предполагать, что такое возможно.

Мужчина наклонился вперёд и, широко расставив ноги, положив локти на колени, угнетённо опустил голову.

– Но это не точно, – как-то неумело постаралась приободрить мужчину Людмила Михайловна. – Это лишь досужие домыслы.

– Вот и проверим ваши домыслы. Давайте адрес.

Женщина решительно покачала головой, – хорошо, но у меня есть условие.

– Какое?

– Я поеду с тобой.

– Исключено, – Азаров моментально отверг предложение женщины. – Это лишь наше дело. Вам вмешиваться не следует.

Мужчина поднялся со стула и вновь потребовал предоставить адрес Котова.

Людмила Михайловна отчаянно сопротивлялась, не желая предоставлять адрес, оттягивая неизбежный разговор.

– Отлично. Я и без вашей помощи узнаю его адрес.

– Аркаша, – встревоженно окликнула мужчину Людмила Михайловна. – Не надо, – но мужчина более не слушал свою тещу, он за пару шагов преодолел кухню и, оказавшись в гостиной, схватил куртку и побежал на улицу.

Людмила Михайловна незамедлительно схватила свою сумку и, достав телефон, набрала номер своей ветреной, неразумной дочери.

– Возьми трубку, Катька, – прорычала Людмила Михайловна, вслушиваясь в долгие телефонные гудки. – Что за проклятие! – воскликнула женщина так и не дождавшись ответа. – Боже, что теперь будет?

– Бабушка, где папа? – за спиной раздался голос Арины.

– Уехал.

– Куда? – Арина мгновенно оказалась возле бабушки. – Куда?

Людмила Михайловна виновато притупила взгляд.

– Нет, – мрачно прошептала девушка. – Довольна? Вот что ты наделала?

Людмила Михайловна учащённо задышала, в глазах потемнело, она приложила руку к груди, стараясь дышать как можно спокойнее. Болезненные ощущения нарастали.

– Бабушка! – воскликнула Арина и, придерживая женщину за руку, помогла присесть на стул.

– У меня в сумке таблетки. Там в гостиной.

– Хорошо, – Арина мгновенно побежала в гостиную и, отыскав глазами сумку, стремительно взяла её в руки. – Чёрт ногу сломит, – интенсивно капаясь в бабушкиной поклаже, прошипела девушка. – А меня ещё к порядку приучат. Пусть сначала у себя наведёт. Что в голове, что в сумке крошечный хаос.

Людмила Михайловна чувствовала острую боль в области сердца, сказывался и возраст, и переживания за дочь.

– Вот держи, – забегаая на кухню, прокричала Арина и протянула бабушке упаковку с таблетками, – сейчас воды подам.

Арина молниеносно налила в стакан тёплой воды из кулера и, придерживая бабушку бережно за голову, помогла ей принять лекарство.

– Спасибо, милая, – Людмила Михайловна погладила руку Арины.

Девушка смотрела на стареющую, но неунывающую интриганку и осознавала, что несмотря на свои жёсткие, временами необдуманные действия, Людмила Михайловна всё равно остаётся любимой, незаменимой бабушкой.

– Ты как?

– Отлично. Сейчас посижу немного и поеду к Котову.

Арина удручённо вздохнула.

– Надо позвонить маме. Рассказать, что папа отправился к Игорю Ивановичу. Он же к нему поехал? – Арина подозревала, что отец поехал к Котову, но достоверно не была убеждена.

Людмила Михайловна печально опустила глаза, – да. К нему. Но он пока не знает его адреса. Может, и не узнает.

– Бабушка, узнает, это дело времени. Надо звонить маме.

– Ну ты попробуй. Я ей звонила пару минут назад, она трубку не брала.

Арина с лёгкой улыбкой на губах оглядела недовольную бабушку.

– Почему я не удивлена, – иронично заметила девушка и отправилась в спальню.

Быстро взяв телефон с тумбочки, девушка набрала номер матери.

– Не отвечает, – прошептала Арина, разыскивания среди контактов телефон Котова Игоря Ивановича.

– Ну что не отвечает? – за спиной раздался голос бабушки. – Нет. Подожди, минуточку.

Ответа от Котова также не последовало, в трубку раздавались лишь телефонные гудки, а потом и вовсе включался автоответчик.

– И он не отвечает, – прокричала девушка и бросила телефон на кровать.

– Кто, твой отец?

Арина присела на кровати, – нет, вернее, да. Котов трубку не берёт.

Людмила Михайловна стала ещё более мрачная, она сурово посмотрела на внучку.

– Откуда у тебя его телефон?

– Бабушка, от верблюда. Сама, как думаешь? Сам Котов и дал.

Арина судорожно провела пальцами по подбородку.

– Так, я поехала к нему. Сейчас вызову такси, а ты оставайся дома, вдруг мама вернётся.

Людмила Михайловна грозно помахала пальцем.

– С ума сошла. В такое время. Нет.

– Бабушка, что ты предлагаешь? Сидеть сложа руки.

Людмила Михайловна присела рядом с внучкой.

– Давай позвоним Стасу. Вот с ним я тебя отпущу. Мне так спокойнее будет.

Арина и сама хотела позвонить Стасу и попросить о помощи, но потом ей стало как-то неловко, как никак, у Сапарова есть своя личная жизнь, звонить в столь позднее время было как минимум некрасиво и бестактно.

– Стас не наш личный телохранитель. Он не обязан бежать к нам по первому нашему требованию. Надо учиться самим решать свои проблемы.

Людмила Михайловна махнула рукой и подняла сотовый телефон с кровати.

– Звони. У нас другого выхода нет. Иначе я поеду с тобой. А у меня сейчас не самое лучшее состояние. Сердце пошаливает.

Арина ехидно покривило личико, – бабушка, плести интриги тебе здоровье не помешало.

– Арина, ты меня обижаешь. Я хотела, как лучше, – Людмила Михайловна протянула сотовый телефон внучке. – Не думала, что Аркадий пойдёт к Котову. Будь он неладен, – как всегда, не сдержалась женщина.

– А получилось, как всегда, – девушка выхватила телефон из рук бабушки. – Ну почему ты такая несдержанная, твоя непредусмотрительность теперь выйдет нам боком.

Людмила Михайловна посмотрела на телефон, а потом мгновенно подняв глаза на сомневающуюся внучку, скомандовала, – звони Сапарову. Хватит время терять. Звони, давай.

Глава 8.

Станислав с угрюмым выражением лица сидел в своём небольшом, но максимально удобном для работы кабинете.

– Не понимаю, – неспешно проговорил мужчина, отрешённо водя взглядом по стенам кабинета, которые безукоризненно были подогнанные друг к другу шлифованными панелями из мореного дуба.

В голове Сапарова раз за разом всплывала сцена поцелуя Арины и Панина. Гнев расплзался по сердцу мужчины, неконтролируемая злоба бушевала в его душе.

– Арина и Семён, – встревоженно проговорил мужчина, продолжая маяться от угнетающих мыслей. – Куда этот старый чёрт лезет. Она ещё совсем девочка. Она не для него. Ублюдок!

Сапаров прижался затылком к спинке кресла и перед его глазами вновь появился очаровательный, нежный образ Арины.

– Она малышка. Ребёнок, – настойчиво твердил мужчина, с наслаждением вспоминая тёмные длинные волосы Арины, томные, огромные глаза, которые напоминали яркую, безмятежную ночь, осиную талию и стройные длинные ножки. – Ребёнок, – как-то неуверенно прошептал он. – Только вот очень сексуальный и чертовски соблазнительный.

Тяжело вздыхая, мужчина неторопливо поднялся со своего кресла и подошёл к книжному шкафу, который был заполнен уникальными книгами и справочными изданиями. Открыв дверцу шкафа, Станислав взял в руки первую попавшуюся под руку книгу, ему просто жизненно необходимо было отвлечься. Чтение книг всегда умиротворяла мужчину, позволяя мыслить более хладнокровно и рационально.

Станислав, крепко держа книгу в руке, подошёл к дивану и удобно расположившись на нём, прочитал обложку книги.

– «Коллекционер» Джон Роберт Фаулз, – Станислав гневно отбросил несчастную книгу. – Нет, сегодня точно не мой день. Даже книги выбираю про одержимую, несчастную любовь. Чёртов день.

В этот момент Сапаров мечтал лишь об одном, чтобы этот бесконечно долгий, трудный день поскорее закончился.

Приняв горизонтальное положение, мужчина медленно прикрыл глаза.

Погружаясь в приятный сон, Сапаров неожиданно ощутил эффектный, лёгкий, свежий, почти невесомый флюид озона, похожий по ощущениям на прохладу после дождя, воздух надвигающейся грозы или чистую свежесть горного ветерка.

– Арина, – непроизвольно прошептал мужчина, не распахивая глаз, на его губах заиграла нежная улыбка.

Неожиданно мужчина почувствовал лёгкое прикосновение, мгновение, и он открыл глаза.

– Юля, – Станислав снизу вверх смотрел на незваную гостью, которая с раздражением рассматривала беспечного любовника.

– Юля, – озлобленно, сквозь зубы, процедила она. – А я так понимаю, ты ожидал увидеть кого-то другого.

Мужчина торопливо принял полусидящее положение.

– Не понимаю. Как ты здесь оказалась? Охрана мне даже не доложила о твоём приходе.

Юлия слегка нахмурила брови и озадаченно осмотрела деревянные панели, с глубоким золотистым оттенком.

– Сюрприз хотела сделать, – теперь её враждебный взор был направлен на Станислава. – Но как оказалась, сюрприз ты мне приготовил. Признаться, удивлена. Теперь Арина тебе и во сне является.

Сапаров нежно улыбнулся взбунтовавшейся Юлии, которая была очаровательна в своём несправедливом гневе и понапрасну ревновала Стаса к Арине.

– Милая, – Станислав встал на ноги, – о чём ты говоришь? Сегодня произошёл неприятный инцидент с участием Арины, никак не могу выкинуть его из головы.

– Конечно, – недовольно буркнула девушка. – Красивая, молодая девочка никак не может покинуть твои безграничные эротические фантазии.

Станислав злобно покачал головой, ему решительно не нравился ход мыслей возлюбленной.

– Юля, остановись. Я тебе уже говорил, что в отношениях для меня самое главное, это доверием и взаимное уважение. Если ты не можешь или негатива мне доверять, то боюсь у нас ничего не получится.

Болезненные, жестокие фразы Сапарова мгновенно остудили пыл дерзкой девушки, она сейчас как никогда нуждалась в поддержке и заботе со стороны любимого человека. Она не могла позволить, чтобы глупая ссора из-за несмышлёной девочки привела к разрыву их отношений. Слишком долго Юля добивалась внимания Сапарова, чтобы так просто отказаться от него.

– Прости. Ты прав, – она молниеносно прижалась к его груди и, обхватив руками спину, поцеловала его губы.

Поцелуй остался без ответа, сейчас Станислав никак не располагал романтическим настроением, ему хотелось лишь одного, поскорее избавиться от назойливого общества девушки и лечь спать.

– Ты, что задремал на диване, – констатировала Юлия и немного отстранилась от Сапарова.

– Да. Сегодня был не самый приятный день. Хотел почитать книгу и не заметил, как уснул.

Юлия по-доброму покачала головой, – понимаю. Такое бывает.

Её нежные пальчики аккуратно расположились на плечах мужчины, и она бережно сделала пару расслабляющих движений, стремясь избавить Сапарова от скопившейся негативной энергии.

– Ты очень напряжён.

– Это точно, – мужчина не хотел сопротивляться, тем более что действия Юлии успокаивали его, погружая в более умиротворённое состояние.

– Садись, – предложила Юля и указала глазами на кресло. – Я тебе сейчас помассирую плечи и твоё напряжение вмиг исчезнет.

И вновь Сапаров не противился велению Юлии, тем более он не понаслышке знал какие чудесные, просто божественные руки у его любимой.

– Вот так, – мягко проговорила девушка, стягивая рубашку с плеч мужчины. – А теперь расслабься.

Сапаров присел на кресло и, прикрыв глаза, безмятежно промурлыкал, – милая, это то, что мне сейчас действительно необходимо.

Теперь мужчина был благодарен Юлии и уже не хотел, чтобы она покидала его дом.

– Дорогой, что за инцидент произошёл с Ариной?

– Что? – мужчина так погрузился в своё удовлетворённое, блаженное состояние, что не сразу понял, о чём говорит девушка. – А! Понимаешь, сам до конца так и не разобрался.

Станислав ловко перехватил руку Юлии и страстно поцеловал её запястье.

– Ты у меня просто чудесница.

– И всё же, – не отставала со своими расспросами девушка, аккуратно убирая руку от губ мужчины. – Что произошло? Может, я помогу, – её божественные пальчики продолжили массировать плечи Сапарова.

– Возможно. Сегодня Панин и Арина целовались, – внезапно Юлия перестала себя контролировать, её острые ногти безжалостно впились в тело мужчины.

– Юлька, больно. Ты, что решила меня разорвать.

Девушка испуганно убрала руки от плеч Станислава, она учащённо задышала, стараясь прийти в себя и не показывать своей лютой ненависти, которая разъедала её изнутри.

– Извини, – Юля отошла от Сапарова. – Не хотела делать тебе больно, – она с сожалением посмотрела на небольшую царапину на его коже.

Мужчина весело рассмеялся.

– Пустяки. Первый раз, что ли, – Станислав поднялся с кресла и приблизившись к взволнованной женщине, нежно провёл рукой по её аппетитным, вишнёвым губам. – Сколько отметин оставили твои пальчики на моей многострадальной спине, – сексуально прохрипел мужчина на ушко Юли. – И сколько ещё оставишь.

Невольно девушка вздрогнула, она не могла окончательно прийти в себя после случившейся с ней трагедии, теперь уже девушка не была уверена, что способна так же, как и раньше вести себя в постели. Мысли о физической близости вызывали у неё рвотный рефлекс, даже когда любимый Станислав трогал её, ей казалось, что мгновение и вместо нежного Стаса окажется подонок Панин.

– Милая, – пролепетал Станислав, игриво блуждая по спине девушки, целенаправленно опуская руку к филейной части.

– Нет, – испуганно прокричала Юля и, оттолкнув Стаса, отошла на максимально длинное расстояние.

Сапаров озадаченно посмотрел на девушку.

– Милая, ты что всё ещё злишься на меня?

Юля интенсивно задышала, пытаясь отогнать жуткие воспоминания страшной ночи.

– Нет. Просто размышляю о твоих словах, про Панина и Арину. Как такое может быть? – она бегло посмотрела на Сапарова, пытливо изучая его реакцию.

Станислав пожал плечами.

– Сам не знаю. Но сегодня я повёл себя не лучшим образом.

– Что ты сделал? – Юлия никак не могла унять дрожь, её пальцы хаотично теребили маленький кулон на груди.

Станислав поднял глаза к потолку, и внимательно провёл взором по строгому орнаменту, который помпезно украшал помещение кабинета.

– Не разобрался в ситуации. Вспылил, – мужчина опустил глаза. – В общем, врезал как следует Панину по его наглой, холёной роже.

Мужчина из последних сил пытался мыслить рационально, но как только вспоминал о поцелуе, то хладнокровие напрочь покидало его, он не мог принять тот факт, что Арина и Панин будут вместе. И дело было вовсе не в Семёне, проблема была в Арине. Сапарову было сложно осознать, что девушка уже выросла и теперь может свободно встречаться с мужчинами.

– Почему?

– Что? Почему?

– Почему ты его ударил? – подозрения закрались в душу Юлии, она видела, как ревностно реагирует Станислав на всю ситуацию, которая по большому счёту была вполне обычной.

Стас вновь пожал плечами.

– Мне показалось, что он поцеловал её против воли.

– Показалось? – девушка нервно задышала. – Почему?

Стас обессиленно опустил на диван.

– Когда я зашёл на балкон, увидел, что Арина яростно вертела головой, когда Панин сжимал её в своих лапах, – и вновь кровь забурила в жилах Сапарова, он резко поднял руки и до боли, до хруста, сжал их в кулаки.

Юлия как никто иной знала, что подонок и мерзавец Панин, является самым настоящим маньяком. Он с лёгкостью мог сотворить ужасные вещи, если бы Сапаров вовремя не пришёл, вероятнее всего, Арина не отделалась лишь поцелуем.

– «Юля, ты должна рассказать правду», – в ушах Юлии прозвучал голос Вероники. – «Подумай, этот маньяк не остановится. Могут пострадать другие невинные девушки».

– Что тебе сказала Арина? Она подтвердила, что Панин принудил её к поцелую?

Станислав на мгновение замер.

– Нет. Она сказала, что поцелуй был взаимным.

– А ты думаешь по-другому? – Юля ненавидела Панина, но сейчас ей дико не нравилось, что Сапаров так реагирует на интрижку между Ариной и Паниным. Она интуитивно понимала, что Сапаров равнодушен к Арине, просто ещё сам не осознаёт насколько привязан к девушке, наивно считая, что испытывает лишь банальные братские чувства.

Станислав прижался спиной к поверхности дивана и проведя рукой по кожаному сидению, проговорил, – иди ко мне.

– Зачем? – кокетливо простонала Юля.

– Мне так лучше думается.

Юлия нежно улыбнулась и, торопливо перебирая ногами, подошла к Станиславу.

– Ну тогда я вот сюда присяду, – девушка весело рассмеялась и упала на колени Сапарова.

– Мне так гораздо удобнее.

Внезапно она ощутила сильное мужское возбуждение, душа заледенела, но отступить она не могла. Только в объятиях любимого мужчины она навсегда сможет избавиться от ужасающих воспоминаний, раз и навсегда вытравит из своего сознания мерзкий образ проклятого Панина.

– Ладно. Хватит о Панине и Арине, – торопливо проговорил Сапаров, властно сжимая упругие ягодицы девушки. – У них своя жизнь, у нас своя, – губы мужчины прижались к груди Юлии.

Она всеми силами пыталась сохранять спокойствие, вести себя непринуждённо и откровенно, но проклятые воспоминания, страх повторения болезненных, мерзких ощущений, отвращения к мужчинам, возымели над ней вверх, она яростно оттолкнула Сапарова и молниеносно вскочила с дивана.

– Юля, ты что творишь? – с негодованием прокричал возбуждённый мужчина. – Ты что решила ,поиграть со мной?

Девушка отчаянно замахала головой, сдерживая слёзы.

– Нет, Стас. Я не хотела... – мямлила девушка, ощущая, что не может передать свои чувства, поделиться тревогами. Страх быть отвергнутой пересиливал желания поделиться правдой. Она не могла вынести того, что Станислав останется с ней только из-за чувства жалости или сострадания.

Состояние безысходности накрывало девушку, она совершила глупость, придя к Станиславу. Сейчас она просто не готова к близости, даже с любимым человеком, который подарил ей огромное количество незабываемых, счастливых моментов.

– Извини, мне нужно идти, – Юля резко развернулась и побежала к двери.

– Нет, – Станислав мгновенно вскочил с дивана и перегородил путь девушки. – Ты никуда не пойдёшь, пока не расскажешь, что с тобой происходит.

Юлия с ужасом в глазах, начала отступать, она была похожа на маленького, затравленного зверя, которого настигло жестокое, лютное животное.

– Юля, что происходит? – видя состояние девушки, Станислав стал говорить более спокойно. – Объясни? Ты сама не своя.

– Что объяснить? То, что ты напрочь позабыл обо мне, – истерически прокричала Юлия, более не сдерживая слёзы. – Днями и ночами таскаешься с этой Ариной. А я, – она судорожно начала бить по своей груди.

Станислав не ожидал подобной бурной реакции.

– При чём здесь Арина? Она для меня как младшая сестрёнка. Она и Катя члены моей семьи. Не забывай, эта девочка выросла на моих глазах.

Гневный, сумасшедший хохот раздался в кабинете, Юля презрительно и надменно закидывала голову, при этом ни на секунду, не прекращая смеяться.

Затем резко остановилась.

– Вот именно, она выросла и теперь может обходиться без тебя. Если ты хочешь о ком-то заботиться, – Юлия решительно сделала пару шагов вперёд, – так заботься обо мне. Не оставляй меня. Защищай и оберегай.

Сапаров требовательно посмотрел на Юлию.

– Разве я недостаточно внимателен по отношению к тебе? В чём ты меня обвиняешь?

– Обвиняю. Если бы ты был рядом, то со мной бы никогда не произошло..., – Юля нервно сглотнула, сейчас она была на грани разоблачения Панина.

– Что? Юля, говори, что с тобой произошло?

Девушка судорожно провела пальцами по плечам, – меня ...

Внезапный телефонный звонок не позволил Юлии рассказать правду.

– Подожди, – мужчина с недовольным выражением лица подошёл к столу. – Какого чёрта, Сапаров схватил телефон и неожиданно черты его лица стали более мягкими.

Юлия ненавидела весь мир, каждый стремился отнять у неё любимого человека, они даже не могли спокойно поговорить. Она больше не хотела оставаться в доме Сапарова и поэтому быстрой походкой направилась на выход.

– Да. Слушаю тебя, Арина, – имя девушки сорвалось с уст Сапарова.

Юлия озлобленно развернулась и пронзительно посмотрела на Сапарова, вот сейчас она злилась, безумно злилась на глупую, маленькую, но, как оказалось, очень наглую девицу, которая умудрилась позвонить Станиславу в столь поздний час.

– Не переживай, малышка. Я сейчас же приеду и всё решу, – непроизвольно мужчина поднял руку и покачал ей в воздухе. – Нет, – внезапно гневно рявкнул мужчина. – Я сказал, нет.

Юлия сосредоточенно вслушивалась в разговор, пытаясь понять причину, по которой назойливая девица позвонила Станиславу.

– Арина, никакого такси. Жди меня. Поняла. И не смей спорить.

Мужчина сбросил вызов.

– Куда-то собрался? – иронично поинтересовалась Юлия. – Арину поедешь спасать от очередного хахаля. Так, ты поселись у неё дома, расположись, – девушка надменно указала пальцем на мраморный пол, – возле ног, как верный пёс будешь охранять свою хозяйку.

– Юля, мне сейчас не до споров. Пошли, я отвезу тебя домой, а потом поеду к Арине.

Девушка брезгливо поморщилась, – великолепно. Просто неподражаемо.

Она моментально развернулась и побежала на выход.

– Юля, ты пойми. Катя и Арина для меня непосторонние люди, – уже находясь в салоне автомобиля, Сапаров решил поговорить с Юлей. – Они для меня как сестры.

Девушка повернула голову к Станиславу и украдкой посмотрев на водителя, убедившись, что он точно их не подслушивает, проговорила, – ты, что извращенец! Так, брат себя не ведёт.

– Бред. Нет, Юля, действительно если ты не успокоишься и будешь продолжать в том же духе, нам придётся расстаться.

Станиславу изрядно надоели беспочвенные обвинения со стороны девушки.

– Отлично. Давай, расстанемся и тогда ты сможешь спокойно встречаться с Ариной. Уверена, – она злобно сверкнула глазами, – она только этого и ждёт.

Сапаров отвернулся и глядя в окно, гневно прошептал, – не понимаю, когда ты стала такой циничной женщиной. Или, может, ты всегда была такой, – мужчина резко повернул голову, пронзительно вглядываясь в искажённое от ненависти лицо Юлии.

– Ты влюбился, – с горечью произнесла Юлия. – Только сам этого не понимаешь. Ты даже не замечаешь, как меняешься, когда речь заходит об Арине.

– Юлия, ещё раз, Арина для меня лишь младшая сестрёнка. Не более того.
 – Более, – пробормотала Юлия, – ты даже не представляешь насколько, более того. Ты влюбился, поэтому так отреагировал на её поцелуй с другим мужчиной. Ты ведёшь себя ни как брат, а скорее, как возлюбленный.

Юлия как все женщины более тонко чувствовала изменения, которые происходили с Сапаровым, она даже подозревала, что он ещё сам до конца так и не разобрался в своих чувствах или просто боится признаться, даже самому себе.

– Выходи.

– Что? – девушка непроизвольно поморщилась.

– Выходи, – вновь повторил Сапаров. – Приехали.

Девушка посмотрела в окно и увидела подъезд своего дома.

– Даже не заметила, как приехали, – проговорила она водителю, который вежливо распахнул перед ней дверь. – Стас, – девушка оторвала глаза от молодого человека, который терпеливо ожидал, когда пассажирка покинет салон автомобиля.

– Что? – равнодушно спросил Станислав, даже не глядя на Юлию.

– Не оставляй меня. Я без тебя, умру.

Сапаров угнетённо выдохнул и, взяв Юлию за руку, помог покинуть автомобиль.

– Прости меня. Согласна, что моя ревность не имеет никакой почвы, но справиться с собой не могу, – затараторила девушка, чувствуя, что теряет любимого и дело совершенно не в Арине.

Станислав и Юлия отдалились друг от друга...

Любовь – сильнейшее чувство, обладающее неисчислимым количеством оттенков. Е винят, если разбивается сердце, ненавидят, когда рушится жизнь. Она соединяет судьбы и дарит светлые моменты счастья. Но у любви есть один большой, роковой недостаток: она уходит. По капле утекают бывшие чувства в сложившихся много лет назад отношениях. Мгновенно угасает любовная горячка среди страстных парочек. Так почему романтики воспевали любовь, как вечное чувство? Почему её превозносили богословы, спорили о ней философы? Она вдохновляла писателей, художников, музыкантов своей непостоянностью, игрой контрастов. Почему же такое значимое чувство столь недолговечно, и как понять, что любовь прошла? Для наглядности, разделим понятия «любовь» и «влюблённость».
 Она является частой спутницей молодых, неопытных, влюбившихся в первый раз. Больно смотреть, как рушатся замки мечты, распадаются несостоявшиеся браки, не рождаются придуманные дети. Впервые поддавшись любовному влечению, молодые люди выстраивают вокруг объекта чувств новую вселенную, он становится центром мироздания. У влюблённого человека формируется чувство зависимости, которое осложняет выход из отношений. Страшный момент первого расставания – это неумение признаться в иллюзорности придуманного мира. Влюблённому человеку кажется, что жизнь не может продолжаться без возлюбленного. Но каковы причины страдания? Молодые люди испытывают боль из-за разрушенных мечтаний. Выход из первых отношений – это дорога неизвестности. Как жить дальше? Если вы хватаетесь за бывшего возлюбленного, как за единственный оплот стабильности, значит, чувства ушли. Остались страхи перед новой жизнью.

– Юлия, понимаешь..., – девушка взмахнула пальцами и трепетно прижала пальцы к его губам, вынуждая замолчать.

Юлия слегка приподняла голову и с огромной болью в глазах, посмотрела на любимого.

– Давно минула пора влюблённости, а чувства перешли в серьёзную стадию постоянства. Годы идут, меняются люди, условия жизни. Мир непостоянен. Любовь относится к чувствам высоким, но, к сожалению, невечным. Редко находятся счастливики, повстречавшие пару на всю жизнь. Чувства не выдерживают быта, расставаний, перемены взглядов и ценностей. При комфортных условиях, любовь перерастает в привязанность.

Сапаров безмолвно кивнул, бережно убирая пальцы девушки от губ.

– Когда-то любимый человек стал обыденным предметом быта, как стол или диван. Без него плохо, неудобно, некомфортно, но и не смертельно. В конце концов всегда можно купить новый стол, возможно, он даже будет лучше прежнего.

Станислав удручённо помотал головой.

– Юля, не корректно сравнивать тебя с мебелью. Ты не считаешь.

Девушка усмехнулась, нервно дёрнув уголками губ.

– Значит я права. Стас, твои чувства угасли. А может никогда ты меня по-настоящему не любил?

Глава 9.

– Пусти меня, – прорычала Екатерина и из последних сил надавила хрупкими ладонями на мускулистые плечи любовника.

Котов не отодвинулся ни на сантиметр, продолжая прижимать Екатерину к матрасу.

Мужчина опасно сверкнул своими огненно-чёрными глазами и молниеносно прижался губами к Катерине.

– Твою мать, Катька, – отстранившись от женщины, разгневанно прокричал Игорь, не получая ответной реакции. – Ну что тебе не хватает? Скажи!

Екатерина надменно приподняла подбородок, – в данный момент свободы.

– Понятно, – Игорь разжал пальцы, предоставляя свободу действий Екатерине Павловне.

Женщина моментально вскочила с постели и схватив халат, произнесла, – пожалуйста, дай мне время. Не торопи меня.

– Двадцать лет. Столько у тебя было времени.

Катерина остановилась возле двери, которая вела в ванную комнату.

– А если попрошу ещё двадцать лет подождать?

– Интересное предложение, – огрызнулся Котов и, поднявшись с кровати, накинул на обнажённое тело халат. – Только вот не уверен, что тебе будет нужен старик, с трясущимися руками. В шестьдесят лет только руки и будет трястись, всё остальное функции уже поддерживать не будет.

Екатерина звонко хохотнула.

– Дурак! Уверена, что у тебя и в сто лет всё будет отменно функционировать.

Весёлый смех любимой женщины спровоцировал непроизвольную улыбку на лице Котова и пробудил первобытные инстинкты, он словно дикий зверь, самец, который заприметил свою самку, начал тихим шагом приближаться к Екатерине.

– Стоп. Стоять, – Катерина Павловна вовремя разгадала коварный замысел любовника.

– Я иду в душ, одна. Мне необходимо время. Я должна всё обдумать и прийти в себя.

Женщина незамедлительно покинула спальню, удалившись в ванную комнату, предварительно громко хлопнув дверью.

Оторвав сосредоточенный взор от двери, мужчина яростно окинул гневным взором комнату и наткнувшись на заманчивую бутылку ликёра, пробубнил, – нет, чтобы понять эту женщину, надо напиться.

Игорь Иванович подошёл к столу и, плеснув горячительного напитка в фужер, медленно преподнёс к губам стакан с ликёром.

Игоря не покидали навязчивые, враждебные мысли, он всем сердцем желал, чтобы этот недоделок, слабак Азаров, просто взял и исчез с лица Земли. Его терзала ревность, инстинкты собственника никак не успокаивались, он готов был прибить этого гнусного мудака, который посмел украсть у него Екатерину. Котов крепко сжал руки, представляя, как ломает пальцы слюнявая Азарова, которыми он ласкал его женщину и ещё будет ласкать.

С губ Котова сорвался хищный смех, глаза наполнились лютой, непроницаемой ненавистью.

– А что? – произнёс мужчина. – Как вариант. Был человек. И нет. Сдохнет и никто по нему не заплачет. Не хочешь разводиться, котёнок. Тогда овдоеешь!

Игорь Иванович поставил стакан на небольшой, прикроватный столик возле кровати и неспешно приблизился к окну.

Мужчина смотрел на загадочную, таинственную и такую прекрасную ночь, которая царила за окном, продолжая размышлять о судьбе супруга Екатерины Павловны. Сам по себе мужчина не представлял для Котова никакой опасности, он был весьма принципиальным и

порядочным чиновником среднего звена, прилежным семьянином и просто хорошим человеком. Обычной серой массой. Он был никем, но она его боготворила и, можно сказать, обожествляла, благодарность Екатерина была настолько высока, что она готова была вновь принести свою любовь в жертву и навсегда отказаться от Котова.

– Не будет Азарова, не будет препятствий, – решительно прорычал мужчина и вдруг с горечью осознал, что подобные методы не помогут ему вернуть любимую женщину. Катерина только больше отдалится от него, а если узнает о его причастности к исчезновению мужа, вообще, прервёт всякое общение. Она будет потеряна для него навсегда. Такого исхода ситуации Котов допустить не мог. Он понимал, что просто, обязан действовать более хитро, мягко и менее навязчиво. Катерина сама должна осознать, что он её единственный мужчина и прийти к решению о разводе.

В ушах Котова раздался голос Катерины: « Мне необходимо время! ».

Мужчина вновь посмотрел на дверь в ванную комнату.

– Время значит тебе надо? – гневно прошептал Игорь Иванович и быстрым шагом направился к Екатерине.

Кровь бурлила, он чувствовал, что эта высокомерная, незабываемая, единственная женщина вновь собирается совершить непростительный поступок, но больше Котов не собирался потыкать её глупым капризам. Теперь она его и больше он её не отпустит.

– Ты что делаешь? – прокричала Катерина Павловна, когда Игорь, словно смертельный вихорь, ворвался в небольшую ванную комнату. – Безумец!

Котов застыл на месте, при виде сексуальной, обворожительной и абсолютно обнажённой Екатерины.

Свет был выключен и лишь свечи, расставленные по краям джакузи, издавали слабый, приятный свет. Котов уловил чуть ощутимый запах каких-то благовоний, от которых у него даже чуть закружилась голова.

– Решила принять ванную в более расслабляющей обстановке, – немного виновато, проговорила женщина, сидя в ванной, укрытая пенным одеялом. – Не удержалась и воспользовалась джакузи, ну и для более расслабляющей обстановки, свечи зажгла.

– Отлично. Я как раз тоже весьма и весьма напряжён, – Котов, не обращая внимания на недовольные возгласы Екатерины Павловны, скинул с себя халат и торопливо разместился за спиной женщины.

Погрузившись в воду, Котов вытянул вперёд ноги и облокотившись спиной на стенку ванной, игриво промурлыкал, – милая, такая романтическая атмосфера, пробуждает во мне самые лучшие качества.

– Какие например?

– Нежность. Ласку. Трепет.

– Правда. Не уверена, что у тебя, вообще, есть положительные качества. Знаешь, романтика, это не для тебя, – Катерина Павловна дёрнулась и попыталась покинуть джакузи, но крепкие руки Котова не позволили женщине даже на миллиметр отдалиться от его горячего, возбуждённого тела.

Катя вздохнула и подчинилась, она планов откинулась спиной на мужскую грудь.

– Катенька, ну что мы с тобой творим. Очнись. Ты пойми, что нет ничего ценнее нашей с тобой любви. К чему эти постоянные скандалы и выяснения отношений. Мы же любим друг друга, – нежно проговорил мужчина, из последних сил убеждая Екатерину Павловну, которая и без того была в полной власти Игоря и подтверждала каждое его слово. Лишь долг перед семьёй удерживал Екатерину Павловну, не позволяя остаться с Котовым навсегда.

Котов впервые в жизни прибегнул к тактике мягкой силы по отношению к женщине, ему вообще не была свойственна такая ласковая, нежная манера, но только не с ней. Катерина пробуждала в нём совершенно другого человека, более мягкого, чуткого и заботливого... Она

была его идеалом, её образ помогал ему жить, по сути, он и не сдох, только потому, что жил прошлым, не задумываясь о будущем.

– Без скандалов, – грозно сказала Катерина. – А как можно с тобой общаться без скандалов? У тебя же отвратительный характер.

– Да, каюсь, – его ласковые руки прошли по плечам Катерины, слегка массируя бархатную, чувствительную кожу. – У меня отвратительный характер. Но я готов исправляться.

Катерина невольно начала расслабляться, благодаря чувствительным пальцам Котова. Мужчина сначала действовал медленно и мягко, постепенно наращивая темп.

– Будешь исправлять, – удовлетворённо промурчала женщина.

– Да. И начну прямо сейчас, – его ладони накрыли упругую женскую грудь и осторожно сжимая небольшие, розовые горошинки, которые, не выдержав натиска превосходного любовника, начали твердеть.

– Секс, это хорошо. Но он не решит наших проблем. А жаль, – купаясь в блаженстве, с грустью констатировала Екатерина.

Катерина откинула голову назад и его страстные губы, жадно прильнули к её жарким, обжигающим губам.

– Это не просто секс. Катя, пойми, я люблю тебя, – искренне произнёс мужчина.

– Ах, – не сдержала громкого возгласа женщина, когда Котов, погладив её плоский животик, мгновенно спускаясь к бёдрам. Его шаловливые пальцы целенаправленно приближались к женской плоти.

– Скажи?

– И я люблю тебя, – прохрипела Екатерина, задыхаясь от наслаждения.

Действуя интуитивно, поддаваясь безумному порыву желания, Екатерина машинально раздвинула бёдра, давая полный доступ к своему телу.

Котов расплылся в блаженной улыбке, чувствуя, что его Катерина в очередной раз теряет контроль.

– Боже! – провозгласила Екатерина, когда мужчина коснулся пальцами женского бутона страсти, при этом бережно и трепетно раздвигая нежные лепестки.

Котов наслаждался, наблюдая за тем как Екатерина утопила в блаженстве.

Неожиданно Катерина лукаво прищурила глазки и её рука, погрузившись в воду, обогнула свою спину и, аккуратно обхватив возбуждённую мужскую плоть, начала игриво гладить и слегка сжимать мужской орган. Почувствовав, как плоть начинает твердеть в её умелых руках, она победно ухмыльнулась и сексуально прошлась кончиком языка по своим губам.

– С огнём играешь, девочка, – грозно протрубил Котов и его пальцы резко проникли в женскую плоть. – Столько страсти. Такая чувственная и только моя.

Внутри Катерины Павловны всё полыхало, она непроизвольно начала двигать тазом, пытаясь поймать ритм мужчины.

– Всё хватит, игр. Возьми меня, – требовательно прокричала Катя и, немного пристав на колени, решительно уселась бёдрами на мужчину.

Игорь лукаво усмехнулся, празднуя свою победу над Катериной Павловной, чувствуя, что она просто не может ему сопротивляться и никогда не откажется от того удовольствия, которое ей может только он подарить. В этот момент, он окончательно убедился, что с помощью силы эту неприступную крепость не завоевать, только любовь может поработить эту неприступную, своенравную, гордую женщину.

– Какая приткая. Решила взять инициативу в свои ручки, – улыбаясь проговорил Котов, ласково глядя белоснежную спину Катерины.

– А ты против? – дерзко произнесла любовница Котова, опираясь на его бёдра, плавно опускаясь на восставшую мужскую плоть. – Мне остановиться?

– Чёрт, нет!

– Отлично. Тогда расслабься и наслаждайся. Сегодня инициатива принадлежит мне. Решительно заявила Катерина и аккуратно опустила бёдра, полностью завладевая мужской плотью.

– Боже! Ах..ах...ах..., – с её губ сорвался приглушённый стон.

Катерина Павловна неспешно начала двигать бёдрами, постепенно ускоряя темп.

Котов так же, как и Катя погружается в состояние безмерного удовольствия и наслаждения, его руки скользят по женскому, миниатюрному телу, обхватывая грудь, лаская бёдра.

Катя раз за разом убеждалась, что Котов является превосходным любовником, Аркадий никогда не сможет сравниться с ним. Теперь она даже не знала, как сможет быть рядом со своим законным супругом.

– Малышка, ты меня убиваешь, – ладони Игоря упёрлись о дно ванны, и он начал более интенсивно двигать бёдрами навстречу неуголимой, неукротимой любовницы.

Тело Екатерины содрогнулось, женщина обессиленно откинула спину назад и облокотившись на грудь Котова, женщина страстно простонала, – да. Я люблю тебя, Игорь. Очень сильно, я никогда и никого так не любила. И не люблю.

Мужчина слушал Катерину и ощущал самую настоящую, умопомрачительную эйфорию. Сильные, непередаваемые и неопишуемые переживания охватили сердце Котова. Удовольствие и возбуждение, благополучие и неподдельное счастье, царили внутри мужчины. Она его наркотик, без неё он не сможет испытывать подобных чувств. Слишком сильна зависимость от этой женщины. Слишком сильна...Игорь не мог её потерять, больше не мог. А главное, Котов понимал, что Катерина также зависима от него, она больше не сможет жить, как прежде. Грань пройдена, черта прочерчена. Прошлое осталось в прошлом, настоящее слишком туманно, а вот будущее предопределено.

– Люблю, – гордо и решительно повторила Катерина, наблюдая за Котовым. – Люблю, – её нежные руки опустились и, обхватив мужские ягодицы, сильно сжали их. Острые коготки неугомонной кошечки впились в кожу Котова, доставляя лёгкую, сладкую боль, вынуждая Игоря ещё ближе прижиматься к желанному телу.

Катерина почувствовала наивысшую точку блаженства, невероятная нежность охватила её тело, щекочущее тепло расплылось внутри. Она ощутила себя изысканным, хрустальным бокалом, которое постепенно наполнялось пузырьками шампанского: сначала на самом доньшке, а затем выше и выше – наконец бокал полон.

– Малышка. Любимая моя девочка, – с благодарностью прохрипел Котов. – Котёнок, ты моя жизнь. Звезда, освещающая путь.

– Звезда! Правда, павшая, – Катерина ласково улыбнулась и поднялась на ноги. – Игорь, мне действительно пора. Уже поздно. Мои близкие будут беспокоиться.

Катерина умышленно не называла имён, чтобы не спровоцировать Игоря, она хотела расстаться с мужчиной на позитивной ноте.

Котов нежно улыбнулся обнажённой нимфе, скрывая своё раздражение, он так надеялся, что первые лучи солнца встретит с Катериной. Ему безумно захотелось вскочить на ноги и, схватив Катерину, заточить в своём доме. Спрятать от всего мира, чтобы его звёздочка блистала только для него.

– Хорошо, – промурлыкал любовник и, нетрепливо встал на ноги. – Но сначала я хочу немного продлить этот вечер.

Котов резко развернул потерявшую бдительность Катерину.

– Боже! Какой же ты ненасытный, – промямли женщина, взволнованно предвкушая продолжения.

– Ещё какой! – его губы впились в нежную женскую плоть, раз за разом погружая Катерину в новый сладострастный водоворот. Его проворный язык пробирался глубже к женским недрам, заставляя Катерину заводится с новой силой.

Аркадий никогда не радовал женщину долгими сексуальными играми, их ночи вообще были скучными, банальными, но зато во всём остальном супруг был настоящим идеалом. Аркадий был создан для семьи и быта, Котов же был олицетворение порока, похоти, страстного неимоверного желания.

Внезапно Котов останавливается, вызывая недовольство со стороны Катерины.

– Сейчас, милая, потерпи.

Котов мгновенно выпрямился в полный рост и одним рывком ворвался в жаждущую женскую плоть.

– Да, – молниеносно выкрикивает Катерина. – О боже! Да.

Грудь Катерины колыхалась, возбуждая мужчину, вынуждая двигать бёдрами более яростно, быстрее, резче, временами даже жёстко.

Катерина Павловна запрокинула голову и слегка приоткрыла рот.

Из её пленительных уст пробился слабый стон, который становился всё громче и протяжнее.

Возбуждение любовников дошло до предела, они растворились друг в друге...

– Мне никогда не было так хорошо.

– Не верю, – собравшись с силами, произнесла Катерина.

Котов отстранился от Екатерины и бережно взяв её за плечи, развернул к себе.

– Катя, ты мне не веришь?

– Верю. Просто о твоих романах легенды слагают.

Котов слабо покривил губами.

– Поверь, слухи обо мне сильно преувеличены. Половину баб, с которыми мне приписывают романы, я даже не знаю.

Катерина с сомнением в глазах, машинально приподняла брови.

– А другая половина?

– А другая половина была лишь ошибкой. Я искал в каждой, тебя, – его рука скользнула по лицу сомневающейся женщины. – Но так и не смог найти.

Екатерина Павловна грустно улыбнулась.

– Мне не надо было выходить замуж. Я вполне бы могла воспитать дочь самостоятельно, – такая мысль уже не первый раз посещала Екатерину, а после встречи с Котовым, Катя лишь убеждалась в своей правоте.

Игорь прижал женщину к своей груди.

– Милая, раньше время было другое. Ты бы не выдержала усмешек за своей спиной.

Екатерина тяжело вздохнула.

– И теперь не выдержу. Я не знаю, как мне жить дальше. Врать не хочу, сказать правду не смогу.

– Всё! Собралась, – Катерина Павловна стоя перед зеркалом в спальне, аккуратно поправила воротник платья. – Ты вызвал мне такси?

Игорь отрицательно покачал головой, чем вызвал бурную реакцию Екатерины.

– Что? Почему? Игорь, у меня нет времени. Вызывай, давай.

Мужчина дружелюбно улыбнулся и, подойдя к разгневанной женщине, обхватил её за талию.

– Так, – она моментально расцепила его руки и буквально отпрыгнула от мужчины на безопасное расстояние.

Катерина прекрасно знала к чему, могут привести такие объятия, пару соблазнительных телодвижений со стороны Котова, и она не заметит, как очутиться в его постели полностью обнажённая. Нет, такая перспектива не могла не прельщать Екатерину Павловну, но вот время

слишком ограничивало замужнюю женщину, которую дома ожидал ни о чём неподозревающий муж.

– Игорь, пожалуйста, – взмолилась женщина. – Мне надо домой. Мы же с тобой обо всём договорились. Прекрати искушать меня.

– Хорошо. Хорошо, – мужчина поднял руки вверх. – Сейчас мой водитель тебя отвезёт.

– Что? Нет. Какой водитель. С ума сошёл.

Игорь Иванович едко ухмыльнулся перепуганной, взволнованной женщине.

– Что так боишься, что твой муж-рогоносец не оценит рога?

Катерина гордо подняла голову, – а ты бы оценил?

Котов злобно оскалился, в нём разыгрались инстинкты хищника.

– Я бы не допустил.

От пожирающего, пронзительно-укоризненного взгляда Екатерина непроизвольно поёжилась.

– Твой муж слишком слабохарактерный, – Котов неторопливым, размеренным шагом подошёл к столику и достав из шкафчика папиросы, вальяжно закурил. – Нет, человек он неплохой. Не ворует. Не изменяет. Но слабый. В общем, Людмила Михайловна выбрала для тебя самую настоящую половую тряпку. Такой и измену стерпит.

Катерина брезгливо поморщилась и, мгновенно приблизившись к Котову, гневно сверля его тяжёлым, суровым взором, потушила папиросу.

– Не кури дома.

– Я не дома. Это лишь отель. Временное пристанище одинокого мужика. У меня нет и никогда не было дома.

Котов всю свою сознательную жизнь мечтал о доме, в котором бы царила любовь и понимание. Не проблема была купить жилплощадь, проблема была создать семью.

Екатерина язвительно усмехнулась.

– Игорь, я тебя умоляю. У тебя столько денег, что ты способен купить весь этот отель, – она широко раскинула руки. – И сделать его своим домом. Не прибедняйся.

Котов несколько секунд пристально смотрел на Катерину, а затем огорчённо проговорил, – дом – это место, где живёт любовь, где рождаются воспоминания, где всегда есть друзья, где никогда не кончается смех. Дом – это отправная точка любви, надежды и мечты, – Котов с грустью осмотрел дорогую, но такую холодную спальню отеля. – Там, где мы любим, и есть дом, который могут покинуть наши ноги, но не наши сердца.

Екатерина виновато опустила глаза.

– Ты прав. Но всё равно курить в помещении пусть даже отеля, неправильно.

– Хорошо, не буду, – Котов плавно подошёл к Екатерине и хотел поцеловать её, но женщина вновь выскользнула из его рук.

Котов неудовлетворённо ухмыльнулся.

– Ладно. Пойду возьму телефон и вызову прекрасной даме такси.

– Игорь, – слабый женский голосок остановил Котова у самой двери, – дом, там, где друзья? Так ты сказал?

Игорь Иванович покачал головой.

– Да. Всё верно.

Екатерина Павловна улыбнулась.

– Хорошо. Тогда ответь, у тебя много друзей? – вопрос Котов хорошо понял, только вот не осознал к чему он был задан.

Игорь Иванович угнетённо посмотрел в заинтересованное лицо любимой женщины.

– Нет.

– Я так и думала. И у меня немного. Хотя, много друзей и не надо. Достаточно лишь парочки. Главное, чтобы они были преданными и верными.

Котов немного наклонил голову и иронично уточнил, – преданными и верными? Катя, очнись. Мы живём в слишком лицемерном времени.

– Это правда. Но всё же не всеми людьми движет лишь жажда наживы.

– Интересно. И кто тоже в твоём гламурном, распутном кругу общения, является верным и преданным другом. Не Панин ли уж? – фамилию мерзкого предателя Котов произнёс особенно жёстко.

Екатерина непринуждённо пожала плечами.

– Нет, я говорю о Станиславе Сапарове.

Игорь лениво ухмыльнулся.

– Что за друга решила попросить?

– Нет. Но была бы тебе признательна, если бы ты оставил его в покое.

Игорь Иванович озадаченно провёл рукой по подбородку.

– Я оставлю его в покое, а ты взамен уйдёшь от мужа.

Катерина мгновенно вспыхнула.

– Не смешивай, наши отношения - слишком личное и деликатное дело.

– Правда. Занимательно, кто из нас первый смешал личные вопросы и бизнес.

Катерина гневно сверкнула глазами

– Молчишь. И правильно делаешь. Но если честно, я бы задумался над твоей просьбой, если бы ты пошла на некоторые уступки мне. Подумай, Котёнок.

Котов вышел из спальни, оставив женщину наедине со своими раздумьями.

– Спокойно, – Катерина подошла к зеркалу, – ничего не произошло. Сейчас придёшь к Аркадию и, как ни в чём ни бывало, ляжешь с ним в постель.

Женское отражение исказилось в болезненной гримасе, Катерина ненавидела себя за предательство, за слабость и порочность, но была уже не в силах, что-либо исправить. Катерина Павловна уже вступила на скользкую дорожку, вкусила греховный плод, и к своему стыду, он ей очень понравился.

Неожиданно Екатерина Павловна услышала громкие, яростные стуки в дверь.

– Что такое? – провозгласила Катя и направилась в гостиную. Осмотревшись, она не увидела Игоря.

– Отлично, – промолвила женщина и распахнула входную дверь.

Незванный гость появился на пороге.

Екатерина Павловна оцепенела, её глаза наполнились убийственным страхом, который безжалостно перерастали в ужас.

– Ты...ты...ты..., – нечленораздельно мямлила женщина.

– Я...я...я..., – мгновенно получила колкий, надменный ответ от незваного гостя.

– Ты что здесь делаешь?

– Я, – гость высокомерно усмехнулся. – Ты что здесь делаешь? Замужняя дама в номере одинокого мужика.

Глава 10.

Катерина не отрывала встревоженного взора от наглой, напыщенной девицы, которая стояла в холе и лукаво шурила свои глаза, также внимательно рассматривая Екатерину Павловну.

– Ника, – прошептала женщина. – Что ты здесь делаешь? Не понимаю.

Екатерина Павловна была настолько обескуражена и напугана визитом незваного гостя, что не сразу осознала причины её появления в номере Котова.

Вероника расплылась в коварной улыбке, – да Ника. Всё правильно.

Вероника бесцеремонно подвинула застывшую на месте Екатерину Павловну и без приглашения зашла в гостиную.

– Занятно, – девушка сосредоточенно осмотрела Катерину. – Не знала, что вы с Игорем Иванович, – девушка игриво поводила пальцев в воздухе, вырисовывая по несколько раз невидимый круг, – знакомы.

Вероника профессионально провоцировала Екатерину Павловну, наслаждаясь её униженным положением. Она застала добропорядочную, рассудительную и всегда такую безукоризненную женщину в номере чужого мужчины. Что может быть более компрометирующим и оскорбительным для замужней дамы?

– Да. Я собственно зашла на пару минут. Игорь Иванович оказал нам помощь с арендой. Вот пришла поблагодарить, – неумело постаралась оправдаться Катя.

Вероника звонко хохотнула и ни слова более не произнося развернулась и быстрым шагом направилась в распахнутую дверь спальни комнаты.

– Игорь, – громко провозгласила девушка, – ты где?

– Вероника, подожди, – мгновенно среагировала Екатерина Павловна, но так и не смогла остановить Нику, которая словно цунами ворвалась в спальню.

Девушка с изумлением и явным недовольством на лице осмотрела кровать, на которой простынь была смята, подушки разбросаны, а одеяло небрежно валялось у самого края.

– Думаю, что Игорь Иванович остался доволен такой благодарностью, – вся обстановка громко говорила сама за себя, ни трудно было сделать выводы. – Щедро оценил ваши старания. Поздравляю, а вы не так просты, как кажется. Да ещё штучка!

Екатерина Павловна молниеносно встала напротив охамевшей девицы.

– Ника, это вовсе не то, о чём ты подумала, – женщина виновато покосилась на кровать. – Вышло недоразумение.

– Правда. А что это? Я так понимаю, вы и Игорь Иванович решили подушками подражаться, словно маленькие дети, – Ника сделала решительный шаг вперёд. – Или как взрослые люди использовали её по прямому назначению.

Катерина гневно наморщила лоб, она больше не могла, да и не хотела оправдываться перед девушкой, которая позволяла себе переходить все грани приличия и несправедливо унижала её, непозволительными намёками. В конце концов, то, что происходило за дверями спальни — это личное дело Катерины и Котова, никто не имел права вмешиваться в их жизнь. Тем более наглая девица, которая по большому счёту не имела никакого отношения ни к Игорю Ивановичу, ни к Екатерине Павловне.

– Заткнись! Это не твоего ума дела, – грозно прокричала Катерина. – Ты лучше скажи, как ты оказалась в номере Котова? Что ты здесь забыла?

– То же, что и вы, Екатерина Павловна.

Белозерова с недоверием посмотрела в яростные глаза Вероники.

– Вы что любовники? Ты и Котов, – Катя не могла поверить в подобную несусветную чушь. Игорь, конечно, славился своими сумасшедшими похождениями, но всё же выбирал

женщин и девушек утончённых, воспитанных, таких которых не стыдно продемонстрировать обществу, его спутница должна была соответствовать определённым стандартам, принятым в светском обществе. Вероника же, несмотря на яркую внешность, обладала весьма и весьма заурядными данными, она не могла выгодно представить себя в свете, девушки категорически не хватало определённого шарма, изысканности ну и воспитания. Как говорится «можно вывести девушку из деревни, но вот деревню из девушки никогда». Вероника была ярким олицетворением данного выражения.

Вероника игриво помахала своими длинными, наращёнными ресничками.

– Удивлены? Или осуждаете? А может, завидуете?

– Чему? Ника, ты ведёшь себя не самым правильным образом. А впрочем, – Катерина махнула рукой, – это твоё личное дело. Можешь делать всё, что тебе заблагорассудится.

Белозёрова неоднократно старалась помочь девушке, приютила провинциалку, которая не обладала выдающимися актёрскими данными в своём театре, и вот что получила взамен. Завистливую, лживую, лицемерную девушку, которой движет лишь жажда денег. Ни о какой благодарности со стороны Ники не могло быть и речи, она падала всё ниже и ниже...

– Я молодая, перспективная, одарённая, умная девушка, – с ухмылкой, проговорила Вероника, засыпая себя необоснованными, хлебными эпитетами, из которых к ней относилось лишь одно прилагательное и это «молодость», но, как известно, молодость непостоянна и, к сожалению, быстро проходит.

– Ника, я тебя умоляю. Ты самая настоящая посредственная актриса с хорошим личиком. Извини, но это правда. О какой перспективе ты говоришь? Работа в моём театре – это предел твоих возможностей.

Екатерина всегда относилась к своей профессии с должным уважением и почтением, осваивала психологические и физиологические черты актёрского мастерства. Её раздражали актёры, играющие абстрактно, поверхностно, опираясь лишь исключительно на собственные представления. Катерине повезло, она прошла хорошую актёрскую школу, с ней работали замечательные педагоги, многие из которых были постоянными гостями в их доме. Они ей неустанно повторяли: «...нет ничего интереснее самой жизни, которая чаще богаче любого вымысла. Соответственно роль в кино нужно выстраивать следующим образом: для начала понять, как это происходит в реальности, потом уже играть...». Катерина не смогла в полной мере реализовать свой творческий потенциал, именно поэтому она решила создать свой театр основанной на старой школе. Все актёры проходили кастинг, женщина была требовательна и непредвзята в выборе участников труппы, но вот по отношению к Веронике сделала исключение. Провинциалка разжалобила суровую Катерину, и она согласилась взять её к себе. Как оказалась, совершив роковую ошибку.

Катя печально опустила глаза, – Вероника, ты и как актриса ужасна, и как человек полное говно.

Екатерина Павловна была женщиной воспитанной и изысканной, поэтому старалась не употреблять слишком вульгарные словечки, но по отношению к Веронике ей просто более ничего не прошло на ум.

– Ты мне завидуешь, – Веронику так задели слова высокомерной, напыщенной начальницы, что она даже не заметила, как перешла на «ты».

– Нет, – даже ни на секунду не задумываясь проговорила Катя. – Мне тебя жалко. Именно из-за чувства сострадания я когда-то взяла тебя в театр.

Вероника озлобленно покачала головой.

– Завидуешь, ты...

– Что здесь происходит? – за спиной девушки раздался гневный мужской крик. – Ника, какого чёрта ты пришла?

Котов с неприкрытым раздражением сверлил девушку взглядом, даже находясь спиной к мужчине, она ощущала его обжигающий, устрашающий взор.

Невольно Вероника поёжилась и тяжело сглотнула вязкую слюну.

– Ничего особенного, – прибегнув к своему актёрскому мастерству Екатерина Павловна, старалась говорить, как можно, увереннее и спокойнее. – Вот твоя девушка зашла «на огонёк». Я же удаляюсь, не буду мешать.

Торопливо Екатерина Павловна осмотрела Котова и Веронику и спешной походкой направилась на выход.

Катя неслась с такой скоростью, будто бы её преследовали тысячи чертей, она стремилась как можно скорее покинуть ненавистный отель и навсегда вычеркнуть из своей жизни воспоминания ночи.

– Идиотка, – прорычал Котов с лютой ненавистью в глазах, глядя на надменную Веронику, которая ничуть не раскаивалась в своём поступке.

Мужчина развернулся и со всех ног побежал за Катериной.

– Подожди, – мягко, с нотками вины, проговорил Котов, настигая Катю у самой входной двери в гостиную. – Давай, спокойно поговорим. Это недоразумение. Ошибка. Я могу всё объяснить.

– Ошибка, – широко распахивая дверь, прокричала женщина. – Это то, что я вообще доверилась тебе. И поддалась на уговоры. Ненавижу!

И больше не медля она покинула гостиную номера.

– Катя, прекрати, – сурово прокричал Котов и побежал за женщиной.

Екатерина Павловна стремительно двигалась по коридору холла, не обращая внимания на крики Котова. Внезапно она ощутила прикосновение и момент, и женщина была уже прижата к стене.

Катерина испуганно осмотрелась по сторонам, ей только не хватало придать публичной огласке их отношения с Котовым.

– Пусти, – она яростно прижалась ладонями к груди мужчины. – Придурок, люди кругом. Ты представляешь, что будет, если нас увидят?

– Плевать я хотел на людей. Для меня существуешь только ты, – мужчина прижался лбом к щеке Катерины. – Дай мне возможность объясниться.

Екатерина Павловна предприняла очередную безуспешную попытку освободиться и осознав, что силы не равны, обессиленно опустила руки.

– Хорошо. Говори.

– Катя, я порвал с Вероникой.

Екатерина покривилась, – порвал? Значит, раньше вы встречались.

Котов гневно взмахнул руками.

– Да какое там встречались. Так, она была моим временным развлечением. Девушка на пару часиков.

– Гениально! – Катерина похлопала в ладошки, аплодируя циничному и хладнокровному Котову Игорю Ивановичу, который сейчас предстал перед ней в полной красе. – Вот ответ мне на один вопрос.

– Какой? Задавай.

– Как так получилось, что ты выбрал именно Веронику для своих сексуальных утех. Совпадение, – Катерина Павловна с сомнением в глазах обвела взором Игоря. – Не думаю.

Игорь угнетённо посмотрел на Катерину, мужчина осознавал, что отрицать очевидные факты было глупо.

– Ты права. Я не случайно её выбрал. Она мне помогала.

– Помогала, – и вновь разочарование с новой силой охватило женщину, она знала, что Вероника – падшая девушка, современная охотница за богатыми мужиками, но даже не пред-

полагала, что девушка способна предать её. Катерина помогла ей в самую сложную минуту её жизни, а взамен Вероника «всадила ей нож в спину. Пригрела змею на своей груди и теперь расплачивается за свою беспечность. Не делай добра, не получишь зла.

– Котёнок, но это в прошлом. Ты моё будущее. Не разрушай всё из-за глупой выходки этой девушки. Она для меня ничего не значит.

Котов говорил искренне, не лукавил и ничего не скрывал от Катерины.

– В прошлом? – ухмыльнулась Катя. – Ты это Вероники скажи, она уверена, что у вас есть будущее.

– Да кого ты слушаешь, – мужчина яростно указал на дверь номера отеля, в котором располагалась Вероника. – Она сумасшедшая, подлая. Клянусь, я больше не хочу с ней иметь никакого дела.

Екатерина Павловна ядовито покривила свои прекрасные, вишнёвые губки и со всей силы ударили по щеке Котова.

– Да нет, ты с ней не расставайся. Вы идеальная пара. Подлость у вас в крови.

Катя оттолкнула Котова и торопливым шагом направилась к лифту.

Игорь несколько секунд стоял неподвижно, наблюдая за тем, как его единственная любовь убегает от него.

– Сука, – прорычал Игорь Иванович, который в данную минуту был готов собственными руками придушить ползучую тварь по имени Вероника. – Дрянь! Угораздило же связаться с этой шлюхой.

Лютая злоба нарастала, мужчина крепко сжала руки и размашистым шагом направился в номер отеля.

Вероника ожидала мужчину в гостиной и, как только он появился в дверях, моментально устремилась к нему.

– Любимый, что она здесь делала? – она хотела обнять Котова, но мужчина не позволил ей этого сделать, он грубо перехватил её руки и крепко сжав запястья, оттолкнул девушку.

– Дрянь. Какого чёрта ты здесь делаешь?

Вероника плотно сжала губы.

– Я, что не могу прийти к тебе. Ты за кого меня принимаешь? Я что для тебя девка гуляющая.

– Нет, хуже. Ты продажная тварь. Дешёвка. Б...ь, последняя.

Вероника широко распахнула рот и замахнулась рукой на Котова, но ударить его у неё не получилось. Это человек никому не позволял поднимать на себя руку, исключение составляла лишь Катерина, вот от этой женщины он готов был стерпеть любые унижения и побои.

– Пусти, – прошипела девушка.

– Никогда, слышишь, никогда не смей поднимать на меня руку, – мужчина сильно сжал пальцы, причиняя боль Вероники. – Иначе я её тебе сломаю, а заодно и вырву твой поганый язык.

Котов никогда в жизни не бил женщину, и, конечно, не собирался воплощать в жизнь угрозы, но с Вероникой по-другому было нельзя. Жизненно необходимо было запугать наглую девчонку, иначе она ещё немало проблем могла создать для него.

– Поняла?

– Поняла, – проскулила словно побитая собачонка Вероника.

Мужчина разомкнул пальцы.

– Я хотела тебя предупредить, – потирая запястье, проговорила Вероника. – Поэтому и пришла к тебе.

Котов удручённо вздохнул.

– Со мной сегодня встречался человек Сапарова.

– Что? – Котов удивлённо приподнял брови. – Зачем?

– Хотел, чтобы я работала на них. Сапаров установил за тобой прослушку. Они тебя контролируют.

Игорь Иванович устало опустил глаза, информация которую ему предоставила Вероника, была для него неновой, Сапаров лишь предпринял шаги предосторожности. Котов давно прослушивает Сапарова, следит за его передвижениями, контролирует каждый шаг.

– Я знаю. Это всё? – Котов не собирался вдаваться в подробности и что-либо объяснять девушке.

– Игорь, почему ты мне ничего не сказал? Теперь у них есть запись наших телефонных переговоров. Ты меня подставил.

– Ты сама себя подставила, – равнодушно буркнул Игорь. – Вероника, такие девушки как ты, лишь расходный материал. А сейчас ты стала ещё и отработанным материалом. Спасибо за работу. Можешь быть свободна.

Вероника состроила гримасу равнодушия и холодно проговорила, – думаешь? Игорь, я много чего могу рассказать.

– Ника, умоляю, пощади мой интеллект. Ну что ты можешь рассказать. То, что мы с тобой пару раз трахались, так это никому не интересно.

Вероника задорно и непринуждённо рассмеялась, в её коварной головке созрел куда более интересный и провокационный план. Девушка улыбнулась белоснежной улыбкой, оголив все тридцать два зуба.

– Хватит. Пошла вон.

– Подожди, дорогой, – Вероника ловко отскочила от Котова, не позволяя выпроводить её из номера. – Послушай, что я тебе расскажу.

Котов устал от наглой девицы, он грозно прищурил глаза и скривил губы в хищной, людоедской улыбке.

– Волкодав прав, а людоед нет, – бросила неоднозначную фразу Вероника и неторопливо направилась к барной стойке.

Девушка взяла бутылку и, плеснув себе пару грамм горячительного напитка, лихо осушила стакан.

– Вон пошла.

– Пойду, милый, – девушка игриво заползла на высокий барный стул. – Пойду, только для начала, ты должен знать, что я собираюсь поведать о твоих делишках с неподражаемой Катенькой.

– Правда, – простонал Котов, сдерживая улыбку. – Вперёд. Ты мне очень облегчишь задачу.

Ника положила локти на стол и склонившись над деревянной поверхностью, прошептала, – расскажу, не сомневайся. А потом приду к Екатерине Павловне и со слезами на глазах буду её убеждать, что стала жертвой коварного Котова.

– Сука! Кто тебе поверит.

– Поверит, – девушка слегка закатила глаза, – ещё как поверят. Особенно, Катя. Я могу помочь тебе её вернуть или же могу навсегда разлучить с ней.

Вероника звонко щёлкнула пальцами.

– Хорошо. Говори, чем ты можешь, мне быть полезна.

Вероника расплылась в ликующей, лучезарной улыбке.

– Иди сюда, – она указала на стул, стоящий напротив барной стойки. – Я не кусаюсь.

Котов без особого желания, но всё же подошёл к девушке.

– Игорь Иванович, ты, конечно, весь из себя человек такой крутой, властный и прагматичный, но ни х.я не понимаешь в женщинах.

Котов с недовольной миной, прикрыл глаза, не в силах более смотреть на опьяневшую физиономию ненавистной Вероники.

– Катя, никогда не уйдёт от Аркадия. Пойми, чувство вины сожрут её с потрохами. Слишком она добрая и порядочная.

Котов плавно приоткрыл глаза.

– Хотя и не без греха, – явный намёк на измену, всё же проскочил в словах острой на язычок девушки.

– Что предлагаешь?

– Предлагаю, – Вероника вновь наполнила стакан. – Соблазнить Аркадия и выставить его изменником. Так, Катерина сможет его оставить, при этом её совесть будет чиста.

– Арина, не волнуйся, – нежно проговорил Станислав, прижимая к груди встревоженную девушку.

– Как не волноваться, Стас? Мама разрушает свою жизнь. Мне больно видеть, как она мучиться.

Мужчина бережно провёл рукой по спине Арины.

На несколько минут в салоне автомобиля воцарилась тишина, каждый погрузился в собственные раздумья.

– Не понимаю, что нашло на Людмилу Михайловну, – прервал молчание Сапаров. – Она же не могла не понимать, к чему приведёт такой разговор с Аркадием. Зачем было его провоцировать.

Мужчина чувствовал, что Катерина и Котов сейчас вместе и с ужасом понимал, что как только их настигнет Азаров скандала не миновать. Станислав не беспокоился об Азарове и уж тем более не переживал за Котова, парень тревожился лишь за свою ранимую и такую беззащитную подругу. Ему было больно при мысли, что Катерина Павловна пострадает.

– Стас, ты что бабушку не знаешь? Она сначала говорит и только потом думает.

– Это правда. Ладно, – мужчина крепко сжал руку девушки, подарив тепло и чрезмерную поддержку, в которой, как никогда нуждалась Арина.

Девушка угнетённо опустила глаза, предчувствуя неизбежную беду.

– Милая, не переживай, – Сапаров аккуратно приподнял за подбородок Арину. – Мы успеем. Обещаю.

Нежная улыбка пробежала по лицу сосредоточенного мужчины, который из последних сил старался приободрить девушку.

– Спасибо, – прошептала Арина и на мгновение перевела глаза на окно, за которым показался огромный, сияющий отель.

Слегка прищурив глаза и, внимательно рассмотрев женщину, которая спешно двигалась по тротуару возле здания, Арина безошибочно узнала Екатерину Павловну.

– Сергей, немедленно останавливайте машину, – прокричала она водителю.

– Шеф, – обратился Сергей к Станиславу, – мы ещё не приехали. Парадный вход дальше. Сапаров повернул голову к окну.

– Катя. Немедленно тормози.

Теперь уже беспрекословно мужчина выполнил указания своего начальника.

– Мама, – распахнув дверь и перегородив путь Белозёровой, прокричала Арина.

Екатерина Павловна судорожно сделала пару шагов назад.

– Что происходит?

Арина и Станислав мгновенно, почти одновременно покинули салон автомобиля.

– Катерина, у нас времени на разговоры нет. Садись в машину. По дороге всё расскажем, – доброжелательно, но при этом сурово проговорил Сапаров.

Екатерина Павловна с ужасом в глазах посмотрела сначала на Арину, а потом на Станислава.

– Нет. Что происходит? Как вы здесь оказались?

Арина требовательно посмотрела на мать.

– Мы за тобой приехали. А вот как ты оказалась в отеле, в котором проживает небезызвестный Котов Игорь Иванович.

Станислав покачал головой и, моментально схватив Катерину под руку, буквально затолкал в машину.

– Потом будете спорить и выяснять отношения, – парень громко хлопнул пассажирской дверью. – Арина, бегом. Поехали.

Девушка пару секунд смотрела на автомобиль, а затем звонко цокнув языком, уселась в транспортное средство.

Глава 11.

Аркадий угнетённо осмотрел здание шикарного, фешенебельного отеля и, тяжело вздохнув, покинул салон автомобиля.

Быстрым шагом мужчина преодолел огромную лестницу и оказавшись в центральном помещении, торопливо осмотревшись, увидел административную зону, для регистрации дорогих и уважаемых гостей.

– Добрый вечер, – вежливо улыбаясь девушке-администратору на ресепшене, проговорил Аркадий. – Могу ли я заказать номер. Мне буквально на пару часов.

Девушка дружелюбно расплылась в улыбке и мгновенно пробежала пальчика по клавиатуре компьютера.

– Конечно. Дату и время назовите, пожалуйста.

– Прямо сейчас, – непринуждённо заявил Аркадий.

Девушка виновато посмотрела на Азарова.

– Извините, Аркадий Дмитриевич, но у нас все номера заняты. Сами понимаете какой поток. Ближайшее время только через месяц. Не раньше.

Азарову польстило, что девушка его узнала, он был, конечно, чиновник не федерального масштаба, но всё же пользовался определённой узнаваемостью и популярностью среди жителей Северной столицы.

– Милая девушка, – мужчина слегка наклонился и внимательно прочитал имя девушки на бейджике, – Арина. У меня кстати так дочку зовут.

Девушка радостно закачала головой.

– Я знаю. Вы же супруг Екатерины Павловны Белозеровой, а кто не знает нашу Звезду. Очень красивая актриса. Я очень люблю постановки в её театре. Хотя прямо вам скажу, цены на билеты «кусаются».

Улыбка молниеносно схлынула с лица Аркадия, он с горечью осознал, что девушка видит в нём лишь супруга известной и неподражаемой Екатерины Павловны. Он лишь блёклая тень своей лучезарной жены.

Арина, заметив, как внезапно помрачнел Аркадий, посчитала, что ему не понравилась последняя её реплика и поэтому постаралась исправиться.

– Простите. Я ни в коем случае не хотела критиковать Екатерину Павловну. Понятно, что театр содержать дорого. Она и так старается держать вполне демократичные цены на билеты. Ещё раз прошу прощения.

Аркадий пропустил мимо ушей оправдательные речи девушки.

– Значит, номер вы мне не предоставите. Жаль. Очень жаль.

– Нет. Нет, – мгновенно среагировала девушка, ощущая свою вину. – Скажите на сколько часов вы хотите поселиться в номере.

Азаров грустно усмехнулся.

– Мне хватит тридцати минут.

– Тридцать минут, – озадаченно повторила девушка, машинально её подозрительный взор сфокусировался на Аркадии, она искоса осмотрела мужчину, слабо смыкая губы.

– Да. Да и ещё раз да, – утвердительно повторил мужчина. – тридцати минут мне будет вполне достаточно.

Даже этого времени Азарову было много. Он не нуждался ни в каком номере, ему нужно было лишь беспрепятственно и тайно попасть в отель. Главное, чтобы Котову не доложили о его прибытии.

– Думаю, что я смогу найти вам номер на столь непродолжительное время, – пробормотала девушка, удивляя странному поведению Азарова.

Арина открыла шкафчик и достала ключи.

– Вот, пожалуйста. Номер 848, располагается на девятом этаже. Наш консьерж вас сопроводит.

Аркадий помахал головой.

– Спасибо. Я сам доберусь. Мне помощники не нужны.

Азаров плавной походкой подошёл к лифту и оказавшись в кабинке вместо девятого этажа, он нажал кнопку шестнадцатого.

Незамедлительно лифт закрылся и устремился ввысь.

Всё это время сердце Аркадия колотилось как сумасшедшее, его ожидала убивающая и разрывающая душу неизвестность, мужчина отчаянно надеялся не встретить в номере чужого мужчину его Катерину. Он бы не смог простить предательства, это то бы раз и навсегда разрушила их обычный, умиротворённый и такой предсказуемый образ жизни.

Через пару секунд дверки лифта распахнулись.

Мужчина глубоко вздохнул и целенаправленно направился к номеру Котова.

Подойдя к двери, он машинально нажал на ручку двери и к его глубочайшему удивлению, дверь приоткрылась.

Аркадий тихим шагом прошёл в гостиную и замер на месте.

К нему спиной за барной стойкой сидел Котов, а перед ним сидела Вероника и, как только девушка увидела Аркадия, она плотоядно облизала пустой стакан и со всей неутолимой страстью набросилась на Котова. Её губы буквально впились в мужской рот.

– Простите, – громко проговорил Азаров, обозначая своё присутствие.

Котов моментально оттолкнул девушку и резко развернулся.

В суровом, вопросительном взоре мужчины отразились гнев и ненависть, Котов яростно впился взглядом в спокойного, уравновешенного Аркадия, который от смущения, не знал, куда глаза девать.

– Твою мать, у меня, что? Проходной двор.

– Игорь Иванович, прошу прощения. Но нам необходимо поговорить.

Вероника хитро поморщила свой носик.

– Ладно, мальчики, я удаляюсь, – девушка ловко соскочила со стула и обойдя барную стойку, кокетливо вытянула губки и прижалась к щеке Котова.

На этот раз мужчина её не оттолкнул.

– Пока, сухо проговорил Котов, продолжая прожигать Аркадия своим тяжёлым взглядом.

– Люблю тебя, – Вероника потёрла щеку и губы Котова, бережно удаляя остатки помады.

Котов дёрнулся, – иди уже.

Вероника непринуждённо пожала плечами и, сексуально покачивая бёдрами, покинула гостиничный номер.

– Чем обязан? – Котов встал со стула и медленной походкой, держа в руке стакан с ликёром, направился к Аркадию.

Глаза Аркадия стали ещё более тусклыми, он смотрел на Котова, и, но на каком-то невербальном уровне, ощущал опасность, которая исходила от этого сильного, властного и такого решительного человека. Котов во всех отношениях превосходил Аркадия и это было видно невооружённым взглядом.

– Так чем обязан? – Котов остановился в нескольких метрах от супруга Екатерины и, залпом выпив стакан, как-то по недоброму заулыбался.

– Игорь Иванович, я знаю, что вы отец Арины.

– Правда. Вот так новости. И кто же тебе рассказал? – брови Котова опустились и расположились горизонтально, придав ещё более мрачный вид лицу мужчины.

Аркадий отстранённо завёл руки за спину, – а мы уже перешли на «ты». А я с вами на брудершафт не пил.

– И не выпьешь. Что тебе от меня надо. Пришёл просить, чтобы я оставил твою семью в покое.

Аркадий громко выдохнул.

– Нет. Арина, ваша дочь и вы имеете полное право с ней общаться. Если она, конечно, захочет.

Котов яростно сжал стакан и, действуя эмоционально, отбросил его в сторону.

Безвинный стакан ударился об пол и разбился на тысячу острых, мелких осколков.

– Я у тебя о своём праве не спрашивал. И уж тем более не нуждаюсь в твоём разрешении. Дипломатичный и всегда сдержанный Аркадий, который не привык к подобному обращению, угрюмо усмехнулся и многозначительно покачал головой.

– Игорь Иванович, думаю, что нам не следует с вами враждовать. Ну что нам делить?

– А ты думаешь, нам нечего делить?

Котов высоко поднял подбородок, надменно и презрительно рассматривая поникшего Аркадия.

– Думаю, что нет. Екатерина сделала свой выбор. Извините, но она выбрала не вас.

– Ты блаженный, – Котов опустил голову. – Ни она, за неё сделали выбор. Тебя ей мать навязала.

Аркадий поправил галстук, ощущая нехватку воздуха.

– Мы сами разберёмся в своей жизни, вас я прошу лишь об одном, не вмешиваетесь в нашу семью.

– А иначе, что? Что ты можешь мне противопоставить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.